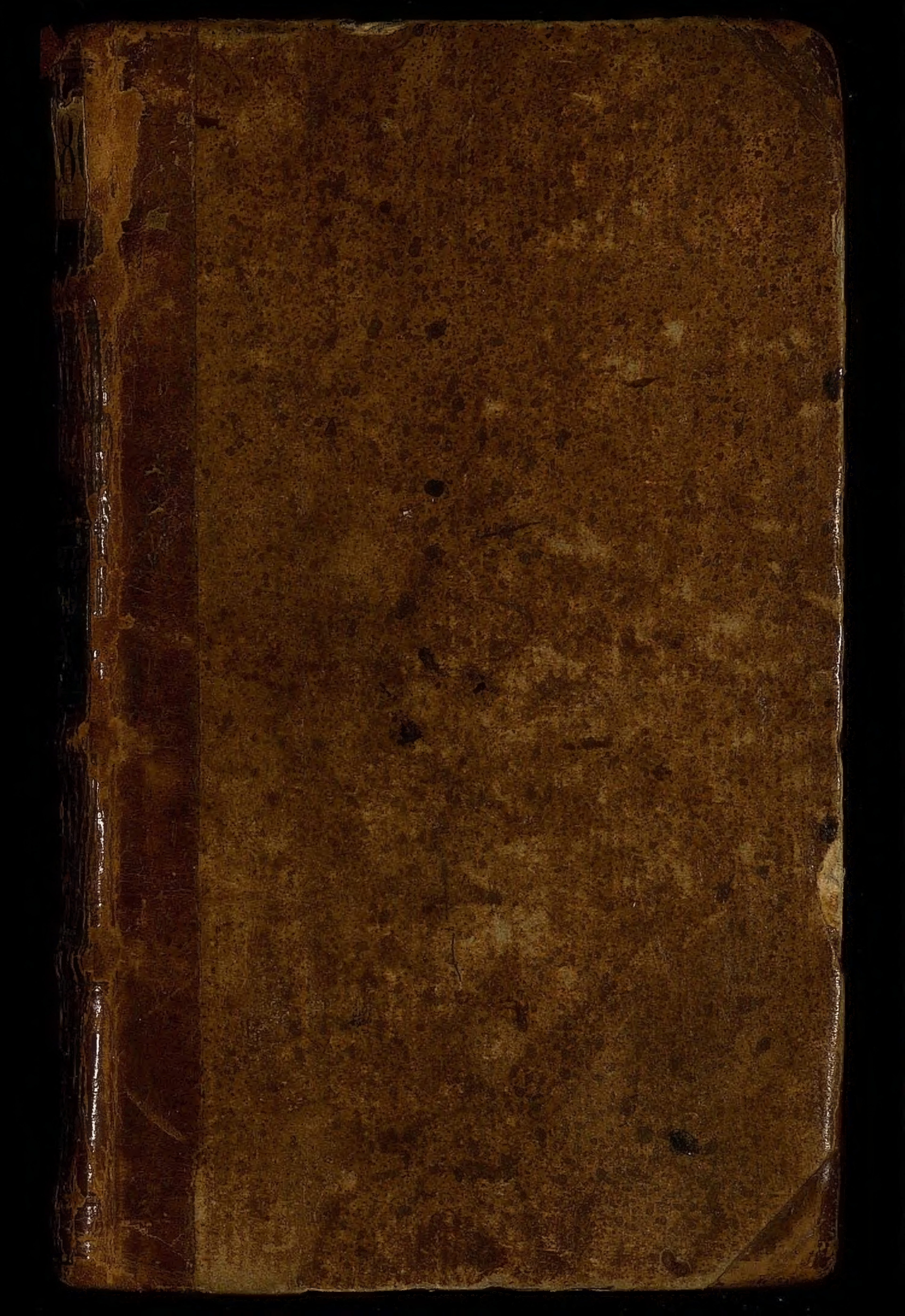
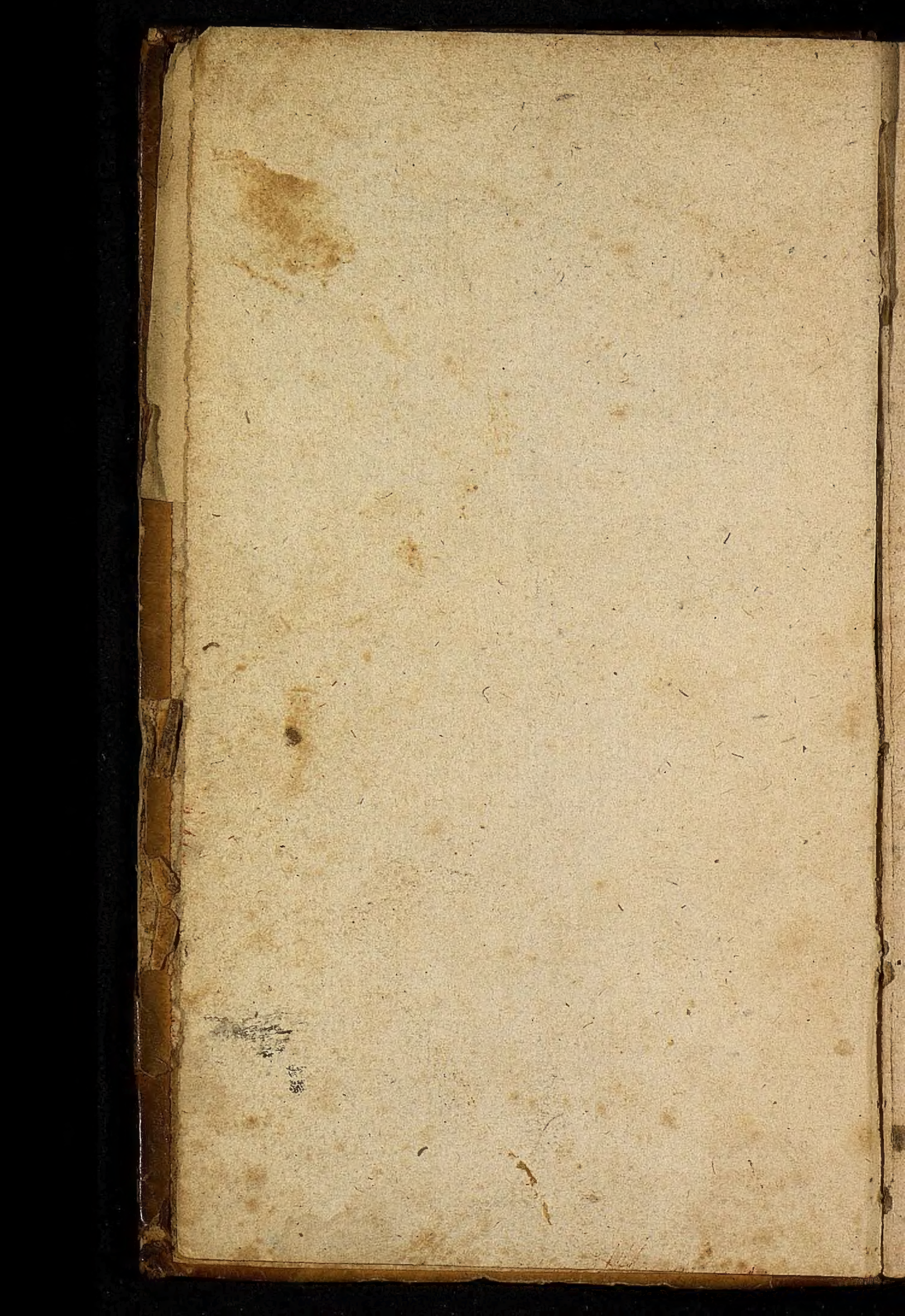

а

ур-

че

НАСТАВЛЕНІЕ,

как

СОЧИНЯТЬ и ПИСАТЬ

ВСЯКІЯ ПИСЬМА

къ

РАЗНЫМЪ ОСОБАМЪ,

съ

пріобщеніемъ примѣровъ

изъ

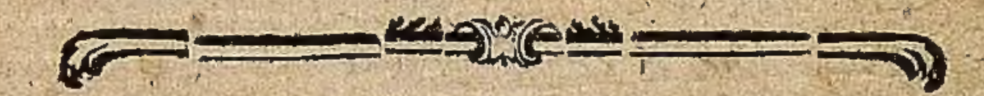
РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

ЧАСТЬ I.

Изданіе третіе.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

въ Университетской Типографіи,

у Н. Новикова, 1783 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

писемъ I. части.

страм.

46.

стран.

64.

II ЧАСТИ.

99.

стран

118.

НАСТАВЛЕНІЕ,

КАКЪ ПИСАТЬ И СОЧИНЯТЬ ВСЯКІЯ ПИСЬМА.

1.) *О письмахъ вообще.*

Всего простѣе писать письма, однакожъ то не просто, чтобъ сочинять ихъ складно. А чтобъ научиться составлять ихъ, надлежитъ имѣть добрые примѣры, коимъ бы подражать можно было, и доброе наставленіе, которое служило бы къ тому руководствомъ. Чего ради и образцовымъ письмамъ, въ чемъ состоитъ сія книжка, пріобщается наставленіе, содержащее главныя правила сего искусства.

Кто желаетъ порядочно писать письма, долженъ наблюдать двѣ вещи, то есть: матерію, или содержаніе оныхъ, и форму, или расположеніе ихъ.

Матерія писемъ есть все то, что въ разговорахъ случается, безъ всякаго изключенія. Все то, что можно ска-

 зать

зать изустно при очевидномЪ свиданіи, можно и написать во время отлучки, съ сею осторожностію, что не всегда должно вверять тайну свою бумагѣ, которая можетъ затеряться и попасться въ постороннія руки.

Сія матерія премѣняется по различію писемъ, какія обыкновенно пишутся, дѣла ли содержащія, или привѣтствія.

Письма о дѣлахъ суть тѣ, кои содержатъ вещи дѣльныя. Оныя раздѣляются на многіе роды, какъ то: увѣдомляющія, совѣтующія, повелѣвающія, прошеніе содержащія, препоручительныя, услугу представляющія, жалобу, выговоръ, извиненіе, оправданіе, и прочее изъявляющія. Здѣсь по нѣскольку упомянется о каждомъ.

2.) *Письма, извѣстіе содержащія.*

Письма, содержащія извѣстіе, или увѣдомляющія, даютъ знать нашимъ знакомцамъ о томъ, что происходитъ какъ по нашимъ дѣламъ, такъ и по ихъ, или по постороннимъ.

И какъ таковыя письма употребительнѣе всѣхъ, то они и всѣхъ простѣе; ибо они матерію свою съ собой приносятъ, и нѣтъ нужды ломать голову

для ихъ изобрѣтенія; а надлежитъ только разсказывать о дѣлахъ такъ, каковы они есть, подобно какъ бы изустно о нихъ говорено было; однако воздержаться писать о вещахъ, могущихъ вредить насъ, или нашихъ пріятелей. Которую предосторожность особливо наблюдать должно, когда принуждены будемъ упоминать о знатныхъ людяхъ и о дѣлахъ государственныхъ.

3.) *Письма, совѣтъ подающія.*

Письма совѣтныя, или совѣтъ подающія, суть двухъ родовъ: они пишутся или по требованію совѣта, или безъ требованія онаго.

Первыя не требуютъ многаго искусства. Ихъ можно начинать нѣсколькими извиненіями своего недостатка въ знаніи требуемаго совѣта, и сказать, что другіе, искуснѣйшіе въ томъ, моглибъ дать лучшіе совѣты. Однакожъ, потому что намъ честь дѣлаютъ требованіемъ отъ насъ оныхъ, то не отрицаемся подать ихъ; потомъ объявить то, что заблаго разсудимъ совѣтовать. Сверьхъ же всего должно всѣмъ остерегаться, чтобъ данные совѣты приличны были состоянію требующаго ихъ; а заключать желаніемъ, чтобъ предпріятое

имъ намѣреніе успѣхъ получило въ его пользу.

Во вторыхъ можно писать, что мы ни мало не сомнѣваемся о благоразуміи нашего пріятеля; однакожъ, зная, сколько важно ему предлежащее дѣло, уповаемъ сдѣлать ему угожденіе, представляя ему объ ономъ наши мысли; что съ инымъ, котораго мы меньше любимъ, не поступилибъ мы такимъ образомъ; и что мы надѣемся, что онъ искренность нашу не вмѣнитъ въ худое, разсуждая, что она происходитъ отъ сердца, ему совсѣмъ посвященнаго. Потомъ можно войти въ матерію, и представя свое мнѣніе, утверждать оное добрыми доводами, изъявляя, что подаваемой совѣтъ не токмо честенъ, но и полезенъ. Должно разполагать доводы, глядя по человѣку, съ кѣмъ дѣло имѣешь. Добродѣтельные и знатные люди скорѣе другихъ тронуты бываютъ честію, вмѣсто того, что подлые чувствительнѣе къ корыстямъ. Молодые люди привлекаются веселостьми, а старики ни до чего, кромѣ полезнаго, не касаются. Пріобщается же особливо, естьли пишется къ почтенному отъ насъ человѣку, что отдается на его благоразуміе, какому совѣту онъ слѣдовать изволитъ; и что не для предписанія ему чего, открываемъ мы ему свои мысли, но чтобъ онъ, све-

дя

дя ихъ съ мнѣніями, происходящими отъ его разума, или съ совѣтами прочихъ своихъ пріятелей, могъ наилучшее изъ того выбрать. Но ежели пишемъ къ такому, кто насъ ниже, или съ кѣмъ ближайшее обхожденіе имѣемъ, то можно его увѣщевать, чтобъ слѣдовалъ данному отъ насъ совѣту, да еще и понуждать, изъявляя ему, что ежели онъ его презритъ, тобъ опасался, чтобъ со временемъ о томъ не каяться.

4.) *Обличительныя письма.*

Обличительныя письма пишутся къ впадшему въ какое погрѣшеніе, или проступокъ, чтобъ дать ему объ ономъ вѣдать, или понудить его къ исправленію онаго. Нѣтъ нужды во многихъ вымыслахъ для написанія ихъ, когда выговоръ чинимъ къ подвластному намъ, или когда не печемся о томъ, какъ бы онъ ни почелъ сіе обличеніе. Въ такомъ случаѣ можно говорить откровенно; а описавъ и увелича его проступокъ, представить ему, сколь худъ оной, и какой вредъ дѣлаетъ онъ его славѣ; потомъ увѣщевать его, чтобъ онъ перемѣнилъ свое поведеніе, и удовлетворилъ бы обиду, учиненную отъ него другому и проч.

Но большаго тщанія требуютъ тѣ письма, когда хочешь, не льстя своему пріятелю, пощадить его щекотливость, и не подать ему причины къ озлобленію, обличая его пороки.

Вотъ порядокъ, котораго держаться надобно: похваля добрыя качества, данныя ему отъ природы, дать ему чувствовать, сколь постыдно помрачать ихъ дѣлами, непристойными его роду, или воспитанію, или его чину. А естьли мы не смѣемъ говорить ему толь откровенно, то можемъ сказать, что такимъ образомъ разсуждаютъ о немъ лучшіе его пріятели. Потомъ можно пріобщить, что ежелибъ мы его не столь много любили, тобъ намъ легче было умолчать объ ономъ; но дружба наша обязываетъ насъ не таить отъ него худой молвы, которая объ немъ носится; но мы желалибъ слышать объ немъ токмо однѣ похвалы, а изключенія оныхъ, пріобщенныя къ неиспровергаемымъ его свойствамъ, приключаютъ намъ безмѣрное огорченіе. Также можемъ писать, что мы позволяемъ и ему поступать съ нами равнымъ образомъ въ таковыхъ же случаяхъ, и что мы за то особливою благодарностію обязаны будемъ, признавая за лучшаго друга того, которой не льститъ намъ.

Сверьхъ

сверьхъ того можемъ возлагать вину пороковъ, или проступковъ, усмотренныхъ въ немъ, на молодость его, или на повелѣніе тѣхъ, съ коими онъ знается. Заключимъ же оное, представляя ему честь и пользу, которая ему придетъ отъ удаленія пороковъ, что онъ привлечетъ къ себѣ почтеніе отъ всѣхъ добрыхъ людей; или изъявимъ ему упованіе свое, что онъ не вмѣнитъ въ худое наше обличеніе, и что мы надѣемся вскорѣ слышать о перемѣнѣ его поступокъ, о чемъ мы просимъ Бога, чтобъ вспомоществовалъ ему своею благодатію.

5.) *Повелительныя письма.*

Повелительныя письма пишутся токмо къ состоящимъ подъ властію, къ дѣтямъ, къ служителямъ и проч.

Оныя чѣмъ простѣе, тѣмъ лучше. Довольно того, когда имъ дадимъ знать, въ чемъ состоитъ наше угожденіе. Не всегда нужны доводы къ ихъ увѣренію, потому что власть повелѣвающаго заступаетъ мѣсто доказательства. Но естьли когда заблаго разсудится, то можно имъ изображать доброту и справедливость повелѣнія своего, пріобщая обѣщаніе воздаянія, естьли они послу-

шны будутЪ, угрозы же и наказаніе вЪ противномЪ случаѢ. ВЪ заключеніе можно написать унованіе, что они будутЪ наблюдать свою должность, и подадутЪ всякую причину кЪ нашему удовольствію.

6.) *Письма просительныя.*

Просительныя письма суть тѢ, чрезЪ которыя просимЪ кого, чтобЪ сдѢлалЪ милость, или одолженіе по желанію нашему намЪ, или кому другому. Оныя касаются до всякаго состоянія и чина. Ибо нѢтЪ никакого человѢка вЪ свѢтѢ, сколь бы кто могущЪ и сколь бы кто богатЪ ни былЪ, которой бы когда нибудь не имѢлЪ нужды вЪ помощи другаго, илибЪ не случилось ему употребить услуги для кого нибудь изЪ своихЪ пріятелей.

СлогЪ оныхЪ писемЪ различенЪ, вЪ разсужденіи состоянія, или знакомства того, кого просимЪ. Они пишутся сЪ вящшимЪ почтеніемЪ, естьли просимЪ милости у человѢка знатнаго; а гораздо простѢе, когда прошеніе идетЪ до человѢка равнаго намЪ, или ниже насЪ.

7.) *Письма препоручительныя, или рекомендаціи.*

Препоручительныя письма, или рекомендаціи пишутся, когда кто рекомендуетъ, или препоручаетъ какого человѣка, или дѣла свои. Естьли касается до рекомендаціи человѣка, то должно сперва изъяснить, что къ тому обязываетъ, на примѣръ: что онъ нашъ родственникъ, или пріятель, или мы одолжены имъ. Можно пріобщить, что онъ достоинъ нашей рекомендаціи по добродѣтели его и добротѣ, кои намъ довольно извѣстны, иначе мы не говорилибъ въ его пользу. Послѣ сего можно писать, что мы оказанную ему благосклонность почтемъ равно какъ намъ самимъ учиненную; а заключить оное прошеніемъ, чтобъ тотъ, котораго мы рекомендуемъ, видѣлъ, что наша рекомендація не безъ дѣйства, или изъявленіемъ упованія нашего на дружбу нашего пріятеля, что намъ въ томъ отказано не будетъ. Когдажъ препоручаемъ мы какое дѣло, или тяжбу какому судьѣ, или стряпчему, или кто за нашимъ дѣломъ ходитъ, то довольно, что представимъ имъ справедливость и порядокъ онаго; честь, или прибыль ихъ за попеченіе объ ономъ.

Когдажъ сообщить вмѣстѣ обѣ сіи рекомендаціи, то есть, о человѣкѣ и о дѣлахъ своихъ, какъ то часто случается, то должно привести причины, касающіяся до нихъ обоихъ.

8.) Письма, представляющія услугу.

Письма, представляющія услугу, суть тѣ, когда пишемъ къ пріятелю, предлагая ему наше вспоможеніе, узнавъ о его нуждѣ, или надобности; ибо наше добросердіе не ожидаетъ побужденія къ помощи, а должно предупреждать прошеніе. Можно начинать сіи письма изъявленіемъ своей печали, видя друга своего въ опасности, или въ нещастливыхъ обстоятельствахъ, и упоминать, что мы желалибъ оказывать ему наше усердіе въ лучшемъ случаѣ; но понеже онъ дошелъ до такого состоянія, что мы, какъ истинные друзья его, обязаны служить ему паче прочихъ, и что время пришло оказать ему наше усердіе, только бы открылъ намъ, какимъ образомъ и въ чемъ можемъ мы быть ему полезны, а онъ насъ найдетъ готовыхъ употребляя всѣ способы, иждивеніе, знатность нашу и повѣренность для его избавденія.

9.)

9.) Письма, жалобу содержащія.

Письма, содержащія жалобу, пишутся къ тому, отъ кого намъ учинена досада, или обида. Они состоятъ въ обличеніи проступка его противу насъ, или въ упрекѣ его неблагодарности. Оныя должно писать различными образы, смотря по состоянію человѣка и по досадѣ. Естьли хочешь кротко жаловаться на какого друга, съ которымъ не намѣренъ разорвать дружбы, то не худо мѣшать жалобы свои съ похвалами, и изъявлять наше сожалѣніе, что онъ не такъ поступилъ съ нами, какъ требовала пріязнь наша, что мы однако весьма не думаемъ, чтобъ съ его стороны было какое худое намѣреніе, и по честности его не чаемъ, чтобъ онъ похотѣлъ обидѣть насъ умышленно; а кажется намъ, что онъ то сдѣлалъ какою ошибкою, или легкомысленно зашелъ въ разговоры людей недоброжелающихъ намъ; что мы готовы забыть все оное, толькобъ онъ намъ далъ знать, что онъ испровергаетъ прежнее свое поведеніе, и тогда увидитъ, что мы склонны дѣлать ему угожденія столькожъ, каковы мы къ нему и всегда были.

Когдажъ обида нарочито велика, то позволяется жаловаться погромче; одна-

однакожъ не доходить до брани. Должно начинать изъявляя, что мы долгое время скрывали со многою терпѣливостію поступки его, на которые правильную имѣли причину жаловаться, желая лучше прикрывать ихъ молчаніемъ, нежели казаться ссорливыми; но какъ уже видно, что онъ скромностію нашею одобриваетъ свое поведеніе, то принужденныхъ себя видимъ принесть ему свое неудовольствіе, и прежде къ нему писать, нежели жаловаться постороннимъ; что мы отдаемся на собственной его судъ въ обидѣ нашей; что мы ему никогда не подавали причины къ озлобленію, но всегда съ нимъ поступали по-дружески; чтобъ насъ онъ удовольствовалъ въ сихъ озлобленіяхъ, или мы въ томъ обличимъ его предъ всемъ свѣтомъ; а естьли онъ насъ удовольствуетъ, какъ надлежитъ, то мы готовы все предать забвенію, и возвратить ему свою дружбу.

10.) *Письма, Выговоръ, или упрекъ содержащія.*

Письма, выговоръ, или упрекъ содержащія, пишутся къ неблагодарному человѣку, которой воздаетъ худымъ за оказанное ему отъ насъ добро. Въ семъ случаѣ должно вопервыхъ напомянуть ему

ему, услуги, которыми старались мы одолжить его во всякихъ случаяхъ, даеще и увеличить нѣсколько, естьли дѣло того стоитъ, пріобща, что мы пришли о томъ въ сожалѣніе, однако не по нашей склонности, но приневолены къ тому его неблагодарностію и худымъ поведеніемъ.

11.) *Письма изпинительныя.*

Извинительныя письма по большей части состоятъ въ отвѣтахъ на письма, жалобу, или упрекъ содержащія. Ихъ должно писать для признанія, или оправданія своего проступка. Естьли кто обнесенъ, и хочетъ оправдаться, то должно вопервыхъ жаловаться на клеветниковъ и поносителей, кои насъ злословятъ напрасно, и на нашихъ пріятелей; потомъ изъявлять, что сказанное имъ токмо одна клевета на насъ, и что онъ самъ то признать можетъ, естьли примѣтитъ такое и такое обстоятельство; что мы его пріязнь много почитаемъ, и потому никогда на мысли не имѣли озлоблять его; чтобъ онъ истребилъ изъ мыслей своихъ взятое на насъ подозрѣніе, и вѣрилъ бы впредь намъ, такъ какъ мы и заподлинно его вѣрные друзья. Естьлижъ то,

чѣмъ

чѣмъ насъ винятъ, правда, и на добромъ основаніи, то можно извиняться такимъ образомъ: что нѣтъ въ свѣтѣ такого разумнаго человѣка, которой бы когда нибудь не проступился; что мы человѣки, и не можемъ изъяты быть той слабости, которой всѣ прочіе люди подвержены; что мы были обмануты, и о томъ весьма жалѣемъ, но льстимся добронравіемъ нашего пріятеля, что онъ забудетъ всю свою на насъ досаду; что мы никогда не помышляли дѣлать ему что ни есть неугодное; что впредь будемъ мы тщательнѣе, и будемъ стараться загладить сей проступокъ всякими заслугами, къ какимъ способны будемъ. А ежели такое дѣло имѣемъ съ знатнымъ человѣкомъ, котораго гнѣвъ намъ опасенъ, то должно просить у него милостиваго прощенія; представить ему въ примѣръ милостиваго Бога, которой всегда намъ отпущаетъ вины, какъ скоро видитъ насъ въ раскаяніе пришедшихъ, и изъявить ему, что ничемъ такъ слава имени его умножится.

12.) *Письма содружества.*

Письма содружества пишутся, когда кто ищетъ съ кѣмъ дружиться. Ихъ должно начинать изъявленіемъ того,

го, что насъ понуждаетъ искать чести его знакомства; потомъ изображать добрыя качества, кои въ немъ видятся, яко-то: пріятность его обхожденія, мужество, знаніе и другія тому подобныя, разумно премѣняя оныя, смотря по особѣ, къ которой пишемъ, и хваля его такимъ образомъ, остерегайся, чтобъ не оказалось лести въ разговорѣ нашемъ. Потомъ можно сказать, что ежели онъ удостоитъ насъ принять въ число своихъ пріятелей, то найдетъ, что мы онаго не недостойны; и при таковомъ случаѣ можемъ мы не много и себя хвалить, однако учтиво и съ воздержаніемъ; заключать же увѣреніемъ, что естьли мы то щастіе получимъ, какъ мы и надѣемся, то будемъ стараться укрѣплять и умножать пріязнь нашу всѣми должностьми дружбы и услугами, такъ что онъ никогда каяться не будетъ, принявъ насъ въ свое содружество.

13.) *Письма посѣщенія.*

Письма посѣтительныя служатъ къ содержанію пріязни между отсутствующими пріятелями, и пишутся вмѣсто посѣщенія, котораго мы за отдаленіемъ ихъ отъ насъ лишаемся. Въ нихъ можно писать, что нѣтъ для насъ лучшаго удо-

удовольствія, какъ въ перепискѣ съ ними, когда отдаленіе ихъ не дозволяетъ намъ имѣть съ ними очевиднаго свиданія; что мы весьма желаемъ знать, какъ они находятся, и все ли имъ идетъ по желанію? Не сомнѣваясь же, чтобъ и они объ насъ равномѣрно не любопытствовали, то и мы также увѣдомляемъ ихъ о нашемъ состояніи, что мы отъ сердца желалибъ съ ними видѣться, но нужды обстоятельствъ, или дѣлъ нашихъ, противятся нашему хотѣнію. Сего рода письма должно оканчивать увѣреніемъ ненарушимой дружбы, которую мы между собою содержать желаемъ, объявляя притомъ, что ни разстояніе мѣстъ, ни долгота времени, н могутъ ее истребить изъ нашего сердца; что мы надѣемся доказать оную болѣе самымъ дѣломъ, нежели словами, да и отъ нихъ тожъ себѣ обѣщаемъ, и желаемъ имъ всякаго благополучія.

14.) *Письма поздрапительныя.*

Поздравленія, или письма, содержащія поздравленіе, пишутся къ своимъ пріятелямъ для оказанія радости нашей о какомъ ихъ новомъ благополучіи, яко-то, о чинѣ, или достоинствѣ, на которое они возведены, о свобожденіи

отъ

отъ болѣзни, о рѣшеніи тяжбы въ ихъ пользу и проч. Отъ сей разности матерій, которыя требуютъ каждая особеннаго правила, трудно дать имъ таковыя, коибъ равно ко всѣмъ приличны были. Но что вообще предложить можно, есть сіе, что напередъ должно изъявлять радость, которую мы чувствуемъ въ благополучіи своего друга; что мы въ томъ столько беремъ участія, какъ бы то собственно мы получили; что наша древняя дружба, или свойство по крови, къ тому насъ обязываютъ; что и общество тому радуется, видя честныхъ и добрыхъ людей въ возвышеніи.

Ежелижъ поздравляемъ своего друга съ тѣмъ, что онъ освободился опасности, то можно включить въ таковыя письма: что Богъ предусмотрѣлъ, что онъ еще полезенъ своему дому и обществу, и соблюлъ его для ихъ услугъ.

15.) *Письма утѣшительныя.*

Утѣшительныя письма служатъ къ услажденію скорбей и напастей нашихъ пріятелей, кои въ разсужденіи различія своего не могутъ облегчены быть одинакимъ средствомъ. Вообщежъ, естьли печаль не велика, то можно представ-

влять имъ, что они не имѣютъ причины столько сѣтовать, что дѣло того не стоитъ, что должно имъ болѣе оказывать мужества, и что они лишнимъ сѣтованіемъ оскорбленіе славѣ своей дѣлаютъ. Также можно представить, что нещастіе ихъ не долго продолжится, и изобразить имъ радость, которую они ощущать будутъ, когда отъ напасти избавятся. Но естьли какое великое нещастіе, или бѣда постигнетъ нашего пріятеля, то надобно писать, что мы весьма тронуты его печалію, и принимая во оной много участія, неспособны его чѣмъ инымъ утѣшать, какъ токмо обще съ нимъ сѣтовать; однакожъ по тому, что наше родство, дружба, или другой какой долгъ требуетъ отъ насъ попеченія о утѣшеніи его печали, то должны мы о томъ стараться и представить, что хотя онъ справедливую имѣетъ причину печали, какъ на примѣръ: лишеніе жены, отца, матери, сына, дочери и проч. и что таковое злополучіе по правдѣ сокрушилобъ не столь великодушнаго человѣка, каковъ онъ; однакожъ мы надѣемся, что не дастъ онъ себя одолѣть безполезной печали. Ибо безразсудно требовать, чтобъ натура теченіе свое для него перемѣнила, и изключилабъ его изъ такихъ законовъ, которымъ весь свѣтъ подверженъ;

женЪ; что благочестіе обязываетЪ насЪ безЪ роптанія повиноваться воли Божіей; что хотя по правдѣ сія печаль очень чувствительна; однакожЪ можетЪ обратиться вЪ его пользу, естьли онЪ снесетЪ ее терпѣливо; ибо БогЪ, которой находитЪ средства тамЪ, гдѣ ихЪ кажется нѣтЪ, преложитЪ ее на радость послѣ ея претерпѣнія; что многіе люди, сЪ коими подобныя сему нещастія случались, оказывали себя мужественно; а особливо тотЪ и тотЪ; (пиши тѣхЪ, кои ему болѣе знакомы) что мы просимЪ Бога, чтобЪ утѣшилЪ ОнЪ его и наградилЪ своею милостію.

16.) *Письма благодарительныя, или благодарственныя.*

Благодарственныя письма пишутся кЪ тѣмЪ, отЪ коихЪ мы какое благодѣяніе получили. Оныя обыкновенно начинаются изЪявленіемЪ полученнаго благодѣянія, которое увелича, должны мы показать, что весьма знаемЪ цѣну онаго, пріобща, что мы не заслужили онаго, или хотя и показали нѣкоторыя услуги, однакожЪ несравненны оныя сЪ его воздаяніемЪ, и что милость его тѣмЪ наипаче велика, что вЪ нужнѣйшемЪ случаѣ намЪ оказана, что онЪ вспомо-

 ще-

ществовалъ намъ въ такое время, когда мы отъ всѣхъ людей были оставлены; что онъ заступилъ своею знатностію; что онъ намъ способствовалъ достаткомъ своимъ въ самыхъ нашихъ крайностяхъ; что онъ подвергалъ себя страху, или ненависти людской, избавляя насъ напасти. Естьлижъ полученное благодѣяніе толь велико, что мы не въ силахъ возблагодарить за оное по достоинству, то должно писать, что просимъ Бога о воздаяніи ему за оное; а мы обѣщаемъ хранить воспоминаніе объономъ въ сердцѣ нашемъ, и изъявлять всякими образы чувствительнѣйшую нашу благодарность. Равномѣрныя рѣчи можемъ мы употреблять, когда таковое благодѣяніе учинено намъ отъ такой знатной особы, что мы не можемъ другихъ опытовъ благодарности нашей оказать, кромѣ одной нашей чувствительности.

17.) *Издѣвочныя письма.*

Письма издѣвочныя, или шутку содержащія, пишутся токмо между одними самыми ближними пріятелями. Не возможно о нихъ дать наставленія, для того что только одно сложеніе человѣческое болѣе всего къ тому вспомоществуетъ, а принужденной слогъ въ нихъ опа-

опасенъ, чтобъ не обратился въ безчинство, чтобъ издѣвка, естьли кто похочетъ употреблять ее, особливо была замысловата и нѣжна, чтобъ не озлобила того, къ кому пишемъ, нижебъ другаго кого изъ нарочитыхъ людей. Есть такіе нескромные, кои лучше хотятъ лишиться друга, нежели пропустить затѣйное словцо, то надобно весьма остерегаться, чтобъ не быть имъ подобными. Обстоятельства особъ и дѣлъ, въ коихъ кто издѣваться намѣренъ, легко научатъ его, естьли потщится, какъ ему въ томъ поступать должно. Надобножъ еще то примѣчать, что издѣвки пишутся въ письмахъ для того только, чтобъ они замысловатѣе и увеселительнѣе казались.

18.) *Смѣшенныя письма.*

Смѣшенныя письма, кои содержатъ разныя матеріи въ дѣлахъ, или въ привѣтствіяхъ состоящія, не требуютъ никакихъ новыхъ правилъ. Они всѣхъ чаще случаются; ибо рѣдко бываетъ, чтобъ кто объ одномъ какомъ писалъ дѣлѣ. И какъ письма, какое дѣло содержащія, начинаются и оканчиваются обыкновенно какими нибудь привѣтствіями, того ради нѣтъ нужды давать на

на нихъ особливыя правила. Кто умѣетъ порядочно сочинять простое письмо, тотъ не запутается въ сочиненіи смѣшеннаго; но напротиву того, чѣмъ матерія плодовитѣе, тѣмъ свободнѣе къ составленію онаго.

19.) *Письма отвѣтныя.*

Хотя правила прежде упомянутыхъ писемъ касаются болѣе до пишущихъ вопервыхъ, не упоминая объ отвѣтахъ на оныя отъ постороннихъ; однакожъ легко можно употребить ихъ и на отвѣты; и кажется нѣтъ нужды особныхъ давать имъ правилъ.

Письма, на которыя отвѣтствуемъ, подаютъ ихъ матерію, которой точно должно слѣдовать. Въ письмахъ о дѣлахъ не должно пропускать безъ отвѣту никакой надобной вещи. Въ письмахъ же привѣтственныхъ нѣтъ нужды быть толь наблюдательну. Довольно, когда не погрѣшить противу благопристойности, и не нарушить законовъ дружества. Но ни въ тѣхъ, ни въ другихъ не можно довольной показать точности въ отвѣтѣ. Чрезъ немедленной отвѣтъ доказывается почтеніе, а долговременное коснѣніе обыкновенно порицается лѣностію. И такъ

есть-

естьли обстоятельства дѣлъ требуютъ отсрочки, то, чтобъ не оставить своего пріятеля долго въ ожиданіи, надобно напередъ къ нему написать нѣсколько строчекъ, чрезъ которыя увѣрить его нашимъ стараніемъ по его требованію. Когдажъ хотимъ отвѣтствовать на такія письма, которыя намъ досаду сдѣлали, то должно нѣсколько помедлить, какъ для того, чтобъ не сдѣлаться запальчивымъ, такъ и для того, чтобъ дать время пріятелю одуматься, и не разрывать дружбы великимъ устремленіемъ.

20.) *Слогъ писемъ.*

Слогъ писемъ не весьма долженъ разнствовать съ обыкновенною рѣчью. Ораторическія фигуры, а особливо восклицанія, (*) апострофы, (**) прозопопеи и прочія, къ тому не приличны; также и долгіе періоды, или статьи. Но въ письмахъ привѣтственныхъ можно награждать безплодность матеріи изображеніями рѣчей гладкихъ и учтивыхъ. Надобно, чтобъ во всемъ казалась нѣкоторая пріятность, которая бы къ чтенію побуждала; а равномѣр-

(*) Обращенія.
(**) Заимословія.

мѣрно должно бѣгать какъ невольныхъ словъ, такъ и деревенскихъ. Ничто такъ не безобразитъ письма, какъ слова и нарѣчія неупотребительныя и нескладныя.

21.) *Благопристойность.*

Должно наблюдать благопристойность въ письмахъ; и потому надобно тщательно разсуждать, что прилично къ мѣсту, времени, въ которомъ живемъ, и о чемъ пишемъ, потомъ что къ особѣ, которая пишетъ, и къ которой мы пишемъ, надлежитъ. Ибо что благопристойно въ письмѣ къ равному себѣ, оное непристойно и досадительно, когда пишемъ къ знатному; что красиво въ рѣчахъ стараго человѣка, или власть имущаго, оное смѣшно будетъ въ письмѣ молодаго, или человѣка низкаго рода и чина. О войнѣ должно иначе говорить, нежели о женскомъ полѣ. Чрезъ то можно притти въ презрѣніе, когда выступить изъ предѣловъ, приличныхъ своему состоянію, или не изъявить должнаго почтенія, кому надлежитъ.

22.) *Краткость.*

Въ письмахъ должно держаться краткости, которая требуетъ, чтобъ они не были ни весьма долги, ниже весьма коротки, но посредственны; разсуждать же, что письмо посредственной величины, когда оно сразмѣрно съ своею матеріею, имѣетъ нужду то разпространенно, то сокращенно быть. Но какъ оно не должно ничего въ себѣ содержать лишняго, то и равномѣрно не должно и пропускать въ немъ ничего нужнаго, дабы исправно разумѣть о предложенномъ. Также нестерпимо въ немъ и повтореніе рѣчей. Чтожъ до длинныхъ писемъ касается, которыя въ себѣ какое нибудь ученіе содержатъ, то оныя надлежитъ болѣе называть книгами, нежели письмами.

23.) *Внятная рѣчь.*

Письма должно писать внятною рѣчью и свободною къ разумѣнію. Ибо иногда содержатъ они такія тайности, о которыхъ не смѣемъ никому сообщить для требованія на нихъ изъясненія. Но сію ясность надлежитъ сразмѣрять разуму и понятію тѣхъ, къ кому оныя пи-

пишемъ, потому что одни легко понимаютъ то, въ чемъ другіе находятъ затрудненіе.

24.) *Чистота.*

Надлежитъ писать письма свои опрятно, безъ всякой почистки, на тонкой бумагѣ. Писаніе въ письмѣ, такъ какъ поступка въ рѣчахъ. Не должно, чтобъ оно досаждало глазамъ читателя, но былобъ такъ красно, чтобъ охотно можно его разсматривать; ибо опасно, естьли оно не чотко, чтобъ кто, читая оное, не пропустилъ какого нужнаго слова, не усмотря онаго.

25.) *Форма писемъ.*

Чрезъ форму разумѣю я все то, что до порядочнаго сочиненія письма надлежитъ, кромѣ матеріи.

Я начинаю частьми письма, кои суть особенныя, или общія.

Особенныя части письма суть: вступленіе, рѣчь, или разговоръ и заключеніе.

Вступленіе обыкновенно содержитъ нѣкоторое небольшое привѣтствіе, чтобъ вой-

войти въ благосклонность къ кому пишемъ, и представить о томъ, что надобно; однакожъ не употребляется оное кромѣ большихъ писемъ, и содержащихъ дѣла нужнѣйшія; а въ прочихъ прямо вступаемъ въ матерію.

26.) *Рѣчь.*

Рѣчь, или разговоръ письма различенъ въ разсужденіи матеріи, какая употреблена будетъ. Въ немъ обыкновенно никакого порядка не наблюдаютъ, но поступаютъ со всякими вещами, какъ онѣ на мысль придутъ, безъ большаго попеченія о союзѣ, что въ отвѣтныхъ письмахъ, въ коихъ слѣдуютъ порядку тѣхъ дѣлъ, на которыя отвѣтствуемъ, а приступаютъ къ дѣлу просто, когда переходятъ совсѣмъ въ особливую отъ упоминаемой матеріи.

27.) *Заключеніе.*

Въ заключеніи есть обычай, изъявлять свое усердіе, оказывать желаніе и приносить нѣкоторое прошеніе къ Богу о благополучіи того, къ кому пишемъ.

Общія же части суть: заглавіе, подпись, надпись, годъ, мѣсяцъ, число, мѣсто.

Когда

Когда пишемъ къ великимъ людямъ, то надобно наблюдать слѣдующее въ разсужденіи заглавія:

1.) Когда письмо къ Императору, или къ Королю, то надлежитъ оставить, по должности нашей и по ихъ чести, между заглавіемъ, *Всемилостивѣйшій Государь*, и починнымъ словомъ письма почти половину бѣлаго мѣста на страницѣ. То же наблюдается по мѣрѣ, когда пишемъ къ Принцамъ, къ знатнымъ Боярамъ, смотря по ихъ чину, и къ прочимъ особамъ, коимъ мы обязаны изъявлять наше почтеніе.

2.) Отъ краю бумаги надобно отступить на два, или на три перста шириною, или по мѣрѣ чести и чина особы, къ которой пишемъ. Тожъ наблюдать должно и снизу листа.

3.) Естьли письмо не очень велико, то лучше повторять, Ваше Величество, Ваше Высочество, Ваша Свѣтлость, Ваше Сіятельство, Ваше Превосходительство, кому что прилично, и начинать сіи слова большими буквами, нежели употреблять, Вы или Вамъ, потому что въ малыхъ строкахъ будетъ казаться сіе непочтительство.

4.) Ежелижъ напротиву того письмо длинно, то можно иногда поставить, Вы, для избѣжанія частаго повторенія,

нія, выключая Императора, Королей и Принцовъ.

5.) Надлежитъ примѣчать, что когда пишутъ къ знатнѣйшимъ особамъ, то никогда не вносятъ въ первую строку, или въ первой отдѣлъ письма заглавія, или имени той особы, такъ какъ поступаютъ въ письмахъ къ пріятелямъ, или не къ знатнымъ людямъ; но только повторяютъ его по срединѣ, или при концѣ, когда личное мѣстоимѣніе кончитъ часть періода, или отдѣла, съ симъ изъятіемъ, что когда пишемъ къ знатнымъ особамъ, то употребляется красивѣе мѣстоимѣніе, Ваше, съ именемъ достоинства, ему принадлежащаго.

ПРИМѢРЪ.

Сіе зависитъ { *отъ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь,* / *отъ Вашего Величества.* }

Оное принадлежитъ { *Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь,* / *Вашему Высочеству.* }

Уже давно, { *Милостивый Государь,* / *Милостивая Государыня,* } что я честь имѣю быть.

6.)

6.) Должно остерегаться, чтобъ не поставить вышепомянутыхъ чиновъ и тому подобныхъ послѣ дѣйствительнаго глагола, и передъ какимъ другимъ существительнымъ именемъ; чтобъ не сдѣлать двумысленной рѣчи, которую сіи чины, сообщенные съ существительнымъ именемъ въ одной строкѣ, приключить могутъ.

ПРИМѢРЪ.

Я сего дня купилъ, Милостивый Государь, лошадь. Ко мнѣ сего дня на дворъ взбѣжала изрядная, Государыня, лошадь.

У меня есть изрядной, Милостивый Государь, борзой кобель.

Бездѣлица, Ваше Сіятельство: не извольте трудиться.

7.) Ни къ кому не должно подписываться, *вашъ рабъ*, кромѣ своего Государя.

8.) Когда пишемъ къ ближнимъ пріятелямъ, или къ своимъ подчиненнымъ, и кои ниже насъ состояніемъ, то не должно почти совсѣмъ оставлять мѣста между заглавіемъ и началомъ

писв-

письма; а можно, естьли кто хочетъ, поставить заглавіе въ началѣ первой строки, или ввести въ первой періодъ, смотря по мѣсту, гдѣ лучше будетъ.

9.) Никогда не можно ставить прозванія того, къ кому пишемъ, въ заглавіи, или одного имени безъ отечества, развѣ когда къ какому подлому человѣку, или къ мастеровому, яко то:

Господинъ Рыбниковъ, Илья Орѣховъ, Яковъ Рѣпинъ! Я было хотѣлъ, что, и проч. Госпожа Жмурина, Анна Разсказова! Я увѣдомился, что и прочая.

28.) *Подпись.*

Подпись имѣетъ самое нижнее мѣсто въ письмахъ. Должно наблюдать, когда пишемъ къ знатнымъ особамъ, чтобъ было весьма довольное разстояніе между подписью и самымъ письмомъ, которое должно оканчивать титулами, Милостивый Государь, или Государь мой; Милостивая Государыня, или Государыня моя, въ одной особливой строкѣ, поодаль не много окончанія письма.

Пись-

Письма оканчиваются такимЪ образомЪ кЪ КоролямЪ, кЪ ПринцамЪ и кЪ прочимЪ знатнымЪ особамЪ: потому что сЪ глубочайшимЪ почтеніемЪ есмь,

Всемилостивѣйшій Государь,
Милостивѣйшій Государь,
Милостивый Государь,
Вашего Величества,
Вашего Высочества,
Вашей Свѣтлости,
Вашего Сіятельства,
Вашего Высокопревосходительства,
Вашего Превосходительства.

Когда кЪ своему Государю, должно написать

Всеподданнѣйшій рабЪ.

А кЪ прочимЪ { *Всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга,* / *Покорнѣйшій слуга.* }

ОБХО-

ОБХОДИТЕЛЬНЫЯ
ПИСЬМА
и прочія
НА ВСЯКІЕ СЛУЧАИ.

1.) Поздравленіе знатному господину на возведеніе его въ чинъ.

Милостивѣйшій Государь!

Все государство въ томъ согласно, что щастіе долго размышляло, чѣмъ должно наградить толь великое и всѣмъ извѣстное достоинство, каково есть Вашего N. наконецъ возвело Васъ на настоящій степень чести. Я не знаю, какимъ образомъ изъявляли Вамъ сію толь всеобщую радость при Дворѣ поздравляющіе Ваше N. Но что до меня касается, М. Г. то не могу Вашему N. изобразить своей радости, коль оная мнѣ чувствительна. Вашего N. высокія добродѣтели и способности къ важнѣйшимъ дѣламъ подаютъ Вамъ надежду къ наивеличайшему возвышенію, кото-

 раго

раго я всеусердно желаю. Но сколь бы чрезвычайно оно ни было, однакожЪ я увѣренЪ, что Ваше N. меня всегда вЪ милости Вашей содержать будете. А я буду стараться заслужить оную искренностію моею и исполненіемЪ повелѣній Вашего N. и удостовѣрить, что я сЪ глубочайшимЪ моимЪ почтеніемЪ называться честь имѣю.

М. Г.

Вашего N.

2.) Поздравленіе кЪ пріятелю сЪ тѣмЪ, что онЪ произведенЪ вЪ не малой чинЪ, и что онЪ выдалЪ дочь свою за знатнаго и достойнаго человѣка.

Государь мой I. I.

Не вмѣните себѣ вЪ досаду, что я умедлилЪ засвидѣтельствовать ВамЪ, сколько я участія беру вЪ благополучіи ВашемЪ. Причина медленію моему не лѣность моя была, но нещастіе, потому что близь мѣсяца одержавшая меня немощь писать кЪ ВамЪ не допущала, а чрезЪ то лишила меня сего лучшаго моего удовольствія. И такЪ изволите видѣть, что извиненіе мое, прискорбное мнѣ, весьма правильно. ХотяжЪ болѣзни

мои

мои отняли у меня силу къ Вамъ писать; однако не отняли онѣ у меня воли, желать Вамъ, государю моему, наивеличайшаго щастія. Всѣ мои мысли и усердіе стремятся къ Вамъ, любезному другу, и коль наипаче я Вамъ благоденствія желаю; не меньшежъ радуюсь я и новому свойству Вашему, сколько и возвышенію. Все, что Вы писали ко мнѣ о N. я уже давно знаю, и по достоинству его почитаю въ немъ болѣе добродѣтельнаго человѣка, нежели знатнаго господина. Впрочемъ прошу повѣрить, что я съ непремѣнною моею искренностію всегда

Вашъ Государя моего

и проч.

3.) *Поздравленіе Канцлеру.*

Милостивый Государь!

Возведеніе на высочайшій степень достоинства, которымъ его В. изъявилъ высокія заслуги и добродѣтели Вашей Свѣтлости, должно болѣе почтено быть благополучіемъ его царствованія, и щастіемъ его подданныхъ, нежели собственнымъ Вашимъ удовольствіемъ. И хотя я по особливой моей должности

паче всѣхъ тому радоваться причину имѣю; однакожъ, когда вспомню, какой трудъ и непрестанное попеченіе Вы подъемлете, то не знаю, какимъ образомъ принести мое поздравленіе В. С. Я думаю, что больше надлежитъ срадоваться щастію народа, которой будетъ покоиться подъ покровительствомъ В. С. Но понеже обычай того требуетъ, да изъ самыхъ дальнѣйшихъ мѣстъ Россійской Имперіи приходятъ къ Вамъ поздравленія, то бы я недостойнымъ сдѣлался быть въ числѣ Вашихъ всепокорнѣйшихъ слугъ, ежелибъ отсталъ отъ изъявляющихъ В. С. свою радость, и не засвидѣтельствовалъ бы, что и въ уединеніи, гдѣ я нахожусь, много прославляющихъ имя Ваше и доброхотствующихъ отечеству. Всякъ ожидаетъ сладкихъ плодовъ чаянія своего изъ вашего возвышенія, зная совершенство добродѣтелей вашихъ; ибо прозорливость и тщаніе Ваше въ такомъ знатнѣйшемъ мѣстѣ, на которое справедливою судьбою предуставлены В. С. имъ то обѣщаетъ. Сколь же чувствительно удовольствіе наше, что Вы, не взирая на великое возвышеніе В. С. милостиво принимаете отъ всѣхъ желанія! Но я изъ всѣхъ дерзаю увѣрить В. С. что никто такого нелестнаго усердія къ Вамъ не имѣетъ, какъ я, потому что я не столько великой

ликой чинЪ ВашЪ, какЪ достоинство Ваше почитаю, и тщусь быть

В. С.

4.) *Поздравленіе кЪ пріятелю сЪ награжденіемЪ за его заслуги.*

Милостивый Государь мой N.

Должно признаться, что славно и весело служить такой великой Государынѣ, какова наша; ничто не скроется отЪ Ея знанія, и заслуги, раноль поздноль, безЪ награды не остаются. Вы тому опытЪ надЪ собой видѣли вЪ произведеніи ВасЪ вЪ чинЪ, которымЪ Ея Величество изволила почтить Ваше достоинство. Но то наипаче за преимущество почесть должно, что общество сей его выборЪ вЪ ВасЪ одобряетЪ, и общее удовольствіе усугубляетЪ мое, такЪ что изобразить не могу, сколько я радуюсь благополучію Вашему. Ибо, зная добродѣтель Вашу и всегдашнюю кЪ себѣ благосклонность, уповаю, что она сЪ перемѣною чина Вашего не перемѣнится, и льщу себя, что я всегда вЪ той же милости у ВасЪ буду, хотя я и не заслужилЪ оныя; но Вы, М. Г. мой, веселость находите вЪ оказаніи ищущимЪ заступленія Вашего. ЯжЪ

 знаю,

знаю, сколь далеко Ваше человѣколюбіе разпространяется. Ваши добродѣтели изъявлены чрезъ Ваше возвышеніе, а тщаніе Ваше и упражненіе въ оныхъ усугубитъ къ Вамъ милость Ея Величества, и будетъ Вамъ вмѣсто степеней къ наивеличайшему возведенію, чего Вамъ всеусердно желаю. Чтожъ до меня касается, то я и той честью доволенъ, что съ надлежащимъ моимъ почтеніемъ называться смѣю,

Милостивой Государь мой!

Вашъ *и проч.*

5.) *Поздравленіе великому Полководцу на взятье города.*

Государь мой!

Разсуждая взятье города N. кажется, нѣтъ Вамъ ничего невозможнаго: наивеличайшія препятствія остановить Васъ не могутъ; ибо Вамъ, что биться, что побѣждать, все едино. Сей городъ, которой величался удобнымъ своимъ мѣстоположеніемъ, многимъ числомъ жителей и крѣпостію стѣнъ своихъ, мнилъ себя быть въ безопасности, не могъ сопротивляться великому Вашему мужеству, и вотще отпоръ дѣлалъ. Рука Ваша сильнѣе была всѣхъ

сихъ

сихъ силъ вообще, потому что Вы сильнымъ приступомъ, при которомъ начальствуя сами собою примѣръ дѣлали, все вдругъ опровергли, стѣны, войско и всю надежду непріятелей нашихъ. Сія скорость и удивленія достойное дѣло, которое войну въ самомъ ея началѣ погашаетъ и возстановляетъ на вѣкъ покой общества, приводитъ во удивленіе всю Европу. Но сіе наивящшую даетъ Вамъ славу, что Вы заслугой своей пріобрѣли похвалу отъ величайшаго въ свѣтѣ Государя. Вы знаете, чего онъ стоитъ, а для соблюденія оныя только такимижъ мѣрами поступать Вамъ должно, какимъ образомъ Вы ее получили. Разсудитежъ, сколь мнѣ пріятно, что я могу называться,

Государь мой!

Вашъ *и прочая.*

6.) Поздравленіе съ полученіемъ чина.

Государь мой N.

Вѣсть о произведеніи Васъ въ чинъ, котораго я Вамъ давно желалъ, столько мнѣ принесла удовольствія и радости, что я едва нѣкоторую часть оныя изобра-

образить Вамъ могу; да и нѣтъ нужды Васъ увѣрять въ томъ должайшимъ изъясненіемъ. Наша любовь докажетъ Вамъ лучше, нежели перо мое, когда Вы напомните, что я непремѣнно,

Государь мой!

Вашъ и проч.

О томъ же.

Государь мой N.

Слухъ здѣсь носится, что Ваше достоинство получило должное свое награжденіе, и Вы уже отправляете чинъ N. N. которому Вы болѣе украшенія, нежели онъ Вамъ чести дѣлаетъ, потому что Вы и самаго вышняго степени въ государствѣ достойны по Вашимъ добродѣтелямъ. Сверьхъ же того сколькобъ щастіе ни старалось награждать Васъ честьми, однакожъ оно не удовольствовалобъ моего желанія. И хотябъ оно возвело Васъ на самой верьхъ славы, то и тогда не сдѣлалобъ лишняго въ разсужденіи добродѣтелей Вашихъ. Я уповаю по Ващей ко мнѣ благосклонности и обще по дружбѣ нашей, что теперешнія по чину Вашему нужнѣйшія упражненія не истребятъ меня изъ памяти

мяти Вашей; ибо я всегда былЪ и во всю жизнь буду,

Государь мой!

ВашЪ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой N.

Правда, что я награжденЪ такимЪ чиномЪ, котораго добиваться несовершенства мои мнѣ запрещали, и коимЪ я управлять не надѣюсь сЪ такимЪ успѣхомЪ, какого люди чаютЪ отЪ моего искусства; но хотя столь мало удача соотвѣтствовать будетЪ взятому обо мнѣ мнѣнію, однако прошу повѣрить, что произвожденіе мое не перемѣнитЪ намѣренія моего вЪ почтеніи моихЪ пріятелей, да и будетЪ лучшее мое удовольствіе во всемЪ благоденствіи моемЪ, когда Вы себѣ служить прикажете, и подать ВамЪ опытЪ моего кЪ ВамЪ усердія; потому что для меня болѣе всей чести и всякаго знатнаго титула, когда я назваться могу,

Государь мой!

ВашЪ и проч.

7.) *Поздравленіе съ полученіемъ какого благополучія.*

Государь мой!

Радость, которую я ощущаю, извѣстясь о благополучіи Вашемъ, принудила меня къ Вамъ писать сіе письмо въ засвидѣтельствованіе моего къ Вамъ должнаго почтенія, и въ изъявленіе моего усердія, по которому я беру участіе въ благоденствіи Вашемъ; а потому уповаю, что непротивны Вамъ будутъ сіи слова отъ такого человѣка, которой Вамъ всякихъ благъ желаетъ; и хотѣлъ бы то доказать самымъ дѣломъ. Но между тѣмъ прошу повѣрить, что я съ обыкновеннымъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Государь мой!

Вашъ *и проч.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня безмѣрно должите, Государь мой, что въ благополучіи моемъ участіе брать изволите, что я всеконечно

нечно за знакъ дружбы Вашей ко мнѣ почитаю. Но весьма жалѣю, что я никогда не могъ показать Вамъ, Государю моему, никакой услуги, которая бъ стоила такой Вашей благосклонности. Можетъ впредь я щастливѣе буду, и тогда потщусь доказать Вамъ самымъ дѣломъ, что я,

Государь мой!

Вашъ *и проч.*

Государь мой N.

Уже не съ первымъ новымъ годомъ я честь имѣю поздравлять Васъ, но прошу Бога, чтобъ и сей годъ былъ непослѣдній, чтобъ мнѣ Вамъ по должности моей служить, а Вамъ бы продолжать ко мнѣ Вашу благосклонность безчисленное время было. Когдажъ я Васъ поздравляю, тогда не одного Васъ, но многихъ держу на мысли, которые по щастію своему Вамъ знакомы; ибо всякъ знаетъ благотворной нравъ Вашъ, что Вы подобно какъ только для одолженія требующихъ Вашего покровительства живете. Изъ оныхъ должниковъ Вашихъ знаю я одного, которой радуяся свидѣтельствуетъ сію истинну, и утверждаетъ, что Вы для ихъ нуждъ оставляли самыя нужнѣйшія дѣла свои, а исправляли ихъ

послѣ

послѣ съ великимъ трудомъ, да еще и съ ущербомъ своего здравія отъ многаго безпокойства. Посему изволите разсудить, не обязаны ли мы просить Бога о такомъ драгоцѣнномъ здравіи, и не первому ли мнѣ то дѣлать должно болѣе всѣхъ прочихъ, получая милости Ваши? Будучижъ столько одолженнымъ, какъ я, могу ли пропустить сей новой годъ, не засвидѣтельствуя Вамъ своей радости, что въ добромъ здравіи оной начинаете? Дѣйствительны ли же мои желанія будутъ, или нѣтъ, не знаю. Но я никогда не престану Вамъ усердствовать, и съ надлежащимъ моимъ почтеніемъ быть,

Государь мой!

Вашъ *и проч.*

3.) Засвидѣтельствованіе благодарности милостивцу своему на первый день новаго года.

М. Г.

На засвидѣтельствованіе благодарности моей посвящаю я Вамъ первой день сего новаго года. Желалъ бы принести Вамъ, М. Г. что нибудь существительнѣе словъ однихъ, но Ваши ко мнѣ милости

столь

столь велики, что я не могу въ томъ исполнить моего намѣренія. Однакожъ, М. Г. всепокорнѣйше прошу сдѣлать мнѣ честь Вашими повелѣніями, чтобъ я могъ тщаніемъ моимъ и точнымъ наблюденіемъ оныхъ заслужить продолженіе милостей Вашихъ. Ежелижъ бы человѣческія желанія могли имѣть свое дѣйствіе, то льщу себя, чтобъ я былъ нѣсколько достоинъ покровительства Вашего, потому что непрестанно прошу Бога, чтобъ столь же щедро наградилъ добродѣтели Ваши; и почитая Васъ, М. Г. паче всѣхъ прочихъ съ наичувствительнѣйшею благодарностію есмь и до конца жизни буду,

М. Г.

Вашъ *всепокорн.*

Государь мой!

Когда я получу способъ спомоществовать благополучію Вашему, то буду оное почитать за истинное мое щастіе; ибо я могу Васъ увѣрить, что безмѣрное желаніе имѣю изъявить Вамъ опыты моей услуги и особливой склонности къ пользѣ Вашей, потому что я въ истинну

Государь мой!

Вашъ *доброжел.*

9.) Рекомендація.

М. Г.

Удовольствіе, которое Вы находите вЪ одолженіи всѣхЪ людей, а особливо когда отЪ меня одобренЪ, подаетЪ мнѣ надежду, что господинЪ N. вручитель сего, получитЪ всю ту милость, которую я прошу оказать ему. ОнЪ дворянинЪ смысленной вЪ словесныхЪ наукахЪ, знаетЪ многіе языки; сверьхЪ того добрыхЪ качествЪ, кои его отличнымЪ отЪ прочихЪ дѣлаютЪ; онЪ же обученЪ на лошадяхЪ ѣздить, волтижировать, биться на шпагахЪ, танцовать, играть на лютнѣ, на цитрѣ и проч. Почему можно надѣяться, что онЪ способенЪ будетЪ кЪ отправленію, какой бы то ни было, должности какЪ по своему воспитанію, такЪ и по природѣ; и нынѣ по небольшему своему достатку вЪ иждивеніи обучаетЪ онЪ вЪ Москвѣ чужестраннымЪ языкамЪ; онЪ же сочинилЪ пять изрядныхЪ книгЪ о обхожденіи и о чистотѣ нашего языка, которыя онЪ вскорѣ на свѣтЪ выдастЪ; ещежЪ началЪ онЪ сочинять книгу, названную отЪ него, обходительныя письма на всякія матеріи, и печатаетЪ ихЪ на свои деньги, употребя близь двенатцати

лѣтЪ

лѣтъ на сочиненіе упоминаемыхъ пяти книгъ. Но понеже всѣ таковыя дарованія безъ знатнаго покровительства, какъ Ваше, втуне остаются, того ради покорнѣйше прошу объ немъ одобренія у Его Величества. А я Васъ увѣряю моею благодарностію за всѣ тѣ милости, которыя Вы ему окажете. Его Превосходительство N. писалъ объ немъ въ N. то оное обще съ Вашимъ стараніемъ можетъ произвести желаемое дѣйствіе, чего съ почтеніемъ ожидаетъ

М. Г. М.

Вашего С. покорнѣйш.

О томъ же.

Г. мой!

Многіе и знатные опыты дружбы Вашей подаютъ мнѣ надежду, что Вы и нынѣ не лишите меня той же чести въ оказаніи благосклонности Вашей къ вручителю сего письма. Онъ дворянинъ, нарочитыми дарованіями владѣющей; но для своего произведенія имѣетъ нужду при Дворѣ въ такомъ сильномъ предстателѣ, каковъ Ваше N. Чего ради покорнѣйше прошу Васъ, Государя моего, принять его въ Ваше покровительство. Онъ же имѣетъ рекомендацію и отъ N. N.

къ

къ Его Свѣтлости N. а оное и наипаче подастъ способъ показать, ему милость; что за чувствительное себѣ одолженіе почтетъ

Государь мой!

вашъ *покорнѣйшій и проч*

О томъ же

М. Г.

Ваше N. великодушіе всѣмъ извѣстно, что Вы въ утѣшеніе себѣ ставите оказывать милости ищущимъ покровительства Вашего, на которое уповая, беру смѣлость представить Вашему N. вручителя сего письма. Онъ дворянинъ, одаренной всякими качествами, принадлежащими честному человѣку; но щастіе къ нему неблагосклонно. Онъ лишенъ многихъ достоинствъ, и не знаю, какимъ образомъ оставленъ; можетъ по зависти, которая обыкновенно спутешествуетъ годнымъ людямъ, или непріятели его довели его до такого жалости достойнаго состоянія. Однакожъ сіе не мѣшаетъ, естьли только воля Ваша на то будетъ, чтобъ принять его милостивно, и разсмотрѣть, достоинъ ли онъ какого нибудь чина въ командѣ Вашей. Въ томъ

же

же еще могу увѣрить Ваше N. что онъ природы доброй и годенъ въ службѣ общества. И надѣюсь, когда вы исходатайствуете ему какое мѣсто, то найдете его достойнымъ милостей Вашихъ и моего одобренія. Наиболѣежъ всего полагаюсь на Ваше великодушіе, что вы какую нибудь милость оказать ему изволите; а я сіе между прочими одолженіями Вашими считая, благодарность мою свидѣтельствовать не престану, и есмь

М. Г. мой!

Вашего N. *и проч.*

О томъ же

Государь мой N.

Ежели Вамъ скучны прозьбы Вашихъ пріятелей, то пеняйте Вы на свой чинъ. Вы въ такомъ званіи находитесь, что всякому нужда въ Вашемъ споможеніи. Почему и я осмѣлился просить Васъ показать милость ко вручителю сего письма. Онъ дворянинъ такого достоинства, что Вы не будете раскаиваться, когда ему благодѣяніе сдѣлаете: за что онъ не меньше будетъ благодаренъ, какъ и я

Государь мой!

Вашъ *и проч.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Все то, что Вы мнѣ прикажете, пріятно, а особливо когда поручаете мнѣ такихъ честныхъ и достойныхъ людей, каковъ мнѣ кажется присланный отъ Васъ дворянинъ; и я не сомнѣваюсь о его честности; ибо всѣ поступки его мнѣ очень понравились; сверьхъ же всего онъ отъ Васъ одобренъ. Я буду стараться соотвѣтствовать одному одобренію моими услугами, и надѣюсь, что онѣ Вамъ пріятны будутъ, потому что онѣ будутъ ему полезны, и получатъ то дѣйствіе, котораго отъ меня Ваша дружба ожидаетъ. Я, сколько силъ достанетъ, буду стараться о его произвожденіи, да и не сомнѣваюсь о желаемомъ успѣхѣ онаго. Чтожъ послѣдуетъ, не премину Васъ увѣдомить, употребя все въ удовольствіе, Васъ моего друга, дабы Васъ удостовѣрить, что я всегда съ моимъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ *и проч.*

Государь мой N.

Ежелибъ Вы не столь были щедролюбивы, то бы и я не столь былъ отваженъ; но зная изъ опытовъ, сколь далеко распростирается благосклонность

и человѣколюбіе Ваше, уповаю, что Вы прошенія моего не уничтожите, и учините вспоможеніе Ваше сего письма вручителю, моему знакомцу и доброму пріятелю, въ его весьма справедливыхъ желаніяхъ. Вы насъ обоихъ вдругъ одолжите: его, что Вашимъ ходатайствомъ исполнится требованіе его; меня, что дружеское послушаніе Ваше мнѣ изъявите, которое удовольствіе я особливо отъ благосердія вашего получить чаю. Чтожъ касается до поведеній его, въ томъ я ручаюсь, а прочія достоинства его и годность нѣтъ нужды описывать, какъ вещь весьма доказанную. А скажу коротко, что Вы къ раскаянію причины имѣть не будете, когда ему милость сдѣлаете. Но я за лучшее себѣ почту удовольствіе, когда Вы себѣ служить прикажете, чрезъ чтобъ я могъ Васъ удостовѣрить, сколько я Вашу дружбу почитаю, и что я не вотще называюсь

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я нахожу много собственнаго моего удовольствія въ Вашемъ желаніи, и не токмо съ радостію исполнить не премину приказанія Вашего, но и прошу, естьли Вамъ угодно будетъ, и новые изы-

изыскать случаи къ услугамъ Вашимъ; а я Вамъ докажу моимъ послушаніемъ, что я за лучшее себѣ увеселеніе ставлю, когда могу вездѣ изъявить, что я истинной

Вашъ, Государя моего,

покорный слуга.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Простите мнѣ, что я умедлилъ исполнить повелѣнія Ваши. Не думайтежъ, чтобъ то отъ моего нещщанія происходило. Производство сего дѣла было въ силѣ рукъ постороннихъ; почему такъ скоро, какъ мнѣ хотѣлось, не могъ я привести къ концу оное. Однакожъ сіе помѣшательство не дѣлаетъ мнѣ препятствія въ моей къ вамъ услугѣ, въ которой прошу и впредь изыскивать случаи, когда она Вамъ угодна будетъ, что собственнымъ своимъ удовольствіемъ почитаетъ

Вашъ *покорный слуга.*

11.) *Прозьба о стараніи по дѣлу.*

Государь мой!

Хотя я знаю, что никогда не должно скучать своимъ друзьямъ, однакожъ

я,

я, ѣособливое имѣя основаніе дружбы Вашей, осмѣлился Васъ просить, чтобъ Вы свое и пріятелей Вашихъ стараніе употребили по дѣлу моему въ Москвѣ въ N. Такой ходатай, какъ Вы, много можетъ сдѣлать пользы въ ономъ. А я сіе одолженіе Ваше пріобщу къ безчисленному множеству прежнихъ милостей Вашихъ, и не пропущу никакого случая, гдѣбъ я не хвалился Вашею ко мнѣ благосклонностію, и не старалсябъ изъявлять, что я съ должнымъ моимъ почтеніемъ

Государь мой! N. N.

12.) *Объявленіе о пріѣздѣ своемъ въ N.*

Государь мой!

Я пріѣхалъ въ городъ N. благополучно. Написалъ бы Вамъ много новизнъ, но принужденъ ихъ до другаго отложить времени; для того что еще свободнаго часа не улучу донести Вамъ о всѣхъ здѣшнихъ диковинкахъ. Сверьхъ же того я еще со многими здѣсь не видался, къ которымъ поѣду на нынѣшней недѣлѣ. И такъ при теперешнемъ случаѣ ничего написать болѣе не имѣю, какъ только что не возможно Вамъ исполнить своего намѣренія, чтобъ ѣхать нынѣ моремъ, за великими бурями, тамъ

 бываю.

бывающими, а особливо въ нынѣшнее время, о которыхъ я знаю, испытавъ ихъ собою. Чего ради совѣтую Вамъ съ осторожностію поступать въ своихъ предпріятіяхъ, а прошу сдѣлать мнѣ честь Вашими приказаніями, что до угожденія Вашего касаться будетъ. Вы знаете, что я всегда готовъ исполнять ихъ; потому что я есмь

Государь мой!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Я получилъ письмо Ваше, отправленное изъ N. минувшаго Іюля 15 числа, и къ превеликому моему удовольствію извѣстился, что Вы по намѣренію своему окончили свое путешествіе, и прибыли благополучно въ такое мѣсто, гдѣ Вы пожить намѣрены. Я усердно желаю благополучнаго окончанія предпріятіямъ Вашимъ, вѣдая, какое Вы въ томъ удовольствіе имѣть будете; знаю же и то, сколь способенъ сей городъ къ обученію всего того, что прилично дворянину, и коль пріятно молодому человѣку упражняться всегда въ таковыхъ забавахъ; а потому льщу себя, что Вы не потеряете времени, имѣя всегда великое почтеніе ко всякимъ добродѣтелямъ. Хотѣлъ было я писать къ Вамъ болѣе, однакожъ отложилъ до другаго

вре-

времени; но ежели есть у васъ что новое, покорно прошу о томъ нѣсколько меня увѣдомить: знаете, какой до вѣстей я охотникъ; здѣсь же ихъ хотя и много, но всѣ безъ основанія. Наипачежъ прошу содержать меня въ памяти Вашей; а я болѣе всего желаю имѣть случай, удобной къ изъявленію Вамъ моего усердія и услугъ. Ибо памятуя всегдашнія Ваши мнѣ одолженія и благосклонности, почитаю повелѣнія Ваши себѣ за должность, которую тщательно наблюдаю, какъ и называюсь

Государь мой!

Вашъ покорный.

Государь мой!

Новой годъ наступаетъ. Обычай есть въ таковые дни изъявлять друзьямъ своимъ желаніе благополучія и поздравлять ихъ; обычай притомъ такъ застарѣлой, что почесть надобно за оскорбленіе правилъ дружбы пренебреженіе сей должности, основанной не токмо на уставахъ учтивости, но и на правилахъ вѣры. Почему и я желаю Вамъ благополучно начать годъ сей. Правда, что нѣсколько рано я Васъ поздравляю; однакожъ сія нетерпѣливость кажется справедлива, и уповаю, что Вы простите торопость, происходящую отъ усерднаго желанія угодить Вамъ, и засвидѣтель-

тельствовать, сколько я участія беру въ пользѣ и благополучіи Вашемъ; ибо усердныя мои желанія превосходятъ всѣ совершенства удовольствія Вашего, и нѣтъ такого добра, котораго бъ не желалъ Вамъ

Вашъ *покорный слуга.*

13.) *Письмо къ такому человѣку, котораго только по одному слуху знаемъ.*

Государь мой!

Почтеніе, которое я имѣю къ достойнымъ особамъ, обязываетъ меня писать къ Вамъ письмо сіе, хотя я не имѣю чести знать Васъ. Ваша слава толь извѣстна, и я всякой день слышу столь много похвалы о Васъ, что въ совершенство удовольствія моего не довольно токмо одного слуха, естьли я не получу обхожденія съ Вами на письмахъ. Но пока обстоятельства запрещаютъ обходиться самолично, не лишите меня сего утѣшенія. Не взирайте на то, что я незнакомъ Вамъ, а разсуждайте, что я люблю добродѣтель, гдѣбъ я ни нашелъ оную; и потому болѣе всѣхъ въ свѣтѣ желаю быть

Государь мой!

Вашъ *и проч.*

Отвѣтъ

Отвѣтъ.

Государь мой!

Слава вещь весьма малая. Я удивляюсь, что человѣкъ такого достоинства, каково есть Ваше, ею уловленъ. Естьли же бы мнѣ Ваша слава не столь точно была извѣстна, тобъ я почелъ Васъ такимъ незнакомцемъ, подъ видомъ котораго Вы кроетесь. Вы даете почтеніе свое и одобреніе только простой молвѣ, а надлежалобъ съ великимъ основаніемъ расточать оное. Однакожъ я пріемлю, какъ и должно, честь писанія Вашего, и ничего не упущу для наблюденія почтенія, которое Вы ко мнѣ имѣете. Но зная малое свое достоинство, не смѣю удовольствоваться сею благосклонностію Вашею, чтобъ обходиться съ Вами на письмахъ, опасаясь, чтобъ несовершенства мои не умалили въ Васъ взятаго обо мнѣ мнѣнія. Но естьли неотмѣнно въ томъ Ваше состоитъ угожденіе, то беру на себя сію должность, и не отчаваюсь дополнить недостатокъ моимъ вещаніемъ, усерднымъ желаніемъ къ Вашимъ услугамъ и стараніемъ о изъявленіи во всѣхъ случаяхъ, что я

Государь мой!

Вашъ покорный.

Государь мой!

Я не имѣю чести знать Васъ, но почитаю много достоинство, котораго Вы безъ мѣры въ себѣ имѣете, то уже и довольно я имѣю причины искать знакомства Вашего; и для того осмѣлился писать къ Вамъ. Ибо слыша всегда довольно похвалы объ Васъ, почелъ за несовершенство удовольствія своего, есть-ли лишенъ буду полученія писемъ Вашихъ, пока не возможно изъявить Вамъ моего почтенія изустно. И такъ покорно прошу удостоить меня Вашимъ писаніемъ. Изъ отвѣту же на Ваше усмотрѣть изволите, сколько я радъ буду получа сію Вашу къ себѣ благосклонность, и сколько я желаю быть

Государь мой!

Вашъ покорный.

Отпѣтъ.

Государь мой!

Слава, или молва увеличиваетъ вещи. Естьлибъ я имѣлъ столько достоинства, сколько Вы мнѣ приписывать изволите, то бы охотно предложенную отъ Васъ на себя взялъ должность. Но зная паче посторонняго разглашенія свои несовершенства, не смѣю вступить въ оную съ такимъ человѣкомъ, которой собственныя свои доброты другимъ припи-

писываетъ; однакожъ естьли неотмѣнно хотите Вы имѣть со мною переписку, то я все употреблю на содержаніе оныя. И хотя Вы въ ней не найдете столько искусства, сколько Вы чаете, однакожъ всегда найдете усердіе къ увѣренію Васъ, что я съ истиннымъ моимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ покорный.

14.) *Привѣтствіе такому, котораго мы не видали, а принуждены съ нимъ имѣть дѣло.*

Государь мой!

Слухъ о достоинствѣ Вашемъ всегда влекъ меня искать чести знакомства Вашего; однакожъ то недостатокъ случая, то несмѣлость моя, того удовольствія меня лишали. Нынѣ же дѣло, (*тутъ можно писать какое дѣло*) въ которое я съ Вами вступить намѣренъ, причину подало къ исполненію моего желанія, и я весьма радъ, что хотя тѣмъ могу начать оное чрезъ письма, и доказать Вамъ, сколько я почтенія имѣю къ людямъ такого достоинства, какимъ Вы владѣете; а наипаче что я то изъявить могу самымъ дѣломъ лучше, нежели-

жели словами, да и впредь буду къ тому изъискивать удобные способы, а между тѣмъ прошу повѣрить, что я

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Мнѣ весьма жаль, что Вы упредили мое намѣреніе. Я давно искалъ причины къ начатію пріязни Вашей; но Вы такъ щедро расточаете оную, что сами ее начинаете. Однакожъ я для онаго не уменьшу цѣны ея, и прошу мнѣ повѣрить, что хотя начало оныя съ Вашей стороны оказано, однако совершеніе я изъявить потщуся, да и не опущу ничего къ соблюденію Вашей благосклонности. Дружбѣ нашей не будетъ ни основаніемъ, ни причиною объявленной Вами случай, но мое усердіе и искренность, съ которою я есмь

Государь мой!

Вашъ покорный.

О томъ же.

Государь мой!

Мнѣ не возможно обойтися, чтобъ не имѣть съ Вами письменнаго знакомства. Обстоятельства дѣлъ нашихъ и Ваши достоинства подобно какъ съ общаго

щаго

щаго согласія обязываютъ меня начать оное. И я употреблю удобной случай сей въ исполненіе давняго моего желанія, чтобъ познакомиться съ Вами. А изъ сего можете заключить, сколь много мнѣ принесетъ удовольствія, когда могу назваться

Государь мой!

Вашъ покорный.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы то сдѣлали, что я хотѣлъ дѣлать. Вы требуете моей пріязни, а мое намѣреніе было просить Вашей. И хотя Вы оную начали, я совершить не оставлю, увѣряя Васъ чистосердечно въ моей искренности; но съ тѣмъ договоромъ, чтобъ наши дѣла не были тому основаніемъ. Ваше достоинство и склонность моя къ дружбѣ Вашей да будутъ причиною удовольствія моего, что я называться могу

Государь мой!

Вашъ.

15.) *Привѣтствіе по началѣ знакомства.*

Государь мой!

Честь знакомства и пріязни Вашей столько мнѣ удовольствія дѣлаютъ, что меня недостойнымъ тому почесть должно, ежели не буду соотвѣтствовать оному моимъ усердіемъ, и естьли не потщусь оказать Вамъ опытовъ моей искренности, въ засвидѣтельствованіе которой пишу къ Вамъ сіе письмо, прося Васъ о продолженіи благосклонности Вашей, и увѣряя, что ни время, ниже отдаленіе мѣстъ не премѣнитъ намѣренія моего, любить и почитать Васъ, потому что нѣтъ для меня пріятнѣе, какъ назваться

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Дружество и знакомство Ваше такое принесло мнѣ удовольствіе, что я считаю за проступокъ, естьли не возобновлю его новымъ увѣреніемъ, что всѣ случаи, въ коихъ я могу показать Вамъ услуги, мнѣ пріятны. Я ихъ буду изъиски-

искивать всякими образы, и никакая долгота времени не изнурить моего намѣренія, что я есмь и на вѣкъ буду

Государь мой!

Вашъ.

16.) *Признаніе учтивости и благосклонности.*

Государь мой!

Я никогда объ учтивости и благосклонности Вашей не сомнѣвался; но о моемъ щастіи, найду ли способъ соотвѣтствовать Вамъ на оныя. Однакожъ прошу повѣрить, что я впредь употреблю все мое тщаніе къ засвидѣтельствованію Вамъ моей чувствительной благодарности. А естьли, по нещастію моему, изъявленія оной не будутъ равносильны, то покорнѣйше прошу дать къ тому способъ повелѣніями Вашими, которыя за верьхъ удовольствія своего почитаетъ

Государь мой!

Вашъ покорный.

17.) *Напоминаніе и увѣреніе дружества.*

Государь мой!

Нынѣшнее лѣтнее время и уединеніе мое въ деревнѣ даетъ мнѣ свободу и поводъ мыслить о моихъ пріятеляхъ, изъ которыхъ первѣйшимъ Васъ почитаю; потому что никому другому не посвятилъ я съ такимъ чистосердечіемъ моего послушанія, какъ Вамъ, моему Государю. Не думайте, чтобъ я то говорилъ только слѣдуя правиламъ учтивости; отнюдь нѣтъ. Но хочу, чтобъ Вы вѣдали усердіе мое къ Вамъ чрезъ опыты, которые Вамъ съ лучшимъ увѣреніемъ докажутъ, что нѣтъ въ свѣтѣ человѣка, которой бы съ вящшею искренностію былъ, какъ я

Государь мой!

Вашъ покорный.

18.) *Признаніе дружбы.*

Государь мой!

Чувствительной опытъ дружбы и благосклонности Вашей оказанъ мнѣ въ стараніи Вашемъ по дѣламъ моимъ; за что не умѣю, сколько должно, изъ-

бить Вамъ моей благодарности. Кажется, какъ будто Вы и родились на одно угожденiе человѣческое, столь щедро расточаете Вы свои благодѣянiя, да и всѣ намѣренiя Ваши идутъ къ человѣколюбiю. Желалъ бы я, чтобъ возможность моя была равномѣрна Вашимъ милостямъ въ изъявленiи моей благодарности, которуюбъ болѣе доказывали мои заслуги, нежели слова, сколько я стараюсь быть

Государь мой!

Вашъ покорный.

19.) *Изъявленiе сожалѣнiя о безсилiи своемъ, что не въ состоянiи оказать желаемой услуги.*

Государь мой!

Естьлибъ Вы знали въ какомъ безпорядкѣ я пишу къ Вамъ сiе письмо, что нещастiе не дозволило мнѣ сдѣлать Вамъ угожденiе въ требуемомъ отъ меня Вами, тобъ Вы конечно довольны были моимъ желанiемъ, когда отнята у меня возможность. Я Вамъ о томъ доношу чистосердечно, утверждая въ истиннѣ моей Васъ дружествомъ моимъ, Вамъ обѣщаннымъ, которое одно сильно

но удостовѣрить Васъ, что вся моя предъ Вами вина одна невозможность; она-то лишила меня нынѣ той чести и удовольствія, чтобъ самымъ дѣломъ засвидѣтельствовать, сколько я есмь

Государь мой!

Вашъ.

20.) *Обѣщаетъ писать новизны.*

Государь мой!

Мнѣ кажется, какъ будто Вы меня обволхвовали; ибо мои мысли ни одной минуты отъ Васъ не отступаютъ, да и не могу ихъ отвести отъ пріятнаго имъ вида, въ которомъ нахожу лучшее свое удовольствіе. Естьлибъ у меня была любовница, то бы я и ей не могъ сказать болѣе сего; однако, слава Богу, болѣзнь сія меня минула, да ужъ, любя много вольность свою, не рыскаю за юбками: каюсь Вамъ чистосердечно. Но бросимъ сіи бездѣлицы, а примемся за дѣло. Я Вамъ обѣщаю новизнѣ всякихъ родовъ, такъ что естьлибъ Вы и Резидента своего въ Москвѣ содержали, и тотъ бы не лучше моего услужилъ Вамъ. Я знаю вкусъ Вашего любопытства, сколько Вы влюбились въ таковые товары, а я постараюсь

Васъ

васъ ими удовольствовать. Будешь вамъ съ чемъ по гостямъ ѣздить, и всѣмъ переулкамъ жилища Вашего по клочку ихъ достанется. Вы видите, что я съ Вами говорю на вкусъ нынѣшняго вѣка. Большее люди въ бесѣдахъ сбираются, а гульбища сдѣланы для любовниковъ; тамъ-то послушать словъ замысловатыхъ. А естьли Вы сомнѣваетесь, что не всегда тамъ новизны разсказываются, то однако вступаютъ тамъ въ самыя тончайшія и скрытнѣйшія матеріи. Между тѣмъ простите, и повѣрьте, что я отъ всего сердца моего

Государь мой!

Вашъ.

21.) *Желаетъ добраго путешествія.*

Государь мой!

Посылаю къ Вамъ мое желаніе о щастливомъ успѣхѣ путешествія Вашего и прошу Божію благость, чтобъ избавила Васъ отъ всякихъ трудностей, коибъ могли препятствовать намѣренію Вашему. Между тѣмъ же, пока получу щастіе опять съ Вами увидѣться, прошу иногда напомнить о такомъ человѣкѣ, которой мысленно за Вами слѣдуетъ, и

 кото-

которой всяких благъ Вамъ желаетъ, будучи всегда

Государь мой!

Вашъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую за желаніе Ваше щастливаго успѣха въ моемъ пути, и за оказанную при семъ случаѣ Вашу благосклонность. Я равнымъ образомъ желаю Вамъ всякихъ благъ и добраго здравія, и прошу продолженія любви Вашей, чтобъ Вы всегда считали меня, каковъ я и есмь

Государь мой!

Вашъ.

22.) *Поздравленіе съ пріѣздомъ въ какой городъ, или мѣсто.*

Государь мой!

Къ великому моему удовольствію увѣдомился я, что Вы благополучно прибыли въ N. ибо во время путешествія Вашего былъ я въ немаломъ безпокойствѣ, отъ котораго Вы меня Вашимъ пріятнымъ писаніемъ избавили. И

такъ

такъ теперь осталось только желать Вамъ щасшливаго пребыванія и добраго здравія. Покорно прошу о продолженіи Вашей ко мнѣ благосклонности; а я съ надлежащимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ.

Государь мой!

Я не могу умѣренности положить печали моей, когда вспомню объ отъѣздѣ N. N. Онъ мнѣ ничего лишняго не сдѣлалъ, однакожъ жаль мнѣ его сердечно. Я не говорю, чтобъ онъ мнѣ былъ милѣе N. N. но я примѣтилъ въ немъ нѣчто простосердое. Посему разсудите, можноль мнѣ не тужить, что N. N. чрезъ недѣлю отсель отъѣжжаетъ; а въ дополненіе моего нещастія будетъ отъѣздъ Вашъ. Нѣтъ, Государь мой, я уже знаю, что дѣлать. Пошлю по воротамъ десятскихъ, или пойду просить начальство, чтобъ Вамъ запретили ѣхать, дабы я не лишенъ былъ послѣдняго удовольствія, которое нахожу въ свиданіи съ Вами.

Государь мой!

Вашъ покорный.

Отвѣтъ.

Не бойтесь, Государь мой. Я здѣсь на цѣлые два года, да и по прошествіи оныхъ

оныхъ развѣ принуждены будутъ насильно тащить меня съ Москвы. Разсуждайте изъ сего знака моего къ Вамъ усердія и о прочемъ, что я ради Васъ сдѣлать въ состояніи. Повѣрьте, что я Васъ люблю болѣе всего, и самое замѣшательство мое для сего мнѣ пріятно.

23.) *Жалѣніе объ отлучкѣ пріятеля.*

Государь мой!

Еще не болѣе двухъ дней, какъ Вы отъѣхали, а мнѣ кажется, что уже цѣлой вѣкъ тому минулъ. Столь пріятное Ваше присутствіе дѣлаетъ отлучку Вашу мнѣ несносну; однакожъ я уповаю, что она ни мало не уменьшитъ благосклонности Вашей, да и обѣщаю себѣ опытомъ продолженія оныя чрезъ пріятное Ваше ко мнѣ писаніе, которымъ Вы мнѣ когда нибудь честь сдѣлать изволите, и дадите мнѣ знать о состояніи здравія Вашего; ибо Вамъ не безъизвѣстно, сколько я участія беру въономъ. Справедливость Ваша не допуститъ Васъ лишить меня сего моего удовольствія, а тѣмъ облегчите мое уныніе; а особливо когда услышу, что Вы благополучны и веселы. Что за собственное мое благоденствіе почитая, буду стараться удостовѣрить

Васъ,

Васъ, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Естьлибъ я никогда не видалъ Васъ, и не зналъ бы Вашего достоинства и добронравія, тобъ не сносилъ я съ такимъ огорченіемъ отлучку Вашу. Но то наипаче меня печалитъ, что по нещастію моему въ короткое время бытности моей съ Вами, не нашелъ я никакого случая показать Вамъ мои услуги. Ваша многая ко мнѣ благосклонность, доказанная мнѣ во время присутствія Вашего въ Москвѣ, и милости, которыя Вы чрезъ пріятныя писанія продолжать изволите, мнѣ столь чувствительны, что я ни о чемъ такъ не помышляю, какъ о соотвѣтствованіи на оныя моею заслугою. Но не могу найти способа, чтобъ хотя за малѣйшую часть одолженій Вашихъ изъявить по должности мою благодарность. Чего ради покорнѣйше прошу сдѣлать мнѣ честь повелѣніями Вашими, и повѣрить, что никто въ свѣтѣ не имѣетъ къ Вамъ такого усердія, какъ

Вашъ **покорнѣйшій слуга.**

24)

24.) *О томъ же, съ представленіемъ своей услуги, и учтивое отрицаніе благодарности за учиненныя услуги.*

Государь мой!

Я весьма одолженъ доброхотствомъ Вашимъ, которое Вы мнѣ въ письмѣ Вашемъ изъявлять изволите, и помните о слугѣ Вашемъ. Повѣрьте, Государь мой, что ни время, ниже отлучка не уменьшили почтенія моего къ Вамъ и усердія, и я служилъ бы Вамъ чаще моими письмами, естьлибъ не опасался Васъ обезпокоить, и отвратить отъ дѣлъ, коими Вы заняты, какъ Вы сами въ письмѣ Вашемъ оказываете. Чтожъ касается до благодаренія, то отсылаю къ Вамъ обратно. Прошу поберечь его для такихъ людей, которые Вамъ поменьше меня знакомы. Излишество благодареній Вашихъ меня въ смятеніе приводитъ, естьли такъ сказать смѣю; ибо я не могу требовать того, что не заслужилъ я. Покорно прошу перемѣнить употребляемыя Вами рѣчи въ письмахъ, а разсуждать о мнѣ, какъ о такомъ человѣкѣ, которой всегда есть и непрестанно будетъ

Вашъ *покорный слуга.*

25.)

25.) *Сомнительство о полученіи письма.*

Государь мой!

Я не знаю, получилиль Вы письмо мое; потому что я не имѣлЪ удовольствія видѣть отвѣта Вашего. Покорно прошу увѣдомить меня, что мнѣ мыслить о лишеніи онаго. Естьли то происходитЪ отЪ разнощика, то я ему не уступлю; ибо невѣрность таковыхЪ людей не должна остаться безЪ наказанія. А естьли по нещастію письмо мое потеряно — Но какЪ бы то ни было, прошу покорно удостоить меня ВашимЪ. Я буду стараться заслужить сію милость, употребляя всю жизнь мою вЪ доказательство, что я

ВашЪ, Государя моего,

покорный.

ОтвѣтЪ.

Государь мой!

Получа письмо Ваше весьма я удивлялся, что мое до ВасЪ не дошло; ибо вѣрность разнощика писемЪ мнѣ нѣсколько не сомнительна, и я всегда его исправнымЪ почиталЪ вЪ его должности, да

и никто не жалуется, чтобъ онъ обманывалъ. Надобно думать, что оно кѣмъ нибудь ошибкою захвачено съ почты. Естьли я могу точно довѣдаться о семъ приключеніи, то Васъ увѣдомлю, а между тѣмъ пребываю

Государь мой!

Вашъ.

36.) *Извиненіе, или оправданіе, что не могъ писать.*

Государь мой!

Любя Васъ много и почитая, не можно мнѣ забыть Васъ. Правда, что съ недѣлю времени сталъ лѣнивѣе прежняго, когда осень начала поступать съ нами сурово, и для того ни къ кому не пишу, да и перо меня не слушаетъ, когда и вздумаю писать что нибудь. Но сколько бы стужа ни отнимала у меня способу служить Вамъ моими письмами, однакожъ не отнимаетъ у меня желанія Вамъ усердствовать, и засвидѣтельствовать Вамъ, что нѣтъ ничего для Васъ невозможнаго въ моей искренности. Ибо я никогда такого удовольствія не ощущаю, какъ когда стараюсь угодить Вамъ, и изъявить, что Вы надо мною полную власть имѣете. Всежъ

оное

рное происходитъ отъ истиннаго сердца, съ которымъ я во весь вѣкъ мой буду

Вашъ.

27.) *Оправданіе, что не скоро отвѣтствовалъ.*

Государь мой!

Ваши письма столь справедливы и благосклонны, что я не имѣю права на нихъ жаловаться; а наипаче почитаю ихъ за знакъ благоволенія Вашего, что Вы печетесь о состояніи здравія моего и дѣлъ моихъ; однакожъ и я не столь виненъ, сколько Вамъ кажется. И когда Вы узнаете причину моего молчанія, то оправдаете меня сами, да и найдете, что я болѣе достоинъ сожалѣнія, нежели выговора. Три недѣли оскорбленъ я былъ болѣзнію, которая лишила меня всего попеченія, должнаго о моихъ пріятеляхъ. Нынѣ же, чувствуя свободу, могу Васъ увѣрить, что будете получать чаще мои письма и доказательства моего къ Вамъ усердія, съ которымъ я всегда

Государь мой!

Вашъ.

28.) *Извиняется, что не писалъ, дабы не обезпокоить.*

Государь мой!

Доселѣ лишался я удовольствія, которое я нахожу въ перепискѣ моей съ Вами, боясь, чтобъ не сдѣлать помѣшательства въ Вашихъ упражненіяхъ, отягощающихъ Васъ ущербомъ времени, употребленнымъ на написаніе ко мнѣ отвѣта. А нынѣ когда уже Вы того мнѣнія меня освободили пріятнымъ Вашимъ выговоромъ въ письмѣ Вашемъ, то я употреблю въ пользу свою Вашу благосклонность, и принося благодарность мою за оную, прошу не исключать меня изъ памяти Вашей. Частыя Ваши письма увѣрятъ меня, нахожусь ли я во оной, и не противно ли Вамъ, чтобъ я былъ

Вашъ, Государя моего,
покорный слуга.

29.) *Выговоръ пріятелю въ отлучкѣ, что по обѣщанію своему не пишетъ.*

Государь мой!

Вы обѣщали писать ко мнѣ, какъ скоро въ домъ пріѣдете, однакожъ уже съ мѣсяцъ какъ Вы тамъ, а я никакого о Васъ извѣстія не имѣю. Я не до-

дознаюсь, словаль Ваши лишились своей силы, или Вы сами отвратили отЪ нихЪ мысль свою сЪ самаго времени, какЪ Вы выѣхали изЪ того мѣста, гдѣ Вы мнѣ ихЪ дали. Я думалЪ, что отлучка не токмо не допуститЪ ВасЪ до небреженія исполнить оныя, но еще и придастЪ ВамЪ нѣсколько больше ревности; однакожЪ я нынѣ начинаю узнавать, что Ваша дружба ко мнѣ очень безсильна, а является чувствительною только вЪ глаза; чтожЪ до моей касается, то она не подвержена таковымЪ слабостямЪ. Худые примѣры не повредятЪ ее; ибо она стремится всегда сЪ непремѣнною силою кЪ тому, кому она обѣщанна; такЪ что ничто ее отторгнуть не можетЪ. И потому хотя Ваше отдаленіе лишило меня удовольствія ВасЪ видѣть; однако не можетЪ никогда отнять ВасЪ изЪ моего сердца, и вмѣсто чтобЪ привести вЪ слабость союзЪ, которой меня кЪ ВамЪ привлекаетЪ, еще крѣпче оной тѣмЪ становится, чѣмЪ далѣе Вы отЪ меня отлучаетесь. Правда, что я больше нахожу пользы отЪ ВасЪ, нежели Вы отЪ меня надѣяться можете; однакожЪ не на сіи наружности надлежитЪ намЪ взирать, но на искренность сердца, которое Вы, давЪ мнѣ однажды, не можете назадЪ его требовать. Почему я не считаю себя вовсе бесчастнымЪ;

что

что люблю васъ много, да и хотѣлъ бы лучше всего лишиться, нежели потерять удовольствіе, которое нахожу въ томъ, что я честь имѣю называться

Государь мой!

Вашъ.

30.) *Учтивыя пени, или жалоба на неполученіе отвѣта на письма.*

Государь мой!

Уповаю, что Вы когда нибудь ко мнѣ отпишете, благосклонность Ваша не допуститъ Васъ забыть такого человѣка, которой непрестанно объ Васъ мыслитъ, что доказываютъ мои къ Вамъ письма; ибо сіе уже третье письмо пишу къ Вамъ, которымъ прошу увѣдомить меня о состояніи здравія Вашего. Кажется, что Вы обязаны мнѣ отвѣтствовать по малой мѣрѣ, слѣдуя обычаю, котораго сами держитесь. А наипаче знаю благотворное свойство Ваше къ каждому человѣку. Ибо Вы не дожидаетесь случаевъ дѣлать одолженія, но предупреждаете надобности человѣческія; къ заимственной же благосклонности побуждать Васъ нѣтъ нужды. И такъ, мнѣ уже и того

го

то жаль, что Вамъ упоминаю, что писалъ къ Вамъ трижды. Конечно думать надобно, что мои письма пропали, а вину приписывать должно почтѣ. О чемъ, естьлибъ я зналъ достовѣрно, не преминулъ бы взыскивать, считая ихъ важными, потому что они къ Вамъ отправлены были съ представленіемъ, не изволитель Вы въ Москву пріѣхать для умноженія числа честныхъ людей, которые сюда сбираются, и быть зрителемъ великолѣпія, которое здѣсь готовится для коронаціи Ея Величества Государыни Императрицы; между тѣмъ собственное свое удовольствіе получу я, что буду честь имѣть Васъ видѣть, и непрестанно изъявлять, что я

Государь мой!

Вашъ.

31.) *Жалоба на долгое ожиданіе писемъ.*

Государь мой!

Знаете ли Вы, что я, долго ожидая отъ Васъ писемъ, выхожу изъ терпѣнія, и естьли не получу ихъ вскорѣ, то приду въ сомнѣніе о Вашей ко мнѣ благосклонности. Вы обѣщали ко мнѣ пи-

писать, а потому и не можете лишить меня сего удовольствія безъ досады своей славѣ, тѣмъ что не содержите даннаго слова, котораго исполненіе взыскивать я право имѣю. Между тѣмъ посмотрю я, какую силу будетъ имѣть сіе мое изъявленіе, и столь ли будете Вы постоянны въ обѣщаніяхъ Вашихъ; какъ я въ намѣреніи моемъ, чтобъ непремѣнно быть, какъ и нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій.

О томъ же.

Государь мой!

Неблагодарнымъ Васъ назвать не могу, не подавъ Вамъ причины къ напоминанію обо мнѣ; но нетвердымъ въ обѣщаніяхъ Вашихъ, или, естьли позволено будетъ сказывать яснѣе, смѣю упрекнуть Васъ лживостію. Я признаюсь, что поистиннѣ пишу къ Вамъ сурово; но Вы гнѣваться на меня не будете, когда разсмотрите, что я правильную причину имѣю досадовать. Великое мое желаніе получать письма Ваши принудило меня преступить умѣренность въ моихъ выговорахъ. И такъ я вознамѣрился сего дня открыть Вамъ мое сердце; чтобъ знать, имѣетель Вы попе-

попеченіе о моемъ состояніи. Вы знаете, что я упоминаю о писаніи Вашемъ, которымъ недостатокъ свиданія моего съ Вами наградите; неполученіежъ онаго будетъ знакомъ нехотѣнія Вашего, чтобъ я былъ

Вашъ покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Ваше молчаніе приключаетъ мнѣ безпокойство. Я не могу дознавать, нездоровылъ Вы, или заняты какими дѣлами, которыя не допускаютъ Васъ писать ко мнѣ. Одолжите меня хотя строчкою, чѣмъ успокоите мою нетерпѣливость, за что съ обыкновенною моею искренностію буду благодаренъ, какъ истинной

Вашъ, Государя моего,

покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Молчаніе Ваше приводитъ меня въ невѣроятное безпокойство. Я не знаю, недомогаетель Вы, или меня забыли; ибо уже больше двухъ мѣсяцовъ, что я отъ Васъ не получалъ ни строки. Естьлибъ

либъ я не столько любилъ и почиталъ Васъ, тобъ не столь чувствительно мнѣ было лишеніе писемъ вашихъ. Да и не чаялъ я, чтобъ Ваша суровость могла дойти до такой степени, которую теперь вижу. Успокойте меня хотя однимъ письмомъ руки Вашей, а я, почитая оное за особливое свое удовольствіе, буду стараться удостовѣрить Васъ моею благодарностію, и изъявленіемъ моего почтенія, такъ какъ я тщуся и быть

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Естьлибъ Вы не столь надобны мнѣ были, или ежелибъ я не столь много имѣлъ къ Вамъ моего усердія, то бы молчаніе Ваше не такъ мнѣ дико показалося; но почитая много благосклонность Вашу, не могу быть спокоенъ, когда не знаю о состояніи дражайшаго мнѣ Вашего здравія. Мнѣ кажется, какъ будто Вы мало попеченія имѣете о своихъ пріятеляхъ, чрезъ что заслужили Вы сей справедливой выговоръ. Можетъ быть имѣете Вы правильныя причины къ оправданію, которыхъ однако я не пріемлю; а извольте ихъ употреблять для другихъ; ибо

ибо когда я писалъ къ Вамъ два раза на одной недѣлѣ, а не получалъ никакого отвѣта, то всѣ уже Ваши оправданія недѣйствительны. И такъ естьли хотите исправить свой проступокъ, то отпишите ко мнѣ, и тѣмъ оправдаетесь; а мнѣ, какъ пріятелю, великое удовольствіе сдѣлаете, потому что никто въ свѣтѣ къ Вамъ столько усердія не имѣетъ, какъ

Вашъ, Государя моего,

покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Коль болѣе напоминаю любовь Вашу, тѣмъ болѣе приключаетъ мнѣ безпокойства молчаніе Ваше. Я не знаю, чему приписать оное. Иногда я въ страхѣ, не немощь ли какая тому причиною; ибо не уповаю, чтобъ другое какое помѣшательство могло Васъ довести до толь глубокаго молчанія, потому что я не токмо небреженіемъ, но ниже чѣмъ нибудь винить Васъ причины не имѣю. Чего ради прошу вывесть меня изъ сомнѣнія и изъ неизвѣстности, въ коей я нахожусь; а тѣмъ свободите отъ мученія такого человѣка, которой Вамъ

 вся-

всякихЪ благЪ желаетЪ. Вы знаете, сколько я ВасЪ люблю, и стараюсь быть

Государь мой!

ВашЪ *покорный слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

ВЪ нещастливое время, когда я не могЪ писать кЪ ВамЪ, кЪ не малому моему удовольствію послужило то, что Вы ничего не уменьшили ко мнѣ дружбы Вашей, и еще толь наипаче удостовѣрили меня вЪ оной смятеніемЪ Вашимъ и безпокойствомЪ, которое я приключилЪ ВамЪ своимЪ молчаніемЪ. Я очень радЪ, что Вы вѣрно и справедливо толкуете мои мысли и всегдашнее мое кЪ ВамЪ усердіе. Я знаю мою кЪ ВамЪ должность, и искренность моя кЪ ВамЪ допуститЪ ли меня пренебречь единую минуту случая кЪ засвидѣтельствованію ВамЪ моей дружбы; но нѣкоторыя мучительныя мнѣ дѣла лишили меня удовольствія подтвердить ВамЪ, что я по день смерти моея

Государь мой!

ВашЪ *покорный слуга.*

3 2.)

32.) *Другая жалоба на неполученіе писемъ отсутствующему пріятелю.*

Государь мой!

Я полагалъ основаніе всей моей надежды на дружбу Вашу, и всегдабъ ею хвалился, естьлибъ Ваше толь долгое молчаніе не дало мнѣ противныхъ мыслей. Я не думаю, чтобъ я заслужилъ такую суровость. А естьли Вы меня чѣмъ вините, то прошу дать знать мнѣ, чтобъ я могъ оправдаться, и вывесть Васъ изъ сомнѣнія. Мнѣ очень жаль потерять пріязнь такого человѣка, котораго я много почитаю, и для котораго я не знаю, чегобъ не похотѣлъ сдѣлать. Вы видите, что я стараюсь доказать Вамъ мое усердіе, и хочу быть всегда, какъ нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Будучи моимъ другомъ должны Вы были иначе толковать молчаніе. Я не могу ни пренебрегать Васъ, ниже винить чѣмъ нибудь. А что я къ Вамъ не

не писалъ, то разныя дѣла отлучили меня то въ ту, то въ другую сторону, такъ что ни на минуту на мѣстѣ быть не дали; а тѣмъ отняли всю свободность къ Вамъ писать, служить Вамъ моими письмами. Мнѣ несравненно прискорбнѣе было Вашего: первое, что не могъ къ вамъ писать, къ томужъ лишенъ былъ извѣстія о состояніи здравія Вашего, да и отъ дѣлъ своихъ былъ въ замѣшательствѣ; однако оныя нынѣ благополучно уже кончились. А мы, слава Богу, оба въ добромъ здравіи, чего и впредь усердно желаю, а особливо Вамъ, и прошу повѣрить, что я непремѣнно

Вашъ *покорный слуга.*

Другая жалоба.

Государь мой!

Ваше молчаніе несносное приключаетъ мнѣ безпокойство, и не знаю, какимъ образомъ оборониться мнѣ отъ сумнительствъ, кои часъ отъ часу всякой день умножаются и прибавляются. Не мучьте меня дальнею отсрочкою, увѣдомьте меня о состояніи здравія Вашего, естьли меня сколько нибудь жалѣете, и дайте знать, не приклю-

ключилось ли Вамъ на пути какое злополучіе, и чѣмъ Вы препровождаете свое время. Не скройте отъ меня ничего, что Васъ писать ко мнѣ не допускало. Избавьте меня безпокойства, которое вредитъ мое здравіе; ибо дни мои цѣлыми вѣками мнѣ кажутся съ самаго Вашего отъѣзда, и не достаетъ силъ сносить мнѣ отлучку Вашу, да къ томужъ и толь долгое молчаніе. Я не опасаюсь изъявить Вамъ мою слабость, которая значитъ мое къ Вамъ особливое усердіе, и хотябъ Вы мнѣ никакого благодѣянія не оказали, я не престану любить и почитать Васъ болѣе по склонности моей, нежели по должности. Впрочемъ прошу напомнить о моемъ безпокойствѣ, которое происходитъ мнѣ отъ неполученія писемъ Вашихъ, для того что я

Вашъ *покорный слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы мнѣ упрекаете молчаніемъ, однакожъ я уже нѣсколько кратъ писалъ къ Вамъ, и первые часы времени по прибытіи моемъ въ N. употребилъ я на изъявленіе моего къ Вамъ усердія. Послѣжъ того переѣхалъ я въ .... откуда отправляюсь въ ... и не премину увѣдомить

 Васъ

Васъ о путешествіи. Я думаю, что Вы найдете много достойнаго любопытства Вашего въ проѣздѣ моемъ чрезъ мѣста, толь отдаленныя и дикія. Помолитесь о благополучномъ пути моемъ, засвидѣтельствуйте мое почтеніе моимъ пріятелямъ, ежели которыхъ Вамъ увидѣть случится. Впрочемъ прости, любезной другъ, и повѣрь, что я всегда непремѣнно

Вашъ покорный слуга.

33.) *Извиненіе, что въ надлежащее время не отвѣтствовалъ.*

Государь мой!

Простите мнѣ, что я не отвѣтствовалъ въ надлежащее время на Ваше пріятное писаніе, и прошу не толковать въ худую сторону моего молчанія. Я былъ нѣсколько времени въ деревнѣ, что помѣшало исполнить мою должность. Но увѣряю Васъ, что я таковъ для Васъ, какого Вы требуете, и ничего столько не желаю, какъ Вашего пріятнаго мнѣ свиданія, дабы наградить то, чего лишила меня отлучка моя; что меня болѣе всего принуждаетъ ѣхать въ Москву въ скоромъ времени, и препроводить въ ней зиму, хотя теперь и нѣтъ никакой веселости по причинѣ траура.

О томъ же.

Государь мой!

Я не могъ отвѣтствовать на письмо Ваше прежде сего дня, въ которой я въ городъ возвратился, препроводя нарочитую часть пріятнаго времени въ деревнѣ. Не причтите молчаніе мое къ забвенію Васъ, чего я никогда сдѣлать не въ состояніи, но къ самой невозможности; ибо я не могъ отказать въ томъ моимъ пріятелямъ, которые меня съ собою зазвали. Впрочемъ я съ моимъ усердіемъ.

34.) *Почтительное письмо къ знатной особѣ.*

М. Г.

Уже давно желалъ я честь имѣть изъявить Вашему С. глубочайшее мое почтеніе, но боялся обезпокоить Ваше С. Увѣдавъ же, что Вы, Милостивый Государь, дозволяете мнѣ наблюдать сію должность, беру смѣлость чрезъ сіе засвидѣтельствовать мою благодарность, и сколь я тщуся быть

М. Г.

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

О томъ же.

М. Г.

Вторично Ваше С. всепокорнѣйше прошу сдѣлать меня участникомъ повелѣній Вашихъ. И хотя я оныя съ надлежащимъ превосходствомъ исполнить не въ состояніи, однакожъ по малой мѣрѣ вѣрностію моею и усердіемъ похвалюся. Я льщусь оной честію и уже вображаю, что Ваше С. удостоите меня приказаніями Вашими, и позволите мнѣ изъявлять, что я

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

О томъ же.

М. Г.

Ежелибъ я не боялся наскучить и помѣшать Вашему С. въ великихъ попеченіяхъ Вашихъ, отъ которыхъ зависитъ благополучіе общества, вѣдая притомъ, что каждой часъ времени Вамъ дорогъ, то бы чаще имѣлъ честь писать къ Вашему С. и потому всенижайше прошу вмѣнить мнѣ въ оправданіе несмѣлость мою, которую я за нужную считалъ въ обстоятельствахъ важнаго упражненія Вашего. Вашего С. великодушіе, котораго довольные опы-

ты,

ты, оказанные находящимся въ повелѣніи Вашемъ, изъявляютъ, что оное не меньше знатности Вашей особы; ибо Вы М. Г. искренность болѣе наружныхъ обрядовъ пріемлете. На что взирая взялъ я смѣлость засвидѣтельствовать чрезъ сіе глубочайшее мое почтеніе, и всепокорнѣйше просить о продолженіи милостей Вашихъ, то есть, о учиненіи меня участникомъ Вашихъ повелѣній, дабы я оныя со всевозможною точностію исполняя, могъ заслужить достоинство, называться

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

О томъ же.

М. Г.

Простите великодушно смѣлость, которую я пріемлю предстать предъ Ваше Высокопревосходительство изъявить мое глубочайшее почтеніе, и не положите гнѣва, что я въ многотрудныхъ и важныхъ Вашего Высокопр. упражненіяхъ, которыя занимаютъ всѣ драгоцѣнные часы времени Вашего, Вамъ скучаю. Я льщу себя В. Высокопр. милостію, которая распростирается надъ всѣми, что не лишите и меня щастія быть участникомъ оныя. Нѣтъ лучшаго

то для меня удовольствія, какъ изъискивать способы къ засвидѣтельствованію моего усердія Вашему В. П. и что я живу Вами, и жизнь мою посвятилъ въ Ваше угожденіе. Почему за верьхъ славы своей почитаю, когда позволите мнѣ сказать, что я,

М. Г.

Вашего Высокопревосходительства

нижайшій и покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваша учтивость и усердіе мнѣ весьма пріятны. Не опасайтесь, что мнѣ наскучите. Я съ удовольствіемъ пріемлю письменныя Ваши посѣщенія, и не премину во всякихъ случаяхъ оказать Вамъ своего доброхотства. Надѣюсь же, что и Вы всегда соотвѣтствовать будете моему къ Вамъ доброжеланію. Повѣрьте, что я не забуду о произведеніи Вашемъ, какъ скоро пристойныя Вамъ мѣста будутъ. Годные люди, какимъ я Васъ считаю, надобны отечеству. Побывайте у меня со временемъ, когда дѣло до Васъ дойдетъ, а я Вамъ о томъ дамъ знать. Продолжайте труды Ваши, и старайтесь знать состояніе государства нашего. Сіе знаніе будетъ въ Вашу

пользу,

пользу, а я буду стараться доказать Вамъ, что я

Вашъ *доброжелатель.*

35.) *Письмо къ Графу N. для отвращенія его, чтобъ не подвергалъ себя опасности.*

Государь мой!

Уже около мѣсяца трепещу я отъ страха, что Вы такъ отважно вдаетесь въ опасности, какъ будто бы Вы не однажды, а тысячу разъ умереть можете, и что крайнѣ желаете быть убиты. Правда, что Вамъ, какъ сыну славнаго Полководца, должно начинать дѣло свое отличнымъ образомъ, но всякой часъ спѣшить въ опасности, и добровольно въ нихъ вдаться, какъ простому солдату, отнюдь не надобно, чтобъ безъ всякой нужды потерять жизнь, которая со временемъ можетъ быть весьма полезна, естьли Вы ее соблюдете на пристойной Вамъ случай. Я зная, что господинъ Генералъ-Фелдмаршалъ N. таковоежъ объ Васъ имѣетъ попеченіе, каковое покойной родитель Вашъ имѣлъ объ немъ, и потому видя оныя сверьхъ чаянія своего въ Васъ излишества, принужденъ былъ поручить Васъ въ смотре-

треніе нѣкоторымъ Офицерамъ, повелѣвая имъ удерживать стремленіе храбрости Вашей, когда она нѣсколько преступитъ мѣры. Я признаюсь, что таковое мужество имѣетъ нѣчто въ себѣ достославное, и нравится съ начала N. Не думаетель Вы, что оно принесетъ Вамъ весьма существительную славу? Разсудите только, что храбрость имѣетъ свои предѣлы, кои не позволено поступать намъ. Сей добродѣтели должны спутешествовать другія многія добродѣтели, а когда отступитъ отъ нее разсудокъ, то превратится она въ дерзость. Она сдѣлается свирѣпствомъ и признана будетъ безуміемъ. Ибо въ семъ случаѣ люди предаютъ себя на убивство безъ всякой по себѣ жалости. Разсмотрите сіе со вниманіемъ. Въ Васъ не меньше есть разума, какъ и храбрости. Я бы не подавалъ Вамъ совѣта о Вашемъ поведеніи, ежелибъ участіе, которое я беру во всемъ томъ, что до Васъ касается, не понуждало меня напомнить Вамъ о соблюденіи Вашей жизни; ибо никто къ Вамъ такого усердія не имѣетъ, какъ

Вашъ *покорный слуга.*

36.)

36.) *Прозьба къ прїятелю, чтобъ исходатайствовалъ нѣкоторую милость у Государя.*

Государь мой!

Великая милость, которую Вы прїобрѣли у Его Величества, есть знакъ разсмотренїя Его и Вашего достоинства. Онъ съ удовольствїемъ видитъ, съ коликимъ тщанїемъ Вы ему подражать стараетесь, и по справедливости почитаетъ въ Васъ превосходнѣйшїя свои совершенства. Сими-то преимуществами и я славлюсь, что по щастїю моему получаю опыты Вашей къ себѣ дружбы и благосклонности, на которую твердое упованїе мое имѣю. Полагаясь же на оную, всепокорнѣйше прошу о дѣлѣ крайней для меня важности; а въ чемъ оное состоитъ, вручитель сего будетъ честь имѣть донести Вамъ обстоятельно. Я весьма благонадеженъ, что естьли Вы только хоть нѣсколько изволите употребить ходатайства Вашего, оно получитъ успѣхъ, котораго я желаю. Болѣе васъ не прошу, вѣдая, что вы за увеселенїе получаете должить того, которой всегда непремѣнно

Вашъ *покорнѣйшїй слуга.*

37.) Упѣщепаетъ, чтобъ держался иѣрно сиоего слопа.

Государь мой!

Возможно ли, чтобъ принесенныя на васъ жалобы были основательны, что Вы даннаго отъ васъ слова о примиреніи вашемъ не содержали? Знаете какимъ образомъ охуждали мы обманъ и кляли предательство. Всякъ же со мною будетъ согласенъ въ томъ, что нѣтъ бѣдственнѣе въ жизни человѣческой несодержанія обѣщаннаго. Какая былабъ безопасность въ обществѣ, и чегобъ добраго ожидать, естьлибъ все шло непостоянно и неподлинно? На обѣщаніи все то основано, что художники трудятся, корабельщики подвергаютъ себя опасностямъ, и солдаты опредѣляются въ военную службу, и ходятъ на сраженіе. На словѣ полагаютъ основаніе союза и мира; кратко сказать, во всемъ была бы удача, ежелибъ вѣрность царствовала въ людяхъ. Всежъ обратится въ замѣшательство и безпорядокъ, когда въ ней будетъ недостатокъ. Воины оставятъ своихъ Полководцовъ, а Полководцы превратно будутъ поступать съ воинами. И чегобъ не можно было привести къ такому дѣлу, которое безчисленныя подаетъ причины

чины къ доказательству? Но Вы сами не меньше меня знаете, что нѣтъ въ свѣтѣ лучше твердости слова, и не можно быть щастливому никакому человѣку безъ наблюденія онаго. Къ семужъ позвольте мнѣ пріобщить и свое мнѣніе, что человѣкъ и наипаче обязанъ держать свое слово; потому что никакое животное подобнаго сему дарованія не имѣетъ, а прочія свойства случаются по сложенію и природѣ въ другихъ тваряхъ. Мы видимъ вѣрность въ собакѣ, постоянство любви въ горлицѣ, и усматриваемъ во всѣхъ родахъ животныхъ, что отцы и матери любятъ дѣтей своихъ. Можножъ къ сему пріобщить великодушіе льва, хитрость змѣи, смыслъ слона, прозорливость и домостроительство муравья; но нѣтъ кромѣ человѣка, ктобъ могъ дать слово, и его держаться. Онъ самъ себѣ предписываетъ то, что исполнить намѣренъ, и въ тожъ самое время налагаетъ на себя необходимую неволю содержать обѣщанное. Итакъ, Государь мой, лучше не обѣщать, нежели принужденну быть къ точному наблюденію слова. Чего ради Васъ прошу и совѣтую держаться вѣрно даннаго Вами обѣщанія, а особливо въ такомъ случаѣ, когда касается до Вашего спокойства и избѣжанія хлопотъ. Сверьхъ того разсудите, что тяжбы раззо-

ряютЪ домы, подобно какЪ войны опустошаютЪ государства, естьли Вы привяжетесь кЪ начатому Вами дѣлу. Вы можете отЪ него отстать и не имѣть хожденія, безЪ котораго вЪ приказахЪ ничего дѣлать не будутЪ. Я ВамЪ не говорю о ссорахЪ, злословіи и брани, вЪ которыя насЪ ябеда вести можетЪ, но упоминаю токмо, что окончаніе всякаго приказнаго дѣла неподлинно, а раззореніе весьма необходимо. Вы другЪ друга истощите; а за все оное вЪ награжденіе останется ВамЪ сказка о устрицѣ и ея раковинахЪ, и тогда будете умнѣе. Многіе лѣтЪ по тритцати тягались, и хотя иски свои получили, однакожЪ оные истощанію издержаннаго на нихЪ иждивенія отнюдь сразмѣрны не были, кромѣ трудовЪ, стыда и безпокойства. ЕстьлижЪ все сіе не можетЪ премѣнить мыслей ВашихЪ, то оставляю ВасЪ Вашему упорству, и буду жалѣть о ВасЪ, однакожЪ не премину быть

ВашЪ, Государя моего,

покорный слуга.

38.) *Увѣщаніе, чтобъ вѣрнѣе держать порученную тайну.*

Государыня моя сестрица!

Мнѣ весьма непріятно, что немолчаливость Ваша открыла тайну, порученную Вамъ отъ Вашего супруга. Естьлибъ Вы были поскрытнѣе, то бы Ваше поведеніе было лучше, и дѣла мужа Вашего шли бы удачливѣе: емубъ не было сотоварища въ чинахъ, да и не принужденъ былъ бы онъ покупать такъ дорого, что ему продавали за сносную цѣну; но Вы безмѣрно начали веселиться тѣмъ, чего еще не получили. Ибо показалось Вамъ мучительно и несносно скрывать въ сердцѣ тайну и причину радости. Я же имѣлъ такое доброе мнѣніе о Вашей скромности, что почиталъ Васъ за первую изъ моихъ родственницъ, которой хотѣлъ ввѣрять всякую важность. Вы знаете, съ какою повѣренностію я съ Вами говаривалъ о тайнахъ. Мы оба согласны въ томъ были, что великія намѣренія, производимыя безъ тайности, подобны кладу, который пошелъ въ огласку. Мы же, помнится, разсуждали, какъ сама природа препоручаетъ намъ молчаливость; ибо давъ намъ два уха, дабы мы больше слу-

слушали, дала намъ, чтобъ мы не заговаривались много, только одинъ языкъ, да еще и огражденной двумя рядами зубовъ. И такъ повѣрь, любезная сестрица, что ничего съ такою умѣренностію употреблять не должно, какъ слова свои. Ничто такъ не способствуетъ къ щастію, или нещастію въ жизни, какъ языкъ, къ добру, или злу употребленной. Пожалуйте размыслите о томъ внятнѣе, чтобъ зять мой мнѣ вторично не выговаривалъ. Онъ говорилъ со мною о требующихъ мѣста, и не таю Вамъ, что со многою прискорбностію; однако я надѣюсь, что Вы впредь исправитесь, и не взирая на склонность Вашего пола, будете молчаливѣе, чего Вашъ супругъ и я желаемъ, а особливо я, какъ Вашъ всеусердный

братъ.

39.) *Благодареніе пріятелю за его учтивость, и похвала знатному молодому человѣку, которой въ смотреніи у писателя сего письма.*

Государь мой!

Естьли то истинна, что Вы добраго обо мнѣ мнѣнія, какъ я о томъ и сомнѣ-

сомнѣваться не долженъ, видя къ себѣ многія милости Ваши, то щастіе мое совершенно, и не остается мнѣ ничего желать болѣе, токмо стыжусь, что не могу заслужить онаго. Однакожъ не смѣю отвергать благосклонныхъ Вашихъ обо мнѣ мыслей, и почитаю за оскорбленіе предписывать предѣлы великодушію Вашему. Мнѣ гораздо чувствительнѣе, что Вы во всемъ, что до меня касается, берете участіе, нежели вся польза, какую я изъ того получить могу. Я признаюсь, что честь, которую я имѣю чрезъ ввѣреніе мнѣ славнѣйшаго въ Европѣ Принца Государя, еще мнѣ милѣе стала отъ благосклоннаго Вашего одобренія. Повѣрьтежъ, что сколькобъ я ни былъ страстенъ къ славѣ; однакожъ не согласился бы утаить, какой похвалы онъ достоинъ, и могу сказать простосердечно, что я не столько способствую въ добромъ его поведеніи, какъ Вы обо мнѣ думаете. Разумъ его предупреждаетъ мои совѣты, и все мое служеніе часто токмо одно то даетъ мнѣ преимущество, что я первой свидѣтель достохвальныхъ его поступокъ. Я всегда надѣялся, что онъ будетъ соотвѣтствовать знатности крови, изъ которой произшелъ онъ, но ожидалъ пока время приведетъ въ совершенство нравъ его. Ибо я не уповалъ, чтобъ добро-

дѣтель предупреждала лѣта. Видя же, что она лишаетъ меня случая оказать, сколько мнѣ хотѣлось, усердія моего и тщанія, едва могу удержаться отъ зависти и ропташя противу ее. Однакожъ я безмѣрно радуюсь, что она толь явно упреждаетъ мои попеченія, и Вамъ о томъ своемъ удовольствіи сообщаю, прося Васъ о продолженіи благосклонности Вашей. Прошужъ повѣрить, что никто въ свѣтѣ съ такимъ усердіемъ не старается заслужить оную, какъ я

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій.*

Государь мой!

Вы справедливо удивляетесь, что я на пріятное Ваше писаніе не отвѣтствовалъ; да и ничемъ бы не могъ извинить своего поступка, естьлибъ не оправдала меня въ томъ долговременная болѣзнь моя. Она-то была прямою причиною моего молчанія, и не допускала меня изъявить Вамъ благодарность мою за милости Ваши, о продолженіи которыхъ я покорнѣйше прошу Васъ. Прикажите меня увѣдомить, довольноль весело Вамъ въ Москвѣ нынѣшнее время, чтобъ я, вѣдая обстоятельство онаго, могъ расположить свое намѣреніе. Хотя и безъ того имѣю двѣ причины къ Вамъ ѣхать

въ

вЪ такомЪ разсужденіи, чтобЪ вЪ случаѣ скуки Вашей раздѣлить оную сЪ Вами, а вЪ веселостяхЪ стараться о умноженіи удовольствія Вашего, и подтвердить изустно, что на письмѣ изображаю, то есть, что я

Вашъ, Государя моего,

покорный.

О томЪ же.

Государь мой!

КогдабЪ Вы знали причину моего молчанія, то вмѣсто досады пожалѣлибЪ о моемЪ нещастіи. Болѣзнь моя сЪ два мѣсяца меня мучила; люди мои разбѣжались, и многія нужнѣйшія письма мои распропали. И естьлибЪ не помощь Божія и человѣколюбіе моихЪ пріятелей, тобЪ никакого способу не осталось кЪ соблюденію моей жизни. Прошу о продолженіи Вашей дружбы и благосклонности, а я со всегдашнимЪ моимЪ усердіемЪ

ВашЪ, Государя моего,

покорный слуга.

О томъ же.

Государь мой!

Покорно прошу пообождать нѣсколько винить меня, пока изволите выслушать причину моего молчанія. Я признаюсь, что оно было долговременно, однакожъ не столь виновно, какъ Вы думаете. Я недѣли съ три безпрерывно страдалъ лихорадкою, которая мнѣ приключилась по возвращеніи моемъ изъ претрудной поѣздки, въ коей препроводилъ я больше мѣсяца, и едва не истребила меня болѣзнь сія. Можно ее назвать неучтивою гостьею, съ которою и я очень сурово поступаю; однакожъ она вмѣсто, чтобъ разсердяся оставить свое жилище, изволитъ раззорять оное. Теперь видите Вы, что я больше жалости Вашей, нежели досады достоинъ, и молчаніе мое было по неволѣ. Чего ради покорно прошу не считать меня неблагодарнымъ, хотя я и умедлилъ засвидѣтельствовать Вамъ, что я [illegible]

Вашъ, Государя моего,

покорный слуга.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Теперь признаю я себя вдвое виноватымъ, что толковалъ молчаніе Ваше въ свою досаду, и принудилъ Васъ въ болѣзни Вашей писать письмо, которымъ бы Вы и по возвращеніи здоровья Вашего мнѣ честь сдѣлать могли. Я бы доволенъ былъ и тѣмъ, когдабъ кто изъ людей Вашихъ отписалъ ко мнѣ строчку, чтобъ я вѣдалъ о состояніи онаго, вмѣсто того, что Вы сами трудились въ такое время, котороебъ для укрѣпленія себя Вамъ беречь надлежало. Мнѣ безмѣрно жаль безпокойства Вашего, и печаль моя былабъ безконечна, ежелибъ не утѣшало меня то, что Вамъ становится отъ часу свободнѣе. Прошу васъ, какъ участникъ всѣхъ Вашихъ обстоятельствъ, не помышляйте ни о чемъ, кромѣ облегченія Вашего отъ болѣзни. Оставьте всѣхъ своихъ пріятелей въ семъ случаѣ, которыхъ Вы увидите, когда совсѣмъ здоровы будете, и болѣе всего старайтесь о излеченіи себя; чего всеусердно желаетъ

Вашъ *покорный слуга.*

40.) Извинение о неприсылкѣ отвѣта.

Любезный другъ!

Мнѣбъ подлинно стыдно было, что я столь давно не писалъ къ Вамъ, естьлибъ не было на то причинъ, которыя Вы безъ сомнѣнія почтете за законныя и правильныя. Нѣкто изъ пріятелей моихъ приневолилъ меня ѣхать съ собою на звѣриную ловлю назадъ тому съ двѣ недѣли. Я не могъ отговориться, и съ нимъ замѣшкался по сіе время. Мы затравили трехъ оленей, изъ коихъ хотѣлъ я къ Вамъ послать одного, но разсудилось мнѣ просить Васъ самихъ о посѣщеніи насъ въ деревнѣ. Я беру его единственно для того, что онъ, можетъ быть, угоденъ Вамъ будетъ кушать. Для увеличеніяжъ веселости нашей двое изъ моихъ пріятелей обѣщали присутствовать при торжественномъ разрушеніи онаго звѣря. Покорно прошу не отрещись сдѣлать мнѣ сію благосклонность, которой ожидаетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

41.)

41.) *Зпетъ пріятеля на вечеринку.*

Любезный другъ!

Мнѣ кажется нѣтъ лучшаго употребленія времени, какъ препровождать оное съ своими пріятелями; нѣтъ же скучнѣе, какъ быть съ ними въ разлученіи. Самая жизнь мучительна былабъ безъ друзей искреннихъ. Я уповаю, что и Вы одобрите сіе мое мнѣніе, и согласитесь нынѣшней вечеръ посидѣть со мною. Мы будемъ сего дня слѣдовать совѣту Гиппократа, славнаго врача въ древности, которой велитъ для соблюденія здравія каждой мѣсяцъ по одному разу имѣть съ виномъ обхожденіе. Но мое особливое удовольствіе будетъ, что Васъ у себя увижу, и потщусь Васъ увѣрить, что я

Вашъ **покорнѣйшій слуга.**

42.) *Зпетъ пріятеля на имянины, благодаря за подарокъ.*

Государь мой!

Вы точно наблюдаете дружбу и не пропускаете ни единаго случая, гдѣбъ не оказали Вы опыта Вашей ко мнѣ благосклонности. Сей день естьлибъ и не

былъ

былЪ день моего рожденія, (тезоименитства) тобЪ конечно онЪ былЪ мнѣ день праздничной, вЪ разсужденіи чести, которую Вы мнѣ оказывать изволите присылкою подарка. СовершитежЪ торжество онаго, пріобща присутствіе Ваше кЪ подарку Вашему, чѣмЪ наипаче одолжите. Я оной храню какЪ драгоцѣнной залогЪ дружбы Вашей; ибо онЪ обѣщаетЪ мнѣ ту благосклонность, о которой я прошу ВасЪ обще сЪ пятью, или шестью моими пріятелями. Они также, какЪ и я, ВасЪ ожидаютЪ, чтобЪ изЪявить ВамЪ мое удовольствіе вЪ посѣщеніи ВашемЪ, и погулять вмѣстѣ по надлежности. А особливожЪ я радЪ буду, что очевидно засвидѣтельствую ВамЪ мою благодарность, какЪ истинной

ВашЪ *покорный слуга.*

43.) *Увѣреніе благодарности, почтенія и напоминанія.*

Государь мой!

ЧрезЪ сіе увѣряю ВасЪ, что я о ВасЪ такЪ помню, какЪ обѣщалЪ ВамЪ при своемЪ отЪѣздѣ; но по сіе время не могЪ сыскать случая изЪявить ВамЪ мое усердіе. ОднакожЪ малое сіе коснe-

ніе

нїе не уменьшило ни искренности моей къ Вамъ, ниже моего почтенїя, которое столькожъ, сколько жизнь моя продлится; ибо я не въ состоянїи забыть оказанныхъ мнѣ благодѣянїй Вашихъ во многихъ случаяхъ. Я бы почелъ за щастїе и за чувствительное себѣ удовольствїе, естьлибъ могъ доказать Вамъ мою благодарность, котораябъ хотя нѣсколько сразмѣрна была благосклонности Вашей. Но пока получу исполненїе сего моего желанїя, почтите намѣренїе вмѣсто дѣла, и повѣрьте, что я

Вашъ *покорнѣйшїй слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую, что Вы мнѣ честь дѣлаете Вашимъ обо мнѣ напоминанїемъ. Ваше прїятное писанїе принесло мнѣ удовольствїе тѣмъ, что увѣдалъ я о состоянїи здравїя Вашего. Вы знаете, сколько я Васъ люблю и почитаю, и потому жалѣю часто, что Вы не вмѣстѣ со мною въ такихъ мѣстахъ, которыя весьма прїятны, какъ Вы сами извѣстны. Желалъ бы отъ сердца, чтобъ Вы къ намъ пожаловали, да и льщусь надеждою, что мы вскорѣ увидимся, будучи увѣренъ благосклон-

но-

костію и послушаніемЪ ВашимЪ. ЧтожЪ до здѣшнихЪ новизнЪ касается, то не почитаю ничего за достойное примѣчанія, кромѣ что городЪ N. взятЪ. Прошу, любезной другЪ, засвидѣтельствовать мое почтеніе моимЪ пріятелямЪ, и содержать меня вЪ Вашей дружбѣ такЪ, какЪ я стараюсь быть и называться

ВашЪ, Государя моего,

покорный слуга.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

ИзЪ добронравія Вашего напередЪ заключилЪ я, что Вы меня не забудете. Я жалѣю сердцемЪ, что не могЪ изЪявить ВамЪ столько опытовЪ моего усердія, сколько желанія моего на то было, а Ваша благодарность уже несравненно больше всѣхЪ моихЪ малыхЪ угожденій, которыя для ВасЪ дѣлалЪ. Я жалѣю, что щастіе мое и достатокЪ вЪ весьма умѣренныхЪ состоитЪ предѣлахЪ; однакожЪ считалЪ бы вЪ особливое удовольствіе, когдабЪ Вы употребили меня вЪ подлинную свою услугу, чтобы почитая за первую свою должность, приложилЪ особливое стараніе ВамЪ доказать, что я нетщѣтно называюсь

ВашЪ, Государя моего,

покорный слуга.

Госу-

Государь мой!

Я ощущаю радость, когда пишу къ Вамъ, жаль только, что ничего новаго къ Вамъ отписать не имѣю. Витіеватымъ и затѣйливымъ словамъ нѣтъ у меня мѣста. Я ненавижу употребленія оныхъ. Ибо по искренности моей и простосердечію не забавляюсь я такими рѣчьми, которыя наполнены лжи и коварства. Вы скажете, что они пріятны бываютъ, пускай любитъ ихъ кто изволитъ; но мнѣ оныя пріятности подозрительны, и я такъ люблю простосердечіе и искренность, что предпочитаю молчаніе льстивымъ письмамъ, кои закрываютъ истинну. Новизнъ здѣсь никакихъ нѣтъ, за недостаткомъ коихъ примите сіе короткое письмо въ увѣреніе, что я, хотябъ Вы и не желали, есмь

Вашъ покорный слуга.

44.) *Благодареніе знатной особѣ.*

М. Г.

Признаюсь Вашему С. что я съ превеликимъ трудомъ повѣрилъ глазамъ своимъ, и съ начала почелъ за самое сновидѣніе то, что мнѣ сказано по приказу Вашего С. Возможноль, М. Г. чтобъ

Вы

Вы между важными Вашими упражненіями удостоили напомнить о мнѣ, и не взирая на высокой степень достоинства Вашего, такое снисхожденіе Ваше мнѣ оказать изволили? Однакожъ то не сонъ, но самая истинна, хотя и казалась мнѣ сномъ, въ разсужденіи чрезвычайной милости Вашего С. которая меня въ недоумѣніе приводитъ. Я имѣлъ щастіе видѣть точныя слова, что Ваше С. меня въ покровительство свое приняли, да и впредь намѣреніе имѣете продолжать ко мнѣ милости. Но позвольте, М. Г. сказать, что я недостоинъ оныхъ, да и не въ состояніи принять предложеній Вашего С. не изъ безвременной учтивости, ниже изъ презрѣнія богатствъ, происходящаго отъ Философіи, но изъ сущаго простосердечія и по совѣсти, которая возбраняетъ присвоять себѣ лишнее достоинство и обманывать своихъ властелиновъ. Наипачежъ боюсь, что не могу изъявить Вашему С. благодарности, сразмѣрной оказаннымъ милостямъ Вашимъ, и что лѣтъ моихъ не достанетъ на засвидѣтельствованіе, съ какимъ усердіемъ и глубочайшимъ почтеніемъ я есмь, и быть долженъ

М. Г.

Вашего С.

всепокорнѣйшій и всенижайшій слуга.

45)

45.) *Благодарное письмецо за печатку.*

Государь мой!

Печатка, которую Вы мнѣ прислали, достойна почтена быть лучшею вещію въ свѣтѣ; и я жалѣю, что не могу изобразить похвалы ея столько, какъ мнѣ хотѣлось. Но скажу только въ удовольствіе мое, что стихотворцу, которой хотѣлъ запечатать ротъ своей любовницѣ за то, что была немолчалива, не должнобъ имѣть лучше сей печати, чтобъ за достоинство ея употребить на такую нѣжную должность. Самыхъ лучшихъ рѣщиковъ въ сравненіи оной кузнецами назвать можно, и Апеллесова славная живопись не столь чиста и зрачна, какъ рѣзьба оныя. И такъ, любезной другъ, почитаю я подарокъ Вашъ за образецъ лучшаго художества и какъ залогъ дружбы Вашей; и не могу довольно изъявить моей благодарности, ниже оказать, сколько я желаю быть, и нынѣ есмь

Вашъ *покорный слуга.*

46.) *Другое благодаренie.*

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую за врачевство, присланное на мое унынie, то есть Ваше прiятное и любезное писанie. Оно дѣйствовало лучше всѣхъ лѣкарствъ въ свѣтѣ къ моему облегченiю; ибо, какъ мнѣ кажется, во всякой строчкѣ сердце съ словами согласно было. Можно считать за превеликое удовольствiе, когда кто такого друга имѣетъ, какимъ я Васъ себѣ почитаю. Одно только то худо, что я не непосредственно, но мысленно такимъ добромъ довольствуюсь. Постарайтесь, любезной другъ, чтобъ безпрерывно письма Ваши приходили на мое утѣшенie, естьли Вы хотите, чтобъ я свободился отъ немощи, которая меня мучитъ. А безъ того лишитесь Вы такого человѣка, которой особливо Васъ любитъ, и всегда старается быть

Вашъ **покорнѣйшiй слуга.**

47.) *Благодарительное письмо.*

Государь мой!

Всепокорнѣйше благодарствую за всѣ Ваши милости, которыхъ знаки я въ

Вашемъ

Вашемъ пріятномъ писаніи видѣлъ. Вы изволите изображать сожалѣніе самымъ чувствительнымъ образомъ о моемъ убыткѣ и берете въ томъ участіе; однако я увѣряю Васъ, что оныя потери не весьма меня трогаютъ, да и позабылъ бы я объ нихъ, естьлибъ Вы не напомнили письмомъ Вашимъ. Могу причесть къ моему щастію, что не любостяжателенъ; и безъ всякаго труда и любомудрія считаю то за ничто, что прочіе люди боготворятъ много. Я признаюсь, что меня то не мучитъ, и слѣдовательно въ преодолѣніи сего безпокойства не принадлежитъ мнѣ никакая слава. Мнѣ больше неудовольствія дѣлаетъ Ваша тяжба, которая рѣшена не въ Вашу пользу. Оскорбляетъ же меня и то, что съ Вашей музой ябеднически поступаютъ. Правду Вамъ скажу, что я ни въ томъ, ни въ другомъ силы не знаю; а только слышу нѣчто въ досаду Вашу; и въ разсужденіи моего къ Вамъ усердія безмѣрно жалѣю. Ибо я стараюсь быть, и есмь

Вашъ, Государя моего,

покорный слуга.

48.) *Отъ отца къ сыну, находящемуся въ отлучкѣ, упѣщаніе къ трудамъ и ученію.*

Любезной сынъ!

Хотя ты теперь въ деревнѣ и далеко отъ глазъ моихъ, однако должно тебѣ поступать, какъ будто бы ты былъ здѣсь предо мною. Непохвально все обращать въ веселіе, а надобно употреблять оное, сколько требуетъ нужда, для облегченія духа, и для пріуготовленія себя къ трудамъ и ученію. Время дороже всѣхъ иждивеній человѣческихъ, и не можно съ довольною бережливостію употреблять оное. Сему совѣту долженъ ты слѣдовать со тщаніемъ, естьли хочешь быть мнѣ угоднымъ, и изъявить свое послушаніе такому отцу, которой о благоденствіи твоемъ старается.

Твой доброжелательный отецъ.

49.) *Благодареніе за подарокъ.*

Государь мой!

Я бы желалъ, чтобъ было въ моей силѣ изъявить Вамъ мое благодареніе за такую щедрость, которую я отъ Васъ полу-

получить честь имѣлъ; но великость оныя отняла всю возможность изобразить Вамъ, сколь мнѣ чувствительна оказанная Вами милость. То да будетъ въ удовольствіе Ваше, что она на вѣкъ въ памяти моей останется. Могу же васъ увѣрить, что неблагодарность порокъ мнѣ несвойственъ, да и никто столько къ нему омерзѣнія не имѣетъ, какъ я

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

50.) *Представленіе услугъ.*

Государь мой!

За многія милости Ваши, которыя Вы мнѣ оказывать изволили, удостойте принять малыя мои услуги. Они поистиннѣ не велики, однакожъ происходятъ отъ сущаго моего къ Вамъ усердія, которое почтите въ дополненіе недостатка моей возможности, пока буду въ состояніи показать болѣе. И повѣрьте, что все мое желаніе состоитъ въ изъявленіи Вамъ, что Вы одолжили человѣка благороднаго, которой старается быть, и есть

Государь мой!

Вашъ.

51.) *Благодаренie.*

Государь мой!

Ваше писанie, которымЪ Вы меня почтить изволили, мнѣ безмѣрно прiятно, и одолженiя, кои Вы мнѣ оказывать намѣрены, толь мнѣ чувствительны, что я не умѣю, какимЪ образомЪ изЪявить ВамЪ мою благодарность. НѣтЪ больше способа, какЪ токмо вЪ непрестанномЪ напамятованiи содержать всѣ Ваши мнѣ благодѣянiя и знаки Вашей ко мнѣ благосклонности. Естьли же по щастiю моему буду когда нибудь вЪ состоянiи засвидѣтельствовать ВамЪ усердiе мое и благодарность, тогда тщанiе мое будетЪ безпримѣрно. Прошу мнѣ повѣрить, что нѣтЪ такого вЪ свѣтѣ человѣка, ктобЪ сЪ такою искренностiю желалЪ ВамЪ всякаго благополучiя, какЪ я

ВашЪ *покорный слуга.*

52.) *Прозьба о продолженiи письменнаго обхожденiя.*

Государь мой!

Уже давно надлежало мнѣ по должности моей изЪявить вамЪ мое почтенiе,

ніе, но не было случая къ пересылкѣ моихъ писемъ донынѣ; ибо я не зналъ, куда оныя подписывать. Теперь же, извѣстяся по тщанію моему, что Вы благополучно прибыли въ N. не могъ преминуть, чтобъ не засвидѣтельствовать Вамъ моего усердія. Радъ же безмѣрно буду, когда Вы мнѣ Вашимъ писаніемъ честь сдѣлать изволите; и сколь чаще я оное получать буду, толь болѣе удовольствіе мое умножится. Въ отвѣтѣхъ на оное сомнѣваться не извольте. Я обѣщаю Вамъ сдѣлать угожденіе здѣшними новизнами, потому что я стараюсь быть, и есмь

Вашъ *покорный слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы предупредили мою прозьбу. Я то же имѣлъ намѣреніе, предпочитая всему дружбу Вашу; и весьма безпокоюсь, когда не слышу о состояніи здравія Вашего, и давно уже служилъ бы Вамъ моими письмами, естьлибъ зналъ, куда ихъ подписывать, но только нынѣ къ великому моему удовольствію свѣдалъ, что Вы въ Лондонѣ находитесь; того ради покорнѣйше прошу должить меня Вашимъ дружескимъ писаніемъ; а симъ спо-

способомЪ наградится недостатокЪ очевиднаго нашего свиданія, пока Вы вЪ отлучкѣ. Между тѣмЪ позвольте, чтобЪ я назывался

Вашъ, Государя моего,

покорный слуга.

53.) *Заочное прощаніе и прозьба о продолженіи дружбы.*

Государь мой!

Когда нечаянность скораго моего отъѣзда не допустила меня проститься сЪ Вами изустно, то принужденЪ я должность сію поручить сему письму, которымЪ ВасЪ, любезнаго друга, увѣряю, что сколько ни прекрасенЪ городЪ N. однако не жалѣлЪ бы я столько сЪ нимЪ разстаться, естьлибЪ ВасЪ вЪ немЪ не было. Честь Вашей дружбы, многія благодѣянія и безчисленныя одолженія Ваши, оказанныя мнѣ безЪ всякой моей заслуги, то дѣлаютЪ, что я, разлучась сЪ Вами, подобно какЪ сЪ собою разлучился. Пожалѣйте, любезной другЪ, о семЪ моемЪ безпокойствіи, и постарайтесь утѣшить меня продолженіемЪ Вашей благосклонности. Я же сЪ своей стороны увѣряю ВасЪ, что я дружбу Вашу и милости всему вЪ свѣтѣ предпочи-

почитаю, да и никакой случай къ заслугѣ за оныя достаточенъ быть не можетъ, столь они велики и многочисленны. Однимъ только тѣмъ похвалюся, что никто съ такимъ усердіемъ Вамъ всякаго благополучія не желаетъ, какъ я

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

54.) *Извиненіе объ отъѣздѣ не простяся.*

Государь мой!

За недостаткомъ времени не могъ я по должности пріязни проститься съ Вами очевидно, и принужденъ ту должность исполнить чрезъ письмо сіе. Я признаюсь, что мало къ оправданію моему служитъ, что я былъ у Васъ однажды и не получилъ Васъ видѣть; но уповаю, что простосердіе мое, которымъ я извиняюсь, прощеніе мнѣ исходатайствуетъ; а особливо естьли возьмете въ разсужденіе нужду скораго моего отъѣзда, и замѣшательства готовящагося человѣка въ путь дальній; а посему проступокъ мой больше противъ учтивости, нежели противъ дружбы, которую продолжать прошу всепокорно. Я же никогда не премѣню своего намѣренія твердо содержать оную,

и Васъ удостовѣрить, что я есмь и навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

О томъ же.

Государь мой!

Естьлибъ Вы охотники были до чиновъ, тобъ надлежало мнѣ опасаться Вашего гнѣва; потому что уѣхать не простясь называется у таковыхъ людей великое преступленіе; но я, вѣдая, что вы дружбу свою не пустой наружности посвящаете, то уповаю, что Вы также меня искренно любить будете, какъ любили прежде. Естьлижъ Вамъ вздумается на мнѣ того взыскивать, то осмѣлюсь Вамъ сказать, что то взысканіе Ваше будетъ несправедливо; ибо въ томъ, что я не бывалъ къ Вамъ проститься предъ отъѣздомъ моимъ, надлежитъ винить нечаянную мою отлучку, которая принудила меня забыть половину моихъ надобностей; и посему я преступилъ больше обычай, нежели дружелюбіе. Впрочемъ прошу повѣрить, что я неотмѣнно хочу быть и есмь

Государь мой!

Вашъ.

55.) Извинение безъ оправданія, что отъѣхалъ не простяся.

Государыня моя!

Какое оправданіе принесу я, которое могло извинить меня, что я уѣхалъ, не принявъ повелѣній Вашихъ. Я самъ себя сужу, и прихожу отъ того въ смятеніе: одно только въ утѣшеніе мое послѣ такой неучтивости остается, что я сыскалъ случай изъявить Вамъ мое почтеніе чрезъ сіе письмо, которое, уповаю, что Вы по великодушію своему принять не отречетеся. Естьлижъ Вы напротиву того мнѣ честь сдѣлать изволите Вашимъ писаніемъ, то почту проступокъ свой щастливымъ, потому что увижу письмо руки Вашей, пріятность слога и красоту Вашихъ мыслей. А сего больше мнѣ и желать не можно; ибо чрезъ то узнаю, что Вы мнѣ позволяете быть, какъ и увѣрялъ Васъ, что я есмь и на вѣки буду

Государыня моя!

Вашъ *всепокорнѣйшій слуга.*

56.) *Выговоръ прiятелю, что не простясь уѣхалъ.*

Государь мой!

Я уповалъ, что Ваша дружба будетъ ненарушима, и считалъ Вамъ за обиду хоть мало въ ней усумниться; однакожъ изъ огорчительнаго мнѣ опыта вижу я, что она съ Вашей стороны весьма слабѣетъ, хотя я Васъ и люблю паче всѣхъ въ свѣтѣ. Правда, что я безъ причины жалуюсь, потому что я не заслужилъ оныя, и Вы моглибъ меня лишить ея, когда Вамъ угодно. Но позвольтежъ мнѣ изъявить мою чувствительность, не оскорбляя моего къ Вамъ почтенiя, что усердiе мое къ Вамъ было велико; да и увѣря меня Вашею благосклонностiю, не надлежалобъ Вамъ отъѣхать не простяся. Я ожидалъ отъ Васъ сего утѣшенiя въ скукѣ моей во время Вашей отлучки; но Вы мнѣ вмѣсто того ту печаль оставили, что я лишился, чего никогда лишиться не чаялъ. Однакожъ, не взирая на Ваше презрѣнiе, мыслями своими вездѣ Вамъ спутникомъ буду, и на весь вѣкъ мой есмь

Вашъ, Государя моего,

покорный слуга.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Мнѣ самому жестоко жаль, что я съ Вами не простясь уѣхалъ, однакожъ выговоры Ваши несправедливы. Я хотѣлъ Вамъ изобразить то чрезъ письмо, чего сказать силъ не доставало въ обстоятельствахъ моихъ, которыя меня лишали лучшаго моего удовольствія въ свѣтѣ, а Вы только предупреждаете чувствительность мою жалобами. Я вѣрю, что Вы ихъ употребляете отъ великой любви Вашей, однакожъ прошу и объ моей къ Вамъ не сомнѣваться, и повѣрить, что сколько Вашего ко мнѣ усердія, столько и моего желанія есть служить Вамъ, и во всю жизнь быть, какъ и нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ.

Государь мой!

Естьлибъ Вы мнѣ были и не столько знакомы, тобъ мнѣ забыть Васъ было не возможно, не преступя правилъ учтивости; но я къ Вамъ привязанъ такою должностію, которую неотмѣнно наблюдать мнѣ должно. А хотябъ и того не было, тобъ одно Ваше достоинство принудило меня искать пріязни Вашей,

шей, и о Васъ всегда помнить; чего ради Васъ я и почитаю. Но недоволенъ будучи должнымъ къ Вамъ почтеніемъ, еще люблю Васъ паче всего въ свѣтѣ, и стараюсь Вамъ изъявить мое усердіе; а посему самъ себя осуждаю, что давно не служилъ Вамъ моими письмами въ засвидѣтельствованіе моей искренности. Чего ради покорнѣйше прошу принять сіе въ знакъ моего признанія, и повѣрить, что я непремѣнно

Государь мой!

Вашъ.

57.) *Благодарность за благодѣяніе.*

Государь мой!

Милости, которыя Вы мнѣ въ бытность мою въ домѣ Вашемъ оказать изволили, никакого примѣра не имѣютъ, и никто съ такою щедростію ихъ расточать не можетъ, какъ Вы. Я весьма хотѣлъ къ благодарности моей пріобщить заслуги, которыябъ сразмѣрны были моимъ мыслямъ и должности; но по безсилію моему ничѣмъ инымъ, кромѣ однихъ словъ и усерднаго желанія моего о благополучіи Вашемъ, воздать Вамъ не въ силахъ; и для того считаю лучше въ томъ признаться, нежели остать-

оставться въ молчаніи, котороебъ, можетъ быть, закрывало мою благодарность; хотя оно часто за знакъ глубокаго почтенія пріемлется, однако иногда и неблагодарность значитъ. Впрочемъ осмѣлюсь Васъ увѣрить, что я со всякимъ моимъ усердіемъ и почтеніемъ есмь

Государь мой!

Вашъ.

Государь мой!

Я весьма мучусь, какимъ образомъ соотвѣтствовать мнѣ не токмо Вашимъ одолженіямъ, но и ласковости, которая примѣра не имѣетъ. Сказываютъ, что молчаніе значитъ великую благодарность, которую изобразить не можно; но можетъ же то показаться и нечувствительностію, естьли я умолчу о всѣхъ милостяхъ, кои Вы мнѣ оказать изволили. Я ихъ во вѣки памятовать буду, и изъявлять къ славѣ Вашей, что одно токмо Ваше щедролюбіе привлекло Васъ къ доброхотству; ибо сколь ни великобъ мое желаніе было заслужить оныя, но безсиліе не допускаетъ доказать самою вещію, что я съ должнымъ почтеніемъ есмь

Государь мой!

Вашъ покорный

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваше благодареніе несравненно далеко превосходитъ мои услуги, да и приводитъ меня болѣе въ смятеніе, нежели утѣшаетъ; потому что Вы возвышаете такія вещи, кои не стоятъ никакой памяти. Прошу оставить лишніе обряды и увеличиваніе. Я всегда готовъ для Васъ дѣлать, что будетъ состоять въ моей силѣ, и Вы непремѣнно можете ожидать всего отъ такого человѣка, которой искренно Васъ любитъ, и есть со всякимъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ.

58.) Другое благодареніе.

Государь мой!

Вы меня такъ чувствительно одолжили оказаніемъ милостей Вашихъ по моей прозьбѣ, что оныя превосходятъ всякое благодареніе, какъ бы я ни старался изобразить оное. Я бы желалъ изъявить Вамъ словами, сколь велика моя благодарность, пока дождусь щастливо случая доказать оную самымъ дѣ-

дѣломъ; но Ваши благодѣянія такого свойства, что я никогда не буду въ состояніи получать сего моего удовольствія. Одно только осталось въ моей силѣ, чтобъ вѣчно вкоренить то въ память мою, утѣшаясь по малой мѣрѣ тѣмъ въ своемъ безсиліи, что я неоплатный должникъ Вашъ. Но чего не дѣлаетъ нечаянность? Можетъ быть, что по особливому моему щастію удастся мнѣ хоть нѣкоторою частію засвидѣтельствовать Вамъ, сколько памятуетъ . . . . милости Ваши

Вашъ, Государя моего,

покорный слуга.

Государыня моя!

Ежели благодареніе должно сразмѣрно быть милостямъ, то мой трудъ вотще изъявитъ Вамъ, сколько я одолженія Ваши чувствую, потому что ничѣмъ заслужить ихъ не въ состояніи. И такъ, оставляя безполезное стараніе, которое только замѣшательство мнѣ приключаетъ, хочу лучше чистосердечно признаться, что я навсегда должникъ Вашъ, да и почитаю за щастіе быть онымъ. Ибо Вы съ такимъ щедролюбіемъ меня должить изволили, что мнѣ не льзя ничѣмъ меньше противу Васъ отзываться, не оказавъ неблагодарности,

и не лишиться достоинства, которое Вы мнѣ имѣть дозволили, чтобъ я назывался

Государыня моя!

Вашъ *всепокорнѣйшій.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ежелибъ я столько Вамъ служила, сколько Вы меня благодарите, тобъ я повѣрила, что услуги мои того стоили; но я искала только чести оказать Вамъ мое доброжеланіе, и отдать добродѣтели Вашей то, что весь свѣтъ воздавать ей долженъ; почему и не требую ничего инаго за учиненіе своей должности, къ которой достоинство Ваше меня обязываетъ, какъ только чтобъ Вы приняли ее съ такою благосклонностію, съ какимъ желаніемъ я Вамъ ее изъявить старалась, и вѣрилибъ, что я

Государь мой!

Вамъ *доброжелательная.*

59.) *Извиненіе, что не оказалъ благодарности за благодѣянія, какъ хотѣлось.*

Государь мой!

Одолженія Ваши непрестанно въ моей памяти, и я не могу объ нихъ вспо-

мнить

мнить безъ желанія, какъ бы по надлежности изъявить Вамъ мою благодарность; но весьма жалѣю, что безсиленъ въ теперешнемъ моемъ состояніи. Я бы служилъ Вамъ моими письмами въ знакъ моего къ Вамъ почтенія, и вѣдаю, что Вы по добронравію Вашему ихъ не съ презрѣніемъ принимать изволите, но опасаясь отвратить Васъ отъ дѣлъ Вашихъ, не столь часто пишу ихъ, сколько мнѣ хотѣлось; и для того лишаю себя сего удовольствія, чтобъ не умножить труда Вашего. Время Вамъ дорого и безъ употребленія на таковыя мѣлочи; ибо я знаю, что оно занято нуждами общества, которому Вы по достоинству Вашему полезны и необходимо надобны; однакожъ позвольте, Государь мой, мнѣ знать о здоровьѣ Вашемъ, котораго я Вамъ всеусердно желаю. Оно мнѣ весьма надобно, и совершенно нужно для собственнаго моего благополучія, и почтите мое усердіе хотя въ малѣйшій опытъ моей къ Вамъ благодарности, пока буду имѣть возможность и щастливый случай доказать Вамъ, что я стараюсь быть и есмь

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

60.) *Отвѣтъ на увѣдомленіе о неволѣ пріятеля.*

Государь мой!

Вы меня вдругъ одолжили и опечалили, и благодѣтельствуя мнѣ, приключили много прискорбности. Но какъ извѣстно, что непостоянство есть госпожа всего въ свѣтѣ, то надлежитъ противъ воли своей сносить съ терпѣніемъ все то, что приходитъ къ намъ отъ своевольства щастія. Я бы весьма не хотѣлъ быть подверженъ сему жестокому испытанію чрезъ напасти своего друга, котораго неволя чувствительно меня трогаетъ. Но когда Вышней власти то угодно, то уповаю, что она не долго продолжится; чего я съ такимъ же усердіемъ желаю, съ какимъ честь имѣю быть

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

61.) *Извиненіе, что не писалъ давно.*

Государь мой!

За должность почитая, свидѣтельствую чрезъ сіе покорнѣйшее мое къ Вамъ почтеніе. Я признаюсь, что надлежалобъ мнѣ приносить извиненіе, что съ самаго мо-

моего изъ N. отъѣзда не имѣлъ чести служить Вамъ моими письмами; но благосклонность Ваша обнадеживаетъ меня, что Вы молчаніе мое ни во что худое не вмѣните, и простите мнѣ великодушно сей проступокъ. Вамъ извѣстно мое послушаніе, и что я всегда отъ Васъ зависящу, то и дѣла свои предаю полной Вашей власти. Вы можете ихъ разполагать по Вашему благоизобрѣтенію, какъ Вамъ угодно. Впрочемъ доношу Вамъ, что я изъ N. выѣхалъ, препроводя въ немъ четыре мѣсяца; а чтобъ въ наилучшее совершенство привести Французской языкъ, избралъ я Парижъ, какъ такое мѣсто, гдѣ чужестранецъ скорѣе его научиться можетъ: тамъ никто не помѣшаетъ изъ пріѣзжихъ, потому что они разсыпаны по всѣмъ сторонамъ города; да сверьхъ того преискусные есть Профессоры всякихъ наукъ и языковъ чужестранныхъ, нужныхъ къ знанію; эксерциціямъ также, какихъ кто изволитъ, обучаться есть случай. При окончаніи сего прошу мнѣ честь дѣлать Вашими письмами, которыхъ полученіе лучшее мнѣ удовольствіе приноситъ; Васъ же чистосердечно увѣряю, что я во всю жизнь мою буду, какъ нынѣ есмь

Государь мой!

и проч.

62.)

62.) *Отвѣтъ на пріятное писаніе и на оказаніе благодѣяній.*

Государь мой!

На Ваше пріятнѣйшее писаніе и на оказаніе милостей Вашихъ не знаю какимъ образомъ Вамъ отвѣтствовать; ибо онѣ столь велики и съ такою оказаны щедростію, что не токмо ихъ заслужить, но и благодарность мою по надлежности изъявить не достаетъ силъ моихъ. Чтожъ остается мнѣ дѣлать, кромѣ что быть по вѣкъ должникомъ Вашимъ паче всѣхъ въ свѣтѣ? И хотя можно считать тягостію долгъ безъ заслуги, но то разумѣю я быть въ долгу у кого кромѣ Васъ; Ваши же мнѣ одолженія еще двойное удовольствіе приносятъ; первое, сами своимъ дѣйствіемъ, а паче что я ихъ получаю отъ такого человѣка, котораго не столько по благодѣяніямъ, какъ по особливой моей склонности искренно люблю и почитаю. Естьлижъ Вы хотите извѣдать самымъ дѣломъ мое къ Вамъ усердіе и благодарность, то подайте сами къ тому случай, и Вы увидите всеконечно, что оно не лживо, и сколь старается угодить Вамъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

63.)

63.) *Отвѣтъ на письмо и увѣдомленіе заѣзжему человѣку, чтобъ опасался обмановъ по пріѣздѣ своемъ въ какое мѣсто.*

Государь мой!

Весьма радъ я, что получилъ писаніе Ваше. Вы мнѣ имъ честь и великое одолженіе сдѣлали тѣмъ, что увѣрили меня о благополучномъ прибытіи Вашемъ, и что Вы нашли пріятелей, съ которыми Вы пріятно препровождаете свое время. Но позвольте сказать, что я опасенъ, какъ бы Вы въ обманъ не попали отъ такихъ людей, которые превратно поступаютъ съ простосердечіемъ чужестранныхъ, и ихъ обманываютъ подъ видомъ пріязни и наставленія; чего весьма остерегаться надобно новопріѣзжимъ, чтобъ могли избѣжать онаго; а потому, кажется мнѣ, должно имѣть великое разсмотреніе, и не очень открытымъ казаться, а особливо не хвастать своимъ достаткомъ. Ибо какъ пословица говорится: *случай дѣлаетъ вора*; или, *плохо лежитъ, брюхо болитъ*. Деньги дѣлаютъ приманку таковымъ худымъ людямъ, кои ставятъ сѣти вездѣ, гдѣ видятъ свою прибыль. Отпишите ко мнѣ обо всемъ пространнѣе, что почту за одолженіе.

А я Вамъ сообщу свои мнѣнія, и пребуду навсегда съ тою же вѣрностію, съ какою нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ *доброжелательный и покорный слуга.*

64.) *Прозьба къ одной особѣ, которая намъ доброхотствуетъ, о продолженіи письменной пересылки.*

Государыня моя!

Съ самаго того времени, какъ я честь имѣлъ писать къ Вамъ первое письмо сіе, разсматривалъ я съ увеселеніемъ обстоятельства сего города, между которыми, къ великому своему удовольствію, нашелъ я во онемъ людей обходительныхъ, хорошаго воспитанія, владѣющихъ совершенно всемъ тѣмъ, что до благоразумнаго сообщества надлежитъ. И такъ я уповаю съ пользою употребить свое время, изъявляя отъ времени до времени опыты моего къ Вамъ почтенія, и для сего стараюсь я достигнуть совершенства языка, чтобъ удобнѣе содержать нашу переписку, для которой всякой трудъ презираю, дабы

я

я могъ доказать, что я со всякимъ моимъ усердіемъ

Государыня моя!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Изъ Вашего писанія, которымъ Вы мнѣ честь сдѣлали, усматриваю я, до какого совершенства краснорѣчія дошли Вы. И я признаюсь, что ежелибъ долгъ учтивости не обязывалъ меня Вамъ отвѣтствовать и засвидѣтельствовать Вамъ мою благодарность, тобъ я никогда не осмѣлилась писать къ Вамъ. Я пріемлю письма Ваши не токмо какъ изъявленіе Вашей благосклонности, которая всегда въ моей памяти, но по собственной добротѣ. Естьли же впредь меня Вашимъ писаніемъ одолжить Вамъ угодно будетъ, то прошу честь мнѣ сдѣлать какимъ Вашимъ приказаніемъ, чтобъ мнѣ не быть безполезной такому человѣку, котораго я много почитаю, и чьи несу благодѣянія. И во истинну стыдиться мнѣ будетъ должно, ежели я не соотвѣтствую Вамъ моими заслугами, дабы тѣмъ оправдаться отъ неблагодарности противу доброжеланія Вашего, будучи всегда

Государь мой!

Вамъ.

65.) Къ больному человѣку.

Государь мой!

Къ великому моему огорченію получилъ я извѣстіе о болѣзни Вашей. Вы знаете, какъ я Васъ люблю, и беру во всемъ участіе, что до Васъ касается, то и въ теперешней болѣзни сострадаю Вамъ, равно какъ бы она была моя собственная. Но будучи во отдаленіи отъ Васъ, не могу Вамъ подать никакого утѣшенія, что меня наипаче печалитъ. Однако чего не можетъ сдѣлать благость Божія, на которую уповая съ терпѣніемъ сносить должно жестокость скорьби, а между тѣмъ прилагать стараніе, чтобъ прилѣжнымъ леченіемъ отъ искусныхъ Медиковъ прогнать оную. Воздержаніе въ запрещенномъ отъ нихъ за нужнѣйшее почитается; и такъ можете возвратиться въ прежнее здравіе, котораго я Вамъ всеусердно желаю, будучи всегда

Вашъ *вѣрный и покорный слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Не должно больше одолжить, какъ Вы меня одолжили Вашимъ пріятнымъ и

благо-

благосклоннымъ писаніемъ. Я въ смятеніе прихожу, видя соболѣзнованіе Ваше о человѣкѣ, Вамъ совсѣмъ безполезномъ, хотя я всегда къ Вамъ всевозможное почтеніе имѣю. А потому винилъ бы самъ себя неблагодарностію, естьлибъ долѣе умедлилъ изъявить Вамъ мое благодареніе, должное за такія милости. Имѣю же честь донести Вамъ, что воздухъ здѣшняго мѣста возвратилъ мнѣ прежнее мое здравіе, которое посвящаю въ Вашу услугу. Чего ради прошу мнѣ честь сдѣлать приказаніемъ Вашимъ, дабы я исполненіемъ онаго, больше нежели словами, могъ засвидѣтельствовать, что я со всякимъ моимъ усердіемъ есмь

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

Отвѣтъ на отвѣтъ.

Государь мой!

Сколько болѣзнь Ваша приводила меня въ печаль, и тревожила духъ мой, столько же напротиву того возвращеніе здравія Вашего радости и удовольствія мнѣ приноситъ. Сіе подобно тому, какъ бы кто видѣлъ друзей своихъ, избѣжавшихъ потопленія корабля, которыхъ чаялъ быть въ погибели. Можно то назвать совершенствомъ увеселенія знающимъ

щимЪ доброту дружества. Ваше здравіе дало мнѣ мое собственное, и я почитаю милость, посланную ВамЪ отЪ Бога, столь же чувствительно, какЪ бы мнѣ она самому дана была. Теперь только прошу Его о соблюденіи ВасЪ во всякомЪ благоденствіи; ибо я ничего не равняю сЪ Вашею дружбою, и сЪ тою искренностію хочу быть на вѣкЪ, сЪ какою нынѣ есмь

Государь мой!

ВашЪ *покорный слуга.*

О томЪ же.

Государь мой!

Одно только возвращеніе Вашего здравія могло избавить меня отЪ безмѣрной печали, вЪ которую болѣзнь Ваша меня погружала. Никакая вѣсть мнѣ столь пріятна не бывала. Всѣ здѣсь, сколько есть честныхЪ людей, берутЪ вЪ томЪ участіе, и я толь наипаче радЪ, что облегченіе ВамЪ сдѣлалось вЪ хорошее время, и весьма способное кЪ возстановленію прежнихЪ силЪ; пользуйтесь онымЪ и знайте, что друзья Ваши, не меньше какЪ себѣ, здравія ВамЪ желаютЪ; поступайте сЪ нимЪ бережливо, дабы небреженіе обЪ ономЪ не извело на ВасЪ опять немощи. ЧтожЪ до

меня касается, то не взирая на нетерпѣливость свою съ Вами видѣться, хочу лучше ждать нѣсколько времени, нежели въ опасности Васъ видѣть; ибо самое лучшее удовольствіе въ томъ состоитъ, что имѣю честь называться

Любезный другъ!

Вашъ *доброжелательный и покорный слуга.*

Отвѣтъ на вышеписанное.

Государь мой!

Вы меня весьма должите, что жалуете помнить обо мнѣ, и берете участіе въ моемъ здравіи. Я бы желалъ, чтобъ оно полезно Вамъ было, и чтобъ я могъ найти случай изъявить благодарность мою за Вашу ко мнѣ благосклонность, доказавъ Вамъ, что я съ особливымъ тщаніемъ стараюсь заслужить Вашу дружбу, и есмь

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

66.) *Утѣшеніе женѣ о кончинѣ ея мужа.*

Государыня моя!

Не для того, чтобъ унять Васъ отъ Вашего сѣтованія, имѣю честь писать

сать къ Вамъ письмо сіе, ибо печаль Ваша весьма правильна, но чтобъ предложить Вамъ мои услуги, и все то, что отъ меня зависитъ, или лучше сказать, чтобъ обще съ Вами оплакивать кончину любезнаго супруга Вашего. Онъ мнѣ былъ другъ, и доказалъ мнѣ дружбу свою безчисленными благодѣяніями. Разсудитежъ, государыня, не имѣю ли причины жалѣть объ немъ, и пріобщить слезы мои къ слезамъ Вашимъ объ общей нашей печали. Ничто не можетъ утишить мою прискорбность; кромѣ совершенной покорности Божіей воли. Ободряетъ же меня и Христіянская его кончина, увѣряя о блаженствѣ души его, а благочестіе Ваше подаетъ мнѣ надежду, что и Вы будете моего мнѣнія. И хотя Ваше съ нимъ на вѣкъ разлученіе жестоко, однако надлежитъ утѣшаться небеснымъ его благополучіемъ, и предпочитать оное здѣшнему своему маловременному удовольствію. Почтите его вѣчнымъ содержаніемъ въ памяти Вашей, воображая его достоинства и любовь, которую онъ имѣлъ къ Вамъ въ своей жизни. Веселите себя воспитаніемъ дѣтей Вашихъ, въ коихъ Вы его ожившаго видите. Естьлижъ иногда и слезы по немъ пролить случится, то вѣрьте, что и я вмѣстѣ съ Вами объ немъ плачу, да и всѣ честные люди жалость

своюо

свою съ Вашею сообщаютъ, между которыми онъ пріобрѣлъ себѣ любовь и почтеніе, такъ что онъ въ памяти ихъ никогда не умретъ, а наипаче въ моей; потому что я съ особливымъ моимъ усердіемъ и почтеніемъ

Государыня моя!

Вашъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Щастливъ, кто можетъ получить утѣшеніе въ такой печали, какова моя; должно считать то за великое добро, а особливо отъ людей великодушныхъ, кои берутъ участіе въ напасти. Вы меня много одолжили Вашимъ писаніемъ; и я начинаю усматривать, что я не совсѣмъ всего лишилась, лишась своего мужа, потому что остались у меня еще толь сильные человѣколюбивые милостивцы, какъ Вы, государь мой. Я почитаю за знакъ особливой благосклонности обѣщанныя вспоможенія Ваши; бѣдная вдова, какъ я, уже необходимо имѣетъ нужду въ защищеніи и помощи. Прошу всепокорно продолжать Ваше неоставленіе, и повѣрить, что я буду стараться заслу-

служить оныя, и съ моимъ почтенїемъ доказать Вамъ, что я

Государь мой!

Вамъ покорная.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Вы по благосклонности Вашей и по дружбѣ къ покойному моему мужу стараетесь меня утѣшить въ моей горести, предлагая мнѣ вспоможенїя Ваши, которыя за особливую милость почитаю. Но позвольте, государь мой, сказать, какъ можно мнѣ утѣшиться въ такой жестокой печали? Вы знали его добродѣтели, достоинства и всѣ свойства; представьте себѣ его безмѣрную ко мнѣ любовь, которою я ему всегда соотвѣтствовала, и подобно какъ наперерывъ въ томъ другъ друга превзойти старались; я считала ту минуту за потерянную, когда не съ нимъ бывала. А теперь, о Боже! на вѣкъ разлучилась. Скажите, какъ снести! Что буду дѣлать въ такой напасти? Правда, что вдова, какъ человѣкъ бѣдной, подвержена людской помощи, но я лучше бы всего, да и собственной своей жизни, нежели его, лишилась. И ежели особливой судьбою не утишится жесто-

жестокость моей печали, то я не знаю, продолжится ли вѣкъ мой. Просите у Бога о избавленіи меня отъ такого бѣдства; и ежели спасусь отъ онаго, то вопервыхъ Вамъ, государю моему, благодарность мою надлежащимъ образомъ изъявить за обѣщаніе помощи Вашей не премину. Между тѣмъ простите моему смятенію непорядокъ письма моего, разсуждая великодушно слабости человѣческія, и повѣрьте, что я со всегдашнимъ моимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вамъ покорная.

67.) *Утѣшеніе по всякой печали.*

Государь мой!

Ваша печаль мнѣ такъ чувствительна, что я неспособнымъ себя вижу утѣшать Васъ; я самъ въ ней людскаго утѣшенія требую, и сѣтую вмѣстѣ съ Вами, какъ лишенной всякаго способа преодолѣть ее: одна только помощь Божія остается на утишеніе оныя, котораго я прошу, чтобъ Васъ и меня избавилъ, и далъ возможность сносить ея жестокость. Чтожъ касается до

дружбы моей и вѣрности, то никто съ такою точностію ее къ Вамъ не хранитъ, какъ

Вашъ покорный слуга.

68.) *Письмо къ знатному человѣку о смерти его сына.*

Государь мой!

Съ чувствительнѣйшимъ огорченіемъ услышалъ я о печали Вашей, и безъ всякаго сомнѣнія чаю Васъ быть въ безмѣрномъ сѣтованіи. Я зналъ Вашу горячность, зналъ же и достоинство того, о комъ Вы крушитеся, и признаюсь, что печаль Ваша правильна: Никакая любовь съ любовію врожденною сравняться не можетъ. Одна скоро можетъ произойти отъ сходства нравовъ, мыслей, или отъ какого нечаяннаго случая; да и истребиться можетъ скорою недовѣркою и другими приключеніями; другая же въ самомъ сердцѣ основана; и посему не можно охуждать слезъ Вашихъ. Однакожъ, когда Вы вдаетесь въ отчаяніе, и отвергаете все то, что слѣдуетъ къ Вашему утѣшенію, то не думаете ли, что время не произведетъ того, чего Вы по разсудку сдѣлать не хотите? Мнѣ кажется, что по мно-

многому искусству Вашему и разуму должны Вы умѣренность положить печали Вашей. Правда, что она велика, но по какому праву могли Вы надѣяться, что она никогда Вамъ не приключится? Сколькобъ кто щастливъ ни былъ въ свѣтѣ, и какимибъ ни одаренъ былъ преимуществами, ни единъ не имѣетъ дара безсмертія. Представьте себѣ всѣ знакомые Вамъ домы, то не найдете ни одного, гдѣбъ не видали Вы слезъ проливаемыхъ, по той же причинѣ, какая Ваша. Возъзримъ на величайшіе домы, на земли; размыслимъ, что и онѣ покорены равной съ нами судьбинѣ. Россія въ печали, лишась великой Государыни Е. П. достойной по Ея великодушію и всѣмъ добротамъ безсмертія въ свѣтѣ. Сія Государыня была благочестива, человѣколюбива; словомъ сказать, утѣшеніемъ была цѣлой Монархіи; Дочь славнѣйшаго въ мірѣ Монарха, любезнаго своему Отечеству, вѣрная подражательница великихъ Богоподобныхъ Его добродѣтелей, исключена ли изъ сего всеобщаго опредѣленія? Не думайте, чтобъ смерть была непріятельница какого одного народа, или семейства. Она истребительница всего рода человѣческаго. А хотя по порядку надлежало умирать отцу прежде сына, но можноль покорить природѣ смерть, губительницу оныя? Не можно негодо-

 вать,

вашь, что она на насъ нападетъ прежде, нежели, какъ кажется, должно. Ибо жизнь человѣческая продолжается столько, сколько угодно давшему намъ оную. Иногда отъемлетъ Онъ ее въ самомъ цвѣтѣ, иногдажъ ожидаетъ созрѣнія; но чтобъ Онъ ни дѣлалъ, намъ должно вѣрить съ покорностію, что Онъ все весьма справедливо дѣлаетъ. Онъ не обидитъ тѣхъ, кому велитъ стараться. Для чегожъ Онъ такой разборъ дѣлаетъ, оное увидимъ мы въ такомъ свѣтѣ, гдѣ вящшаго просвѣщенія, нежели нынѣ имѣемъ, удостоимся. Кто можетъ изслѣдовать бездну таинъ Божіихъ? Не испытуйте ихъ, а принимайте съ почтеніемъ все насланное отъ Него; и тѣмъ успокойте смятеніе духа Вашего. Уже Вы довольно почтили память Вашего сына, котораго лишились. Теперь должно помышлять объ оставшихся. Они отрасли тогожъ корени, и такуюжъ Вамъ обѣщаютъ надежду. Приложитежъ къ нимъ тожъ стараніе, а не умножайте скорби любезной супруги Вашей безмѣрнымъ сѣтованіемъ. Будьте ей примѣромъ въ уповании на волю Божію; иначе же Вы туженіемъ своимъ доведете до крайности нѣжное и слабое ея сложеніе. Между тѣмъ вспомните, что Васъ обязываетъ долгъ чести и отечества беречь себя, потому

что-

что Вамъ знатное начальство поручено въ войскѣ Великой Государыни нашей. Да и весьма мало славы для такого человѣка, которой, побѣждая многихъ непріятелей, не можетъ побѣдить собственной своей страсти. Все то, что я къ Вамъ писалъ, Вы сами лучше меня знаете; но всегдашнія мнѣ благосклонности Ваши, которыхъ я довольные опыты видѣлъ, обязываютъ меня представить нѣчто къ Вашему утѣшенію въ печали, и засвидѣтельствовать Вамъ, съ какимъ усердіемъ и благодарностію есмь

Государь мой!

Вашъ.

69.) *Письмо къ одной госпожѣ знатной о смерти ея дочери.*

М. Г.

Въ такомъ состояніи, каково есть Ваше, кто вамъ дать можетъ утѣшеніе, кромѣ Бога? Но чтобъ ничего не лишиться, должно жертвовать тѣмъ, чего лишились. Сей одинъ способъ ругаться щастіемъ и презирать силу смерти. Послушайте меня, государыня, жертвуйте Вашею печалію, и Вы увидите, что она премѣнитъ свое свойство,

а будетъ опытомъ достоинства Вашего. Давайте охотно то, чего Вамъ жаль безмѣрно, и тѣмъ еще умножите доброту Вашего приношенія. Сіе посвященіе приведетъ въ совершенство жертву, которую время совершить не успѣло, и Вы будете ее имѣть въ возѣ лучше, нежели Вы ее въ самомъ существѣ имѣли. Онъ все то соблюдаетъ, что Ему въ даръ приносится, и она будетъ Вамъ въ такой у Него залогъ, котораго Вы уже не лишитеся болѣе. Сіе предложеніе такой душѣ, какова есть Ваша, весьма полезно; ибо я знаю, сколько благочестіе Ваше велико; оно-то подастъ Вамъ такую помощь, какой человѣческой разумъ подать не въ состояніи. Чтожъ до меня касается, то я желалъ бы имѣть лучше сей случай на засвидѣтельствованіе моего къ Вамъ почтенія, и что я со всякимъ моимъ усердіемъ есмь

Государыня моя!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

70.) *Къ одной госпожѣ, которая лишилась мужа.*

Государыня моя!

Ваша печаль такъ правильна, что каждой причину сѣтованія Вашего оправда-

вдаетъ. Вы лишились такого супруга, которой любимъ былъ всѣми, и доходилъ достоинствомъ своимъ до великой знатности въ государствѣ. Никто Вамъ не оспориваетъ, чтобъ слезы Ваши были несправедливы; однакожъ никто не одобритъ излишества оныхъ, которое уже обратится въ сопротивленіе судебъ Божіихъ, естьли оно превзойдетъ мѣры; ибо когда мы въ печаляхъ своихъ не хотимъ утѣшиться, то будетъ оное нѣкоторымъ образомъ возмущеніе противу Его воли, которой повиноваться велитъ намъ долгъ Христіянскій. Послушайте меня, государыня моя, положитесь въ печали Вашей на промыслъ Божій, и Вы увидите, что Онъ Вамъ пошлетъ силу сносить оную, и не оставитъ Васъ безъ утѣшенія, естьли вы у Него просить будете помощи, которой я Вамъ всеусердно желаю, и есмь

Государыня моя!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

71.) *Письмо къ одному дворянину, котораго братъ убитъ на войнѣ.*

Государь мой!

Ежелибъ я прежде вѣдалъ о Вашей печали, тобъ не преминулъ изъявить

 Вамъ,

Вамъ, сколько я беру участія въ оной но я не давно усмотрѣлъ изъ вѣдомостей причину Вашего сѣтованія, и не сомнѣваюсь, что Васъ много тронулъ ударъ сей, сколь твердыбъ Вы ни были. Кромѣ врожденной жалости, по одному разсудку, не можно на таковыя приключенія взирать съ холодностію; да и не вижу я, чтобъ крѣпость разума не сопряжена была съ нѣжностію души. Тѣ, кои безъ смятенія смотрѣли на истеченіе собственной своей крови, тронуты были жалостію, видя кровь своихъ родственниковъ и ближнихъ; но когда не такова война? И сама побѣда приноситъ съ собою печаль и слезы, хотя и веселитъ слава ея оставшихъ, съ которыми во всякомъ благополучіи увидѣться, и ими утѣшаться усердно желаю, и есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

72.) *Утѣшеніе находящемуся въ полону.*

Государь мой!

Повѣрьте, чтобъ Вы не тужили о своей неволѣ, естьлибъ Вы знали, сколько о Васъ жалѣютъ; и естьлибъ Вы въ Москвѣ были, то не столькобъ нашли въ

вЪ ней своей веселости, какЪ сколько можно ощущать ВамЪ вЪ полону, слыша соболѣзнованіе о себѣ отЪ всѣхЪ лучшихЪ людей, а оное, по моему мнѣнію, пріятнѣе всякой свободы. ХотяжЪ Вы теперь вЪ томЪ со мною согласны быть не можете; потому что вЪ таковыхЪ случаяхЪ мало пріемлются разсужденія; однако почувствуете Вы то здѣсь со временемЪ, и признаетесь, что не должно ставить вЪ число нещастій такое приключеніе, которое ВамЪ пріобрѣтаетЪ доказательство благосклонности многихЪ. ВЪ семЪ всеобщемЪ обЪ ВасЪ сожалѣніи, кажется мнѣ, не кЪ мѣсту будетЪ мое; ибо складно ли мнѣ быть между Принцами, Принцессами, Министрами, знатными особами и дѣвицами, кои еще и всѣхЪ больше ВамЪ надобны. А я уже по довольномЪ размышленіи ВашемЪ о всѣхЪ сихЪ особахЪ, буду ВасЪ просить всепокорно повѣрить мнѣ, что нѣтЪ вЪ свѣтѣ, ктобЪ болѣе меня бралЪ участія вЪ щастливыхЪ и худыхЪ ВашихЪ обстоятельствахЪ, нижебЪ кто столь страстно любилЪ ВасЪ, какЪ я

ВашЪ *покорный слуга.*

73.) *Къ одной госпожѣ, которой братъ убитъ на сраженіи.*

Государыня моя!

Я не сомнѣваюсь, чтобъ печаль Ваша была не всеобщая въ Вашемъ мѣстѣ, и что Вы всеконечно прослезили весь народъ. Ваше сѣтованіе такъ прилипчиво, что и каменносердечный принужденъ будетъ плакать, увидя Ваши слезы; и хотябъ кто не былъ участникомъ въ Вашемъ огорченіи, такъ жалостныя Ваши рѣчи всякаго сердце тронутъ; чтожъ до меня касается, то я лишился лучшаго моего друга въ Вашемъ братѣ, и потому не имѣю нужды, чтобъ Вы жалостію своею въ слезы меня приводили, которыхъ и безъ того, по любви моей къ нему, у меня много. Но естьли Вы знаете, чѣмъ бы наилучше можно почтить любезную мнѣ его память, покорнѣйше прошу приказать мнѣ; я ничего не пощажу въ семъ случаѣ, да и буду радъ, что я Вамъ послушаніе сдѣлаю въ дѣлѣ, котораго благочестіе требуетъ, и могу засвидѣтельствовать, что я

Государыня моя!

Вашъ *покорнѣйшій.*

74.) Утѣшеніе больному пріятелю.

Любезной другъ!

Ежели я скажу, что я беру участіе въ Вашей скорби, то рѣчь моя будетъ неправильна; потому что она собственная моя скорбь, и такая, какую совершенная дружба можетъ произвесть въ душѣ нѣжной. Я ощущаю Ваши болѣзни, какъ точно свои, и не въ состояніи подать Вамъ утѣшенія, страдая не меньше самихъ Васъ. Мы оба въ напасти и безвременьѣ; лучшей способъ, какъ мнѣ кажется, чѣмъ нибудь забавлять наше уныніе, и сыскивать такіе способы, коими бы прогнать его можно было. Прикажите мнѣ, естьли могу что подать Вамъ удобнаго къ увеселенію Вашему; и ежели мои письма нѣсколько могутъ принести Вамъ забавы, то я такъ часто писать буду, какъ Вамъ угодно, дабы Васъ удостовѣрить, что я со всякимъ моимъ усердіемъ

Вашъ, любезнаго друга,

покорный.

75.) Совѣтъ безъ требованія ѣдущему въ чужіе края.

Государь мой!

Любопытство видѣть свѣтъ весьма позволено; но ѣдущій въ чужіе края долженъ принять совѣтъ бывалыхъ въ нихъ своего государства. Сія предосторожность неотмѣнно нужна путешествующему, дабы прежде отъѣзда знать права тѣхъ людей, куда онъ отправляется, и хранить правила, кои избавляютъ отъ бѣдства; чего ради не могу я одобрять тѣхъ молодыхъ людей, которые ко всѣмъ повѣренность имѣютъ, и измѣряютъ нравы другихъ по собственному своему сложенію; будучи сами чистосердечны, думаютъ вездѣ найти искренность. Они узнаютъ свою ошибку, когда впадаютъ въ напасти, и учатся со вредомъ своимъ; что не должно полагаться на весь свѣтъ; ибо какъ пословица говорится: что *недовѣрка есть мать всякой безопасности*; а другая, *не извѣданъ другъ, а извѣданъ два*. Сіе разсужденіе никому обиды не дѣлаетъ, а пользы приноситъ много проѣзжимъ. Никто въ томъ не сомнѣвается, да и заподлинно надлежитъ всегда представлять себѣ бѣды, кои приклю-

ключаются весьма простосердечнымЪ людямЪ, и предупреждать ихЪ; Вы сіе примѢтите сами вЪ самомЪ дѢлѢ, и не похулите совѢта такого человѢка, которой ВамЪ всякаго добра желаетЪ, и есть

Государь мой!

ВашЪ *покорный слуга.*

ОтвѢтЪ.

Государь мой!

Вы меня очень одолжили, что дали мнѢ совѢтЪ доброй, за которой приношу мою благодарность, и обѣщаю слѢдовать оному во всѢхЪ мѢстахЪ, гдѢ мнѢ быть случится, наблюдая вѢрно данныя мнѢ отЪ ВасЪ правила, какЪ необходимо нужныя путешествующему вЪ свѢтѢ. Вы правду говорите; подлинно есть множество молодыхЪ людей, кои весьма обмануты отЪ ввѢренія себя людямЪ, превратно поступающимЪ сЪ простосердечіемЪ дворянЪ, пріѢзжающихЪ учиться чужестраннымЪ языкамЪ, потому что вездѢ сыщутся лукавцы. И ежели человѢкЪ молодой не остережется, то попадаетЪ вЪ такія обстоятельства, которыя вкореняютЪ вЪ него отвращеніе и кЪ тѢмЪ людямЪ, коихЪ бы обхожденіе было ему полезно; ибо естьли кто однажды обма-

манутЪ, тотЪ думаетЪ, что весь свѣтЪ также съ нимЪ поступать будетЪ. Сего ради осторожность нужна для распознанія человѣческихЪ нравовЪ; напротивЪ того оплошность всегда вредна во многихЪ важныхЪ случаяхЪ. ВпрочемЪ желаю ВамЪ, государю моему, всякаго благополучія, и съ должнымЪ моимЪ почтеніемЪ и благодарностію остаюсь

Государь мой!

ВашЪ.

76.) *Требованіе совѣта.*

Государь мой!

Почтеніе, которое я кЪ ВамЪ имѣю, не дозволяетЪ мнѣ медлить долго, чтобЪ знать о состояніи здравія Вашего. УсердіежЪ мое обѣщаетЪ мнѣ исходатайствовать у ВасЪ извиненіе, ежели навожу ВамЪ скуку письмомЪ моимЪ, зная, что Вы непрестанно заняты дѣлами, и почти времени не имѣете прочитать мои письма. И такЪ уповая на всегдашнюю Вашу ко мнѣ благосклонность, свыше заслугЪ моихЪ и достоинства оказанную, осмѣлился чрезЪ сіе утруждать ВасЪ моею прозьбою. Я весьма почитаю разумные совѣты Ваши, которые употреблять вЪ пользу мою

Вы мнѣ позволили въ нужныхъ случаяхъ; самыя настоящія мои обстоятельства оныхъ требуютъ; чего ради мнѣ покорнѣйше прошу дать свое мнѣніе въ дѣлѣ для меня не малой важности [*тутъ писать дѣло, или намѣреніе, въ чемъ совѣтъ требуется*]. Я ожидаю на оное Вашего совѣта и наставленія, дабы мнѣ наилучшія въ томъ взять мѣры; а тѣмъ чувствительное одолженіе сдѣлается, за которое буду стараться надлежащее принести благодареніе, пребывая всегда съ моимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ покорный.

77.) *Прозьба денегъ у пріятеля для употребленія проигрыша.*

Государь мой!

Я столь твердо на благосклонность Вашу надѣюсь, что хотя теперешняя моя прозьба будетъ Вамъ нѣсколько безпокойна; однакожъ я не отчаяваюсь одолженія Вашего въ случаѣ, которой тѣснитъ меня безмѣрно, и для меня крайнѣ важенъ. Возьмите въ разсужденіе своенравіе игры, которая естьли вчерась свои благодѣянія расточаетъ, то нынѣ отъ-

отъемлетъ ихъ все назадъ, да еще уноситъ съ собою и то, что не по ея милости было. Надобно, ежели возвращать къ себѣ сію упрямицу, ласкать ее нѣсколько, и отважить еще 40, или 50 червонныхъ. Чего однако учинить не льзя безъ Вашей помощи, которой я ожидаю чрезъ вручителя сего. Я не уповаю, чтобъ Вы мнѣ подали причину раскаиваться въ семъ моемъ къ Вамъ дерзновеніи, и въ надеждѣ, которую я на Васъ имѣю; ибо я знаю Ваше щедролюбіе, и увѣренъ, что оное все въ состояніи сдѣлать для Вашихъ пріятелей. Теперь отъ Васъ зависитъ оказать, нахожусь ли я въ числѣ оныхъ, какъ я всегда быть чаялъ по всегдашнимъ Вашимъ увѣреніямъ, и по моему къ Вамъ усердію, съ которымъ непремѣнно пребуду и есмь

Государь мой!

Вашъ.

78.) *Чаяніе невѣрности.*

Государь мой!

Я примѣтилъ изъ поведенія Вашего и всякихъ отводовъ, что Вы ищете мнѣ предательства; и естьли подлинно Вы тѣмъ заразились, то никакого приме-

мирения со мною не ждите, какЪ главной изЪ моихЪ непріятелей. Вы довольно меня знать можете, что я не допущу издѣваться надЪ собою, и не такого сложенія, чтобЪ сносить то терпѣливо. Я ВамЪ совѣтую держаться лучше вѣрности, и подкрѣплять то почтеніе, которое я имѣлЪ кЪ ВамЪ лучшимЪ поведеніемЪ, и не доводить меня до крайности, котораябЪ лишила меня удовольствія, по желанію моему, чтобЪ я былЪ

ВашЪ *слуга.*

79.) *Поздравленіе на бракЪ пріятеля.*

Государь мой!

ИзвѣстнО всякому, что супружество есть наилучшее и важнѣйшее дѣло вЪ жизни человѣческой. Оно опредѣляетЪ благополучіе наше, или злополучіе; и потому оно есть степень весьма опасной, которой не всякому удачливЪ бываетЪ; чего ради предпріемлющему оное надлежитЪ столькожЪ быть щастливу, сколько и осторожну, ежели хочетЪ прожить спокойно. Вы оба сіи преимущества имѣете, потому что Вы лучшую и совершеннѣйшую выбрали дѣвицу изЪ всего сосѣдства, которую, склоня

къ себѣ въ любовь, получили въ супружество своимъ достоинствомъ. Сему Вашему благополучію сорадуяся, за должность почитаю Васъ поздравить и засвидѣтельствовать мое усердіе искреннимъ моимъ желаніемъ, чтобъ Всевышній благословилъ Васъ всякимъ благоденствіемъ и долговременными веселостьми, изливая на Васъ сладкій покой и удовольствіе, и послалъ бы Вамъ плоды супружества Вашего, подобные Вамъ во всѣхъ совершенствахъ. Впрочемъ прошу продолженія Вашей дружбы, и при засвидѣтельствованіи Вамъ и любезной супругѣ Вашей должнаго почтенія пребываю

Государь мой!

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Какъ я стараюсь, чтобъ никто не превзошелъ меня въ дружбѣ Вашей, такъ хотѣлъ бы, чтобъ никто не предупредилъ меня въ изъявленіи радости о удачливомъ Вашемъ выборѣ. Для засвидѣтельствованія оныя пишу къ Вамъ письмо сіе, чрезъ которое Васъ имѣю честь поздравить съ благополучнымъ Вашимъ бракосочетаніемъ. Я отъ сердца желаю, чтобъ Богъ наградилъ Васъ всякимъ благо-

благополучіемЪ, и благословилЪ союзЪ ВашЪ тишиною и покоемЪ; далЪ бы ВамЪ доброе наслѣдство, какЪ вЪ добродѣтеляхЪ, такЪ и вЪ иждивеніи ВашемЪ. А понеже Вы, и любезная супруга Ваша, впредь будете едино, то покорно прошу обоихЪ ВасЪ продолжать ту пріязнь, которую понынѣ Вы одни мнѣ оказывали; а я буду стараться во всякихЪ случаяхЪ обоимЪ ВамЪ доказать, что я сЪ моимЪ истиннымЪ усердіемЪ

Государь мой!

ВашЪ.

ОтвѣтЪ.

Государь мой!

Покорнѣйше благодарствую; что сорадуетесь моей женидьбѣ; я несомнѣнно того чаялЪ отЪ Вашей пріязни, и желалЪ бы найти случай равномѣрное воздать ВамЪ; тогдабЪ доказалЪ ВамЪ, что сколь ни велико мое порадованіе, однакожЪ не мѣшаетЪ мнѣ быть участникомЪ вЪ ВашемЪ удовольствіи, да и премѣна состоянія моего не препятствуетЪ мнѣ засвидѣтельствовать ВамЪ, сЪ какою благодарностію чувствую я благодѣянія Ваши. Теперь, кромѣ словЪ однихЪ, ничего не могу принести ВамЪ; но естьли случится дойти до дѣла, тогда

гда потщусь Вамъ доказать, сколько я стараюсь быть, и есмь

Государь мой!

Вашъ.

80.) *Склоняетъ пріятеля къ женидьбѣ.*

Государь мой!

Вы знаете, сколько я участія беру во всемъ, что до Васъ касается; и потому, видя Васъ дошедшаго до совершеннаго возраста, совѣтую Вамъ вступить въ супружество, и не отрицаться отъ того семейства, въ которомъ съ радостію Васъ видѣть желаютъ. Знаетежъ и то, что старатели въ ономъ дѣлѣ Ваши ближніе, которые весьма наблюдаютъ Вашу пользу, такъ что Вы старанію ихъ не должны соотвѣтствовать отлагательствомъ. Чрезъ ихъ посредство найдете Вы то, что рѣдко удается, то есть: красоту, достатокъ и свойство довольно знатное. Пригожство же и разумъ N. N. весьма въ состояніи укротить нравъ Вашъ, нарочито склонной къ волокитству. Вы можете препровождать вѣкъ свой въ сладкомъ, но въ законномъ союзѣ. Всѣ же господа поддипалы Вамъ очень жалкими

кими и смѣшными казаться будутъ, когда Вы ихъ увидите, какъ они подъѣзжаютъ къ своимъ красоткамъ. Вы сами признаетесь, естьли безпристрастно разсмотрите, коль тщетна жизнь записнаго волокиты. Не лучше ли помышлять о твердомъ основаніи дому своего, дабы иждивеніе свое употребить въ прочность, и нажить наслѣдниковъ оному и своимъ добродѣтелямъ. Подумайте, прошу, о дѣлѣ, толь полезномъ и важномъ для жизни человѣческой. Чтобъ въ томъ не ошибиться, должно сопротивляться склонности молодыхъ лѣтъ, а слѣдовать совѣту вашихъ ближнихъ; они разсматриваютъ таковыя дѣла безпристрастными глазами, и стараются о вашемъ благоденствіи. Я не уповаю, любезной другъ, чтобъ Вы вмѣнили въ досаду смѣлость моего предложенія; ибо я говорю простосердечно, взирая на дружбу нашу, которую знаете, сколько я хранилъ къ Вамъ, и сколько стараюсь быть, какъ и всегда есмь

Государь мой!

Вашъ.

81.) *Склоняетъ пріятеля жениться на непригожей.*

Государь мой!

Помышляя непрестанно о Вашемъ благополучіи, старался я найти способъ, чѣмъ бы поправить упадокъ Вашего дому. Во исполненіе чего разсудилось мнѣ представить Вамъ въ супружество пристойную Вашимъ обстоятельствамъ и моему раденію дѣвицу N. N. Что касается до разума ея, до достатку и до знанія домостройства, о томъ смѣю Васъ увѣрить моей искренной дружбою, такъ какъ я всегда попеченіе имѣю о спокойствѣ Вашемъ и о приведеніи дому Вашего въ надлежащей порядокъ, которой въ немъ уже давно истребился. Но естьли Вы не одобрите мое предложеніе, а предпочтете недостатокъ, естьли только попригожѣе оныя сыщется, то вѣрьте, что дѣло у насъ идетъ о прочномъ состояніи, а не о мимохожемъ волокитствѣ, и что Вамъ надобна жена, а не любовница. Ежелижъ Вы сіе мое представленіе, которое въ Вашу пользу, опровергнете, то выбирайте себѣ щеголиху, у которой нѣтъ ни копѣйки; возьмите ее за одно пригожство, и забавляйтесь видя, какъ Ваше имѣніе пойдетъ въ проигрышъ, на на-

ряды и на всякое украшеніе. Сносите же и то, что она привлечетъ къ Вамъ толпу любовниковъ Вашего сосѣдства, и по сту разъ на всякой день въ страхъ Васъ приводить будетъ. Точно все то съ вами будетъ вмѣсто сей честной дѣвицы, которая бы изъ благодарности столь же была учтива, сколько гордость красавицъ обыкновенно чинитъ величавыми и несносными. Прочитайте со вниманіемъ то, что я пишу къ Вамъ; совѣтуйте больше съ своимъ разумомъ, нежели съ страстію, и вспомните, что Вамъ сей совѣтъ даетъ истинной Вашъ другъ.

82.) *Письмо увѣщепательное молодому дворянину, чтобъ шелъ служить въ армію.*

Государь мой!

Можетель Вы откладывать хотя на минуту въ такомъ дѣлѣ, къ которому Вы неотмѣнно приступить должны? Проживетель Вы спокойно дома, когда всѣ на войну идутъ? Или Вы думаете, что для пріобрѣтенія Вамъ чести довольно, когда Вашъ братъ въ службѣ? Все сосѣдство Ваше идетъ искать славы въ . . . . а Вы чаете ее найти,

 ходя

ходя по скотному двору, либо по коноплянникамъ. Вы не больны, и уже около двацати лѣтъ возрастомъ, Вы же дворянинъ, что мѣшаетъ Вамъ итти въ службу? Я Васъ ссужу деньгами, ежели не достаетъ ихъ у Васъ, прiѣзжайте только ко мнѣ, какъ скоро Вы получите письмо мое. Стыдно Вамъ пропустить нынѣшней походъ. Я часто слыхалъ отъ Васъ, что Вы хвалите слѣдовать обычаю страны своей, а не слѣдуете лучшему обычаю народа нашего. Наше отечество требуетъ, чтобъ оружiе было художествомъ дворянства, а мнѣ кажется, что Вы только въ псовой охотѣ благородству быть чаете. Повѣрьте мнѣ, государь мой, что двацать, или тритцать зайцовъ, коихъ Вы въ годъ затравите, не произведутъ Васъ въ чинъ знатной. Возьмитесь лучше за пристойное Вамъ дѣло, прошу Васъ прилѣжно, и разсуждайте изъ моего совѣта, что я нелестно

Вамъ *доброжелательный слуга.*

83) *О коммерцiи.*

Увольте меня отъ того, чтобъ я толковалъ предпрiятiе Ваше. У Васъ въ городѣ довольно есть искусныхъ людей, кои Вамъ могутъ дать совѣтъ, да Вы

же знаете, что я неохотникЪ сказывать своихЪ мыслей, когда дѣло идетЪ до выбору какого художества. Тѣ, кои весьма смѣлы вЪ предложенiи совѣтовЪ, вЪ таковыхЪ случаяхЪ почитаются какЪ поручители успѣха вЪ оныхЪ. На нихЪ обыкновенно сѣтуютЪ, естьли удача не соотвѣтствуетЪ ожидаемой надеждѣ. Вы воспитаны вЪ торговлѣ, отецЪ ВашЪ оставилЪ ВамЪ много имѣнiя и добрыхЪ наставленiй для продолженiя оныя. ПритомЪ естьли Вы вЪ какое новое управленiе вступите, то труднѣе ВамЪ будетЪ, а пользы принесетЪ меньше. ЕжелижЪ кто скажетЪ, что на морѣ страшны бури и разбои, и то правда; но пусть сыщетЪ онЪ мнѣ другiе способы, чтобЪ скорѣе и знатнѣе нажить достатокЪ. ОднакожЪ, государь мой, не думайте, чтобЪ я совсѣмЪ ручался за такую стихiю, отЪ которой ничего надежнаго обѣщать себѣ не можно. Я знаю, что море не меньше славно потопленiемЪ кораблей, какЪ и прибылью. Но не сомнѣваюсь, что Вы ради будете, когда я скажу ВамЪ мнѣнiе разумнѣйшаго человѣка нашихЪ вѣковЪ. ОнЪ говоритЪ о мореплаванiи такими словами: Море, которое многiя причины подаетЪ намЪ кЪ туженiю, такiя великiя выгоды вЪ себѣ имѣетЪ, что безЪ сомнѣнiя оно столь же полезно,

 сколь-

сколько и вредно. А естьли склонять въ его сторону, то надобно сказать, что оно есть союзъ человѣческаго сообщества и вервь, которая связуетъ народъ съ народомъ въ ихъ пользу. Сей союзъ привелъ въ совершенство всѣ искусства и науки; безъ него всеѣ казалось невѣроятнымъ, потому чтобъ мы не знали, что есть хорошаго и любопытства достойнаго въ народѣ. Ничто, кромѣ моря, не моглобъ намъ дать вещей, нужныхъ съ изобиліемъ и безъ трудности. Безъ него не былобъ у насъ во всемъ такого избытка, да и не зналибъ мы ни огромности, ни великолѣпія. Оно сыплетъ богатство въ народы, коибъ безъ него въ потѣ лица едва что малое получить могли. Словомъ, мореходство есть лучшее дѣйствіе человѣческаго искусства. Чтожъ можетъ столько способствовать къ великости государствъ, какъ море и силы морскія? Мнѣ было легко можно то доказать возвышеніемъ и паденіемъ цѣлыхъ монархій; но я препоручаю оное сыскивать въ древнихъ и новыхъ Исторіяхъ, кои сею истинною наполнены. Я почитаю приведенныя мною рѣчи толь дѣйствительными, что не нахожу ничего къ нимъ прибавить, какъ только, что я отъ всего моего сердца

Вашъ *покорный слуга.*

84.)

84.) *Почтеніе и дружба.*

Государыня моя!

Я не могу довольно хранить честь дружбы Вашей, ниже о чемъ нибудь въ свѣтѣ столько имѣть попеченія. Мнѣ кажется, что и почта очень медленно ходитъ, такъ что усердіе мое къ Вамъ принуждаетъ меня искать иныхъ путей, кромѣ всеобщаго способа, а по моему щастію и случился такой весьма кстати; ибо я нечаянно свѣдалъ, что г. N. ѣдетъ въ Москву, котораго, по обнадеживаніи его, что онъ сіе письмо вручитъ Вамъ самолично, просилъ я, государыня моя, Вамъ доложить, за что стали Вы столь осторожны, что не сдѣлаете мнѣ чести повелѣніями Вашими, и не употребляете той власти, которую Вы уже давно надо мною имѣете, да и сомнѣваться не можете, что я со всевозможнымъ почтеніемъ есмь

Государыня моя!

Вашъ.

85.) *Выговоръ за поношеніе.*

Государь мой!

Мнѣ сказывали, что Вы очень не кстати произносили рѣчи въ мою оби-

ду.

ду. Я Васъ прошу изъ человѣколюбія моего, чтобъ Вы раскаялись заблаговременно, естьли не хотите, чтобъ я наложилъ на Васъ эпитимію жестокую. Я не люблю шутокъ, которыя благопристойность преступаютъ; поправьте свои поступки, естьли не хотите извѣдать, до чего можетъ довести досада. Я Васъ увѣдомляю, чтобъ Вы меньше имѣли причины жаловаться; и когда Васъ увижу въ надлежащемъ смиреніи, котораго я нетерпѣливо отъ Васъ ожидаю, то буду разсуждать, должно ли мнѣ быть еще, какъ я прежде былъ

Государь мой!

Вашъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я пишу къ Вамъ сіе письмо не для удовольствія Вашего въ моей невинности, съ которою я всегда жилъ; но въ собственное свое удовольствіе. Всѣ сіи лживые перескащики, о коихъ Вы мнѣ объявляете, вотще меня обвиняютъ; я во всѣхъ ихъ злословіяхъ, какъ въ сущихъ обманахъ, оправдаюсь моею совѣстію, которая одна разрѣшитъ меня отъ всѣхъ напрасныхъ затѣй ихъ. Однакожъ Вы думайте, что хотите, естьли желаете боль-

больше сего изъясненія. И ежели Вы недовольны моимъ увѣреніемъ, что я никогда не мыслилъ Васъ озлобить, то оставляю въ Вашей волѣ гнѣвъ Вашъ, каковъ бы онъ ни былъ. Довольно, естьли Вы только вспомните, какое я носилъ имя и какъ напредъ сего искалъ, чтобъ я былъ

Вашъ.

О томъ же.

Государь мой!

Я слышалъ, что Вы часто забавляетесь на досугѣ поношеніями весьма близкой мнѣ особы. Вы взялись за самое худое рукодѣліе, и за самое опасное, какого хуже быть не можно. Естьли вино приключаетъ Вамъ таковыя сумозбродства, то я совѣтую Вамъ мѣшать его съ водою побольше; иначе же наложу я на Васъ долговременное молчаніе, такъ что уже никто злословія Вашего никогда не услышитъ. Сей человѣколюбивый совѣтъ, естьли вы хотите ему слѣдовать, въ послѣдніе даетъ Вамъ

Вашъ *слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Всѣ тѣ, кои Вамъ сказывали, будто я поносилъ Вашу родственницу, поно-

носятъ самаго меня; ибо я никогда того не имѣлъ на мысли. Я знаю, какое почтеніе долженъ я воздавать сему полу; и какуюбъ причину она ни подала мнѣ къ оному, тобъ мой нравъ не допустилъ меня никогда того дѣлать. Впрочемъ знайте, что вино меня никогда говорить не заставитъ; а естьли Вы по неразумію своему сіе мыслите, то я, хотя съ сожалѣніемъ, постараюсь исцѣлить безумство Ваше. Я Вамъ то сказываю, что я дѣлать намѣренъ, дабы Вы о томъ напередъ знали, что я при первомъ случаѣ докажу Вамъ, какъ я умѣю учить безразсудныхъ, кои разуму не слѣдуютъ. Сіе пишетъ

Вашъ *слуга* (здѣсь писать то, что кому угодно).

86.) *Письмо отъ такого человѣка, которой спрашивается, жениться ль ему, или нѣтъ.*

Государь мой!

Я слыхалъ неоднократно, что женидьба есть дурачество, то прежде вступленія въ оную охотно желалъ бы знать, какъ Вы о томъ думаете. Я нашелъ изрядную невѣсту, естьли только я соглашуся; ибо N, кажется мнѣ до-

довольно разумна; однакожъ Вы знаете, что нѣтъ животнаго, столь обманчиваго по виду. Чтожъ касается до пожитку, оной весьма сходенъ съ моими обстоятельствами, и не уповаю, чтобъ мнѣ больше сего надѣяться было можно. Словомъ сказать, дѣлобъ сдѣлано было, естьлибъ я отважился; чего ради хочу Васъ спроситься, потому что нѣтъ ничего столь надежнаго, какъ совѣтъ разумнаго человѣка.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Избавь меня, Боже, отъ такой глупости, чтобъ я сталъ Вамъ совѣтовать о дѣлѣ толь великой важности, о которомъ Вы мнѣ предлагаете. Однакожъ, какъ Вашъ другъ, скажу Вамъ то, что я о женидьбѣ думаю; а рѣшеніе онаго отъ Васъ зависитъ послѣ. Женидьба хороша для двухъ причинъ: первая, когда кто не богатъ, а чрезъ то получитъ пожитокъ; другаяжъ, когда кто, зная свое сложеніе, что не можетъ безъ жены обойтися, предпочитаетъ спокойство совѣсти своей тишинѣ жизни. Чтожъ касается до прочихъ, то я считаю, что когда они женятся, впадаютъ въ такую глупость, о которой послѣ долго каются.

87.) Объявленіе любви.

Государыня моя!

Чтобъ знать свою судьбину, принужденъ я открыть Вамъ то, что можетъ быть потревожитъ чувствительность духа Вашего; уже давно, что я посвятилъ въ Вашу услугу всю вольность и жизнь мою, и всячески старался быть Вамъ угоднымъ, чтобъ жертвовать Вамъ моимъ сердцемъ; но никогда не могъ осмѣлиться предложить Вамъ о томъ изустно; боясь навести на себя гнѣвъ Вашъ, который мнѣ страшнѣе самой смерти; однакожъ сила страсти приневолила меня объявить, что я Васъ люблю паче всего въ свѣтѣ, или, лучше сказать, больше самаго себя. Ежелижъ Вы мнѣ то въ вину вмѣните, такъ я нещастливъ во вѣки; потому что останусь навсегда виннымъ; ибо никогда любить Васъ не перестану, хотя кажется ставить то въ вину самой справедливости противно. Вы столькожъ разумомъ, сколько красотою владѣете, то можетель винить того, кто плѣненъ такими дарованіями, противу которыхъ никто устоять не въ силахъ. И ежели за любовь гнѣваться будете, то нѣтъ казни, чѣмъ казнить ненавистѣ

вистъ. Ожидаю отъ Васъ послѣдняго рѣшенія, щастливымъ ли мнѣ быть велите, или нещастливымъ: Вы то и другое въ своей власти имѣете. Коль велико будетъ мое удовольствіе, естьли Вы одобрите страсть мою; въ какуюжъ напротиву того бездну тоски и отчаянія низвергнетъ меня тому противное. Однакожъ, какъ бы то ни было, но я до конца жизни моей не перестану почитать совершенства Ваши, будучи всегда,

Государыня моя!

Вашъ.

О томъ же.

Государыня моя!

Откуда то приходитъ, что когда Васъ не вижу, предпріемлю говорить съ Вами много; когда же съ Вами, то уже ничего не помню; а только робѣю и прихожу въ замѣшательство. Безъ сомнѣнія всему сему смятенію моему причиною красота Ваша, которая возмутила покой моего духа, а тѣмъ сдѣлала мнѣ неповинно превеликую обиду, ежели мученіе мое тщетно: я чувствую, что я весь не тотъ сталъ: нигдѣ не сыщу ни малой отрады тоскѣ своей: естьли Васъ не вижу, повсюду мысленно за Вами слѣдую, и всякая та

минута мнѣ мучительна, когда не съ Вами; когдажъ при Васъ, то не могу безъ огорченія разстаться съ Вами. Взоръ Вашъ, рѣчи и все въ Васъ меня плѣняетъ; я Васъ предпочитаю всему свѣту. Но что я говорю! Я горю къ Вамъ непобѣдимою страстію, однакожъ не стыжусь своей слабости; потому что мнѣ славно жертвовать Вамъ свободою моею, и быть подвластну красотѣ совершенной, ежели только позволите, чтобъ я смѣлъ называться

Государыня моя!

Вашъ.

О томъ же.

Государыня моя!

Я тщетно старался скрывать пламя, которое меня съѣдаетъ; все мое о томъ попеченіе еще пуще оное разжигаетъ, и уже весьма вижу, что ежели молчаливость моя навсегда продлжится, болѣзнь моя будетъ неизцѣльна; дошло до того, что принужденъ открыться, и Вамъ на Васъ жаловаться, что Вы неповинною причиною стали моего мученія. Естьлибъ Вы не столько красотъ имѣли, не столь бы и мученіе мое было жестоко; но въ тожъ время, какъ я жалуюсь на жесто-

стокость моей муки, оказываю, что не льзя знать совершенствЪ ВашихЪ, не прельстяся ими. И такЪ, государыня моя, извольте видѣть, что я ВасЪ люблю по неволѣ, а почитаю по должности безпримѣрныя доброты Ваши: не гнѣвайтесь за такое простосердечное признаніе, и знайте, что изЪ всѣхЪ сердецЪ, побѣжденныхЪ Вами, мое будетЪ всѣхЪ вѣрнѣе, а слѣдовательно и я паче всѣхЪ буду

Государыня моя!

ВашЪ.

О томЪ же.

Государыня моя!

Будьте столь же справедливы, сколько Вы прекрасны. Вы никогда не видали недостатку вЪ моемЪ кЪ ВамЪ почтеніи, и потому вмѣсто гнѣва Вашего я больше жалости достоинЪ, что не могу столько имѣть удовольствія ВасЪ видѣть, сколькобЪ мнѣ хотѣлось, и отдать себя ВамЪ вЪ подданство. Я бы отЪ сердца желалЪ, чтобЪ оно удостоено было Вашего принятія; и естьлибЪ я узналЪ, что оно ВамЪ непротивно, тобЪ почелЪ себя наищастливѣйшимЪ изЪ всѣхЪ смертныхЪ. Повѣрьте, государыня моя, что не пройдетЪ единая минута, когдабЪ я обЪ ВасЪ не думалЪ; обЪ ВасЪ однѣ

рѣчи и всѣ мои попеченія, чтобъ ни представлялось глазамъ моимъ; но я кромѣ Васъ ничего не вижу, и вмѣсто всѣхъ нужнѣйшихъ упражненій мысль моя занята одними Вами. Я самъ себя ищу и нигдѣ не нахожу, кромѣ Васъ. Для Васъ живу, Вами дышу. Но все то, что Вамъ говорю, есть только слабое изображеніе того, что я чувствую, и досадую, что слова мои весьма безсильны, и не могутъ изобразить, какъ далеко моя мысль стремится, и Вамъ представить всю силу чистой любви, которая непрестанно къ Вамъ горитъ.

Вашъ.

88.) *Смятеніе любовника объ отсутствіи любовницы.*

Государыня моя!

Хотя любовь моя многократно въ трепетъ меня приводила, предвидя, какую муку приключитъ мнѣ Ваше отсутствіе; однакожъ ужасное воображеніе, которое мнѣ оно причиняло, несравненно съ тѣми страхами, кои я нынѣ претерпѣваю. Я томлюсь и тоскую отъ ихъ жестокости; безчисленныя боязни смущаютъ меня и терзаютъ; я не довѣряю Вашимъ самымъ неповиннымъ увеселеніямъ; нѣтъ такихъ, которыябъ воздыханій

ханій моихЪ и слезЪ не исторгали; вы-ѣзды Ваши и частые кЪ ВамЪ пріѣзды, всѣ пріятные сЪ Вами разговоры, которые красота Ваша извлекаетЪ, суть терніе любви моей, и я ихЪ почитаю, какЪ смертоносные источники кЪ произведенію мнѣ премногихЪ солюбовниковЪ. Но мнѣ и одного полно, чтобЪ встревожить духЪ мой и возмутить весь покой. Вы ихЪ допущаете, Вы привыкнете сЪ ними видѣться, и можетЪ быть сердце Ваше столь же легко кЪ нимЪ склонится, какЪ и взорЪ ВашЪ. НаконецЪ Вы меня забудете, не взирая на всѣ клятвы Ваши. АхЪ! сія мысль меня убиваетЪ. Отнимите ее отЪ меня, естьли меня любите; но понеже я вЪ ней никакого не могу имѣть увѣренія, кромѣ любезныхЪ вашихЪ писемЪ, то пишите, сколько можно, ихЪ чаще, и тѣмЪ утѣшите вѣрнѣйшаго и страстнѣйшаго изЪ всѣхЪ любовниковЪ, которой щастіе имѣлЪ называться

ВашЪ.

89.) *ОбЪявленіе любви.*

Государыня моя!

Уже давно имѣлЪ я намѣреніе писать кЪ ВамЪ, но всегда, какЪ покушался я на

на оное, приходили въ мысль мою такія печальныя воображенія, что боязнь, какъ бы Васъ не прогнѣвать, пресѣкла сіе мое предпріятіе, вѣдая, что не охотно внемлются сѣтованія людей нещастныхъ; ибо надобно сердце нѣжное и чувствительное, чтобъ быть жалостливу, видя мученія чужія. Однакожъ я нахожусь принужденъ Вамъ сказать, что нравъ мой совсѣмъ перемѣнился. Я сталъ задумчивъ и уединенъ; томлюсь и мучусь, и не могу вздумать о жестокомъ Вашемъ отъ меня отдаленіи, не вспомня, что я наинещастливѣйшій человѣкъ; но со всѣмъ тѣмъ Вашъ

Государыня моя!

Всепокорнѣйшій.

90.) *Письмо отъ отперженнаго любовника.*

Государыня моя!

Возможно ли, государыня, чтобъ Вы были чувствительны на мое безвременье, будучи столь несправедливы, что запретили мнѣ себя видѣть, и сказавъ мнѣ съ толикимъ жестокосердіемъ, что вы не будете принимать моихъ писемъ? Нѣтъ! мое отдаленіе Васъ не тронетъ.

Моя суровая участь не возбудитъ въ Васъ малаго великодушія и жалости, и я ужъ вижу, что вся моя надежда изчезла въ самую ту минуту, какъ Вы мнѣ объявили, что намъ на вѣкъ разстаться должно. Какое повелѣніе, и какое опредѣленіе! какъ, увѣря меня, что я участникъ Вашихъ милостей, и что Вы въ пользы мои входите, могли Вы мнѣ сказать безъ сожалѣнія, что не надлежитъ намъ видѣться, и что Ваше мнѣніе преодолѣло Вашу склонность? Та ли Ваша искренняя дружба, которую никакая жестокость времени, отлучки, премѣны, и ниже самой смерти превозмочь не надлежала? такъ ли должно поступать съ такими людьми, которые къ Вамъ усердную любовь и почтеніе имѣютъ? Оставайтесь, неблагодарная, ты никогда обо мнѣ не помышляла, и твое сердце, хотя по видимому чувствительно казалось, было не тронуто, когда я тебѣ изображалъ умильнымъ образомъ страсть свою. Какой отвѣтъ дадите мнѣ на мои жалобы, и чѣмъ оправдаетесь, что Вы ко мнѣ особливую склонность имѣете, объявя мнѣ толь пагубную новизну? Вспомните, что Вы мнѣ говорили, чтобъ я въ удовольствіе Ваше и для моего спокойства вѣчно посвятилъ Вамъ свое сердце. Изрядно, государыня, я въ томъ согласенъ.

Разсудокъ изцѣлитъ меня, и буду стараться подражать Вамъ, отгребаясь такой страсти, которая меня нещастливѣйшимъ изъ всѣхъ человѣкъ дѣлаетъ. Но я признаюсь, что покушаюсь на то тщетно. Ваше достоинство такъ глубоко вкоренилось въ нѣжное мое сердце, что долгота разлуки извлечь того не въ силахъ, и я, не взирая на плачевное состоянie, въ которое жестокость Ваша меня низринула, буду всегда имѣть къ Вамъ усердie и почтенie. Но естьли и то мнѣ въ вину вмѣните, что я васъ почитать и видѣть намѣренъ, то буду стараться убѣгать Васъ. Я знаю, что сie намѣренie будетъ мнѣ дорого стоить; однакожъ надлежитъ Вамъ покоряться, и подвергнуть себя всему тому, что отдаленie наижесточайшаго въ себѣ имѣетъ, чтобъ дать покой Вашей жизни.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ

СОЧИНЯТЬ

и

ПИСАТЬ

ВСЯКІЯ ПИСЬМА

СЪ ИХЪ ПРИМѢРАМИ;

притомъ

и

КУПЕЧЕСКІЯ ПИСЬМА

О ТОРГОВЛѢ

съ показаніемъ надписей на пакетахъ.

ЧАСТЬ II.

изъ

РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ

выбраны,

и съ

РАЗНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

переведены и сочинены.

ПИСЬМА

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

ВЪ письмахЪ нравоучительныхЪ надобно изъясняться гораздо живѣе и скромнѣе, нежели во всѣхЪ прочихЪ. Нужно же, чтобЪ мысли были вЪ нихЪ изображены красивѣе, и наставленія былибЪ пріятны, и ни единой бы вЪ нихЪ такой не было, которая бы не вперялась искусно вЪ разумЪ человѣческой. Все вЪ нихЪ касается до пользы той особы, кЪ которой пишемЪ; и вся мета благоразумнаго и свѣтЪ знающаго Философа должна состоять вЪ томЪ единомЪ.

91.) *Надобно всегда быть готову кЪ смерти.*

Любезный другЪ!

Полно намЪ желать того, чего мы желали: мое вящшее попеченіе, что

до

до меня касается, вЪ томЪ состоитЪ, какЪ бы извлечь себя изЪ страстей своихЪ. ОдинЪ день занимаетЪ меня вмѣсто всѣхЪ прочихЪ дней. Я не почитаю его за послѣдней; однакожЪ можно чаять, что онЪ такимЪ днемЪ быть можетЪ. Естьли позоветЪ меня смерть, я готовЪ. Я живу для того, что я не сокрушаюсь какЪ разставаться сЪ жизнію; а помышляю только, какЪ бы умереть честно, то есть умереть безЪ жалѣнія. ВпрочемЪ я сЪ моею искренностію

ВашЪ *и проч.*

92.) *Весьма надобно беречь время.*

БудЬ, любезной другЪ, вЪ самомЪ себѣ, и щади то время, которое другіе у ВасЪ похищаютЪ, или которое у ВасЪ проходитЪ напрасно. Есть такіе часы, кои люди у насЪ уносятЪ, и такіе, кои протекаютЪ нечувствительно. Самая стыда достойная трата оныхЪ приключается отЪ нашей лѣности, и естьли Вы примѣтить похотите, то одна часть ихЪ проходитЪ вЪ дѣланіи зла, а другая безЪ всякаго дѣла, или вЪ дѣланіи не того, что дѣлать надлежало. Никто не умѣетЪ цѣнить времени, и не знаетЪ, какой цѣны день

сто-

стоитЪ; не разсуждаютЪ, что каждой день кЪ своему концу приближается. А тѣмЪ весьма обманываются; ибо считаютЪ смерть быть отЪ себя далеку, хотя она и весьма близко. Разсуждайте обЪ ономЪ, и считайте всѣ часы. Жизнь тратится отсрочками; и нѣтЪ ничего нашего, кромѣ времени; прочее же все чужое. Оно едино добро, которымЪ мы владѣемЪ; но оно очень скользко, всякой его отнять у насЪ можетЪ. Люди сей слабости подвержены такЪ, кои мнятЪ, что будто намЪ одолженіе дѣлаютЪ, когда какими нибудь бездѣлицами насЪ забавляютЪ, и щитаютЪ ни во что время, которое есть такая вещь, что и самой благодарнѣйшій человѣкЪ заплатить не можетЪ.

93.) *Благодѣянія фортуны опасны.*

Государь мой!

Я весьма вЪ трудахЪ страстенЪ. Большую часть ночи провождаю я вЪ ученіи; и только тогда сплю, какЪ уже обойтися не можно. Я показываю другимЪ тотЪ путь, которой я узналЪ очень поздно, и говорю всѣмЪ: бѣгайте того, что народЪ ставитЪ вЪ великое, что даетЪ нечаянность, и имѣйте вЪ подо-

подозрѣніи дары фортуны. Естьли кто хочетъ жить въ покоѣ, тотъ ихъ убѣгаетъ. Они полны прелести, но весьма опасны; ибо думая поймать оные, сами уловляемся. Они ведутъ къ пропасти, и часто жизнь пышная кончается пагубнымъ паденіемъ.

94.) *Когда кто умираетъ, поживъ благоразумно, тотъ жилъ довольно.*

Любезный другъ!

Сдѣлаемъ, чтобъ наша жизнь была подобна вещамъ драгоцѣннымъ, въ которыхъ больше важности, нежели величины. Сіе называю я быть щастливымъ, чтобъ умѣть съ пользою употребить не большое время, которое намъ дано отъ Бога. Отъ насъ не зависитъ жить долго, но жить порядочно, и тотъ жилъ сколько надобно, которой умираетъ проводя жизнь свою благопристойно. И хотябъ вѣкъ нашъ былъ коротокъ, то уже того довольно, что прожилъ добродѣтельно.

Государь мой!

Я думаю, что Вы весьма поспѣшили осудить Италіанскую пословицу, которая сказываетъ,, что *прощать оби-*

ды

ды есть дѣло Христїянское, но забывать ихъ есть дѣло скотское. Извольте нѣсколько разсмотрѣть споръ сей и изслѣдовать на досугѣ сїе правило, которое Вамъ сначала показалось противно правиламъ Евангельскимъ. Хотя Господь нашъ объявляетъ ученикамъ своимъ, *что Онъ не знаетъ о часѣ суда вселенныя*, однакожъ Отцы Святые не толкуютъ рѣчь сїю, какъ будто бы возможно было Іисусу Христу, *которой владѣлъ всѣми сокровищами премудрости и свѣдѣнїя*, не знать чего нибудь; да и учатъ насъ, что писанїе не говоритъ точно, что Онъ не зналъ сей тайны, а только не зналъ ее для объявленїя и откровенїя людямъ.

Блаженный Августинъ, толкуя сїе предложенїе: *что святые въ раю забываютъ прошедшїя напасти и претерпѣнныя ими скорби, и тѣ, кои они дѣлали*, раздѣляетъ на два рода забытїя: одно забытїе *знанїемъ*, а другое *чувствованїемъ*, прїобщая, что блаженные соблюдаютъ явственно виды учиненныхъ ими преступленїй и бѣдъ, понесенныхъ ими во время теченїя ихъ жизни; иначе же ни единъ изъ нихъ не имѣлъ бы причины говорить такъ, какъ они вопїютъ: *Господи! милосердїя Твои будутъ вѣчно во устнахъ нашихъ*; однакожъ можно утверждать, что

что они вовсе *забыли* всѣ сіи вещи для того, чтобъ они ихъ болѣе не чувствовали, и чтобъ мысль, которая объ нихъ въ нихъ осталась, не оставляла въ душахъ ихъ никакого изображенія печали, которая бы могла потревожить покой ихъ и помутить ихъ блаженства.

Сей великій учитель еще учитъ насъ индѣ, что когда мы видимъ въ писаніи: *что Богъ раскаялся, что сотворилъ родъ человѣческій*, то безбожно думать, будтобъ его превышняя премудрость впала въ такую слабость, которая не отъ инаго чего, какъ отъ ошибки и непостоянства происходитъ; а слѣдовательно и должно мнить, что сіе изреченіе было (*) Фигурально, и что то была (**) *метонимія* причины для своего дѣйствія, которая только значила, что Богъ вознамѣрился истребить родъ человѣческій, какъ художникъ ломаетъ иногда свое дѣло, когда раскаевается, что употребилъ на него труды свои и попеченіе, а недоволенъ своею работою.

Онъ продолжаетъ, что по сему образцу можно разсуждать и о томъ, когда мы читаемъ въ Святомъ Писаніи, *что грѣшники сѣтуютъ, что Господь забылъ ихъ*. Не должно воображать, чтобъ

(*) Подъ видами.
(**) Преименованіе.

чтобъ сіе Вышнее существо, которому будущее, равно какъ и прошедшее извѣстно, могло что нибудь *забыть*; но сіе разумѣется, что *Всевышній истребилъ ихъ изъ памяти*; ибо поступая съ ними, какъ будтобъ не вѣдалъ болѣе о ихъ моленіяхъ, ни о ихъ нуждахъ, не подаетъ имъ такъ скоро, какъ они желаютъ, помощи, утѣшенія и благодати, отъ него требуемой.

Когда то такъ, государь мой, то не можемъ ли мы разумѣть Италіанскую пословицу въ смыслѣ близкомъ толкованіямъ, о коихъ я доносилъ выше; и не имѣютъ ли они причины уставить сіе нравоучительное правило, что *хотя вѣра повелѣваетъ мудрымъ прощать обиды, однакожъ благоразуміе повелѣваетъ соблюдать объ нихъ память не для отмщенія оныхъ, но для своего наставленія и лучшаго учрежденія своего впредь поведенія*. На примѣръ: естьли кто озлобилъ меня въ словопреніи, въ игрѣ, то, есть ли за что меня хулить, когда я въ тожъ время, стараясь быть столь добрымъ, что утушу въ томъ свою досаду, вознамѣриваюсь удержать объ ней *память*, дабы убѣжать игры, или никогда не спорить съ такимъ скучнымъ человѣкомъ, кото-

рой

рой толь вспыльчивъ, невоздерженъ и запрометчивъ.

Сенека, давъ намъ сіе наставленіе, чтобъ *забывать благодѣянія, учиненныя нами людямъ достойнымъ*, пріобщаетъ, что то не для того, чтобъ было запрещено щедролюбивымъ людямъ утѣшаться въ самихъ себѣ своими добрыми дѣлами, и чтобъ они обязаны были силиться изгнать изъ мыслей своихъ добродѣтельную память, которая приноситъ имъ толь чистое удовольствіе, а разумѣется только *объ лишной и упрекательной* памяти, которая дѣлаетъ, что лжещедрый объявляетъ при всякомъ случаѣ объ одолженіяхъ, сдѣланныхъ своему пріятелю. Изъ сего несомнительнаго правила заключить можно, что какъ благодѣющій можетъ помнить о своихъ благодѣяніяхъ, дабы веселиться сердцемъ, и тѣмъ поощрять себя на всегдашнее изысканіе новыхъ случаевъ, гдѣ употребить благотворной нравъ свой, такъ и Христіянинъ, котораго ревность спутешествуетъ благоразумію, можетъ помнить полученныя досады, дабы почерпать изъ нихъ наставленіе и отъ того быть умнѣе. Я уповаю, государь мой, что Вы будете моихъ мыслей, и по премѣнѣ мнѣнія можно будетъ Вамъ похвалиться, что Вы щастливѣе стали въ семъ премѣненіи, нежели Вы были за

во-

восемь дней въ другомъ мнѣніи. Не досадуйте на сей небольшой выговоръ, а хранитесь привлечь на себя такой, которой по вящшей причинѣ можетъ Вамъ учиненъ быть, ежели Вы не одобрите дерзновенія, произходящаго только изъ любви моей къ Вашей пользѣ, и отъ усердія моего, съ коимъ я навсегда буду

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій и проч.*

М. Г.

Сему слову, о которомъ Вы толь кстати упомянуть изволили, творецъ былъ Баконъ Канцлеръ, что *неблагодарность есть не иное что, какъ тонкое и разсудительное разсмотреніе истинной причины полученнаго благодѣянія.* И дѣйствительно, естьлибъ кто употребилъ свѣтъ своего разума на прилѣжное изъясненіе намѣреній тѣхъ, кои намъ добро дѣлаютъ, тобъ часто усматривалъ вещи не весьма себѣ благосклонныя, кои бы не обязали къ большой чувствительности. Тотъ, которой мнѣ даетъ съ тѣмъ, чтобъ дать о томъ знать всему свѣту, долженъ быть доволенъ тѣмъ, когда весь свѣтъ о томъ знаетъ, и не имѣетъ, кажется мнѣ, болѣе ничего отъ меня взыскивать; ежелибъ онъ поручилъ мнѣ о томъ объявить,

 тобъ

тобЪ не имѣлЪ причины о томЪ жаловаться, я бы то вѣрно исполнилЪ. Но понеже онЪ не хотѣлЪ того мнѣ ввѣрить, и было ему угодно отправлять мою должность, то думаю, что мнѣ остается только быть сЪ покоемЪ. ОнЪ самЪ себѣ заплатилЪ довольно, ежели не руками, такЪ по крайней мѣрѣ своимЪ языкомЪ; и такЪ неправильно будетЪ, естьли я ему заплачу вторично. Пускай онЪ молчитЪ, естьли хочетЪ, чтобЪ говорилЪ я. ЕжелижЪ мы оба вмѣстѣ будемЪ проповѣдывать о той же щедрости, то оглушимЪ мы своимЪ шумомЪ многихЪ честныхЪ людей. Есть такія вещи, кои лучше дѣлаются однимЪ человѣкомЪ, и коихЪ не можно дѣлать двумЪ, не помѣшая другЪ другу.

Случаются другіе люди, да и бываютЪ не рѣдко, что они наконецЪ такими дѣлаются, какихЪ желается; однако видно, что они тогда такими становятся, когда уже иными быть не могутЪ, когда ихЪ силЪ не достанетЪ, когда уже нѣтЪ твердости сносить болѣе жестокіе приступы докучливаго просителя, которой ихЪ вЪ осадѣ держитЪ, и сопротивляться болѣе прилѣжнымЪ и привязчивымЪ прошеніямЪ упрямаго искателя. Не довольно ли того тѣмЪ людямЪ, коимЪ надоѣдали, что они нашли способЪ отбыть отЪ скуки,

и

и должно ли имѣть къ нимъ благодарность за то, что они себя свободили отъ такого зла, которое утомило ихъ терпѣливость и доводило ихъ до крайности? Чтожъ скажу я, М. Г. о томъ великомъ числѣ слабыхъ, кои, ожесточа свое сердце, не могли ожесточить лица своего, и въ коихъ одинъ стыдъ производитъ щедрость. Ежелибъ они столькожъ имѣли отваги отказывать, сколько склонности имѣютъ они добро дѣлать, то бы ничего безплоднѣе изъ дружбы на земли не было, и ничегобъ къ насажденію недостойнѣе оныя не было. Но по щастію природа учинила ихъ стыдливыми, не возмогши слѣлать ихъ добрыми и щедрыми; а умной человѣкъ, умѣющій всемъ пользоваться, не меньше получаетъ выгоды изъ ихъ порока, какъ получилъ бы онъ изъ ихъ добродѣтели. Пріобщимъ къ симъ стыдливымъ и малодушнымъ безразсудныхъ мотовъ, у коихъ удачею деньги изъ рукъ падаютъ вмѣсто того, чтобъ выходить имъ по щедролюбію, кои бросаютъ ихъ за окно, подобно какъ бы они ихъ прогнѣвали, и они имъ отмстить намѣрены. Сіи люди суть сущія бочки, не сбитыя обручами, которыя текутъ со всѣхъ сторонъ и опорожниваются въ малое время. Щастливъ, кто при нихъ быть сучится, и имѣетъ чѣмъ собирать пролитое; онъ

наберетЪ столько, сколько хочетЪ, не будучи обязанЪ благодарить за то бочку. ТаковЪ былЪ АлфонсЪ, Король Кастильскій, которому безумныя его расточенія пріобрѣли прозваніе *скиозныя руки*, не пріобрѣтя ему сердецЪ и склонности народовЪ. ЧтожЪ касается до сихЪ гордыхЪ властелиновЪ, кои безчеловѣчно принуждаютЪ томиться сЪ долгимЪ безпокойствомЪ ищущихЪ и уповающихЪ своихЪ просителей, боясь уменьшить числа ихЪ и избыть толпу оныхЪ, веселяся наипріятнѣйщимЪ позорищемЪ вЪ свѣтѣ по своему нраву, то есть, видомЪ множества людей утопленныхЪ, которые преклоняютЪ колѣна, трепещутЪ, блѣднѣютЪ и краснѣютЪ вЪ ихЪ присутствіе. Я не думаю, чтобЪ они чего нибудь свыше сего хотѣли, и по моему мнѣнію имѣютЪ они причину хвалиться и тою нашею благодарностію; ежели мы ихЪ просимЪ Христіянски, то что они толь дорого продаютЪ намЪ свои милости и благодѣянія? Мнѣ кажется, что оное весьма нужно уподобить тѣмЪ брюзгливымЪ благодѣтелямЪ, которые наблюдаютЪ сіе правило стихотворца Греческаго, *чтобЪ бить по щекамЪ поносителя тою же рукою, которою ему хлѣбЪ дается*, не прежде вспомоществуютЪ нашей бѣдности, какЪ упрекнувЪ насЪ сурово оною: какЪ-то

учи-

учинилЪ Тиверій нѣкоторому Гортану именемЪ, рода Консулерскаго, которой впалЪ вЪ крайнее убожество, и будучи принужденЪ пресѣчь роскошь свою и уборы, не убавилЪ ни мало мужества своего и прежней величавости. Я не намѣренЪ, М. Т. изчерпать пространную сію матерію, ниже представлять предЪ очи Ваши всѣ погрѣшности, бываемыя вЪ производствѣ такой добродѣтели, которою Вы вЪ совершенствѣ владѣете, и которую Вы довели до такой степени, что не можно возводить ее выше, не преступя послѣднихЪ предѣловЪ, кои отдѣляютЪ ее отЪ порочнаго излишества. Довольно мнѣ того, что я оправдалЪ новое изЪясненіе неблагодарности, о коей Вы меня увѣдомлять изволили и требовали на нее изЪясненія. Со всѣмЪ тѣмЪ неблагодарность была бы чудовищемЪ вЪ нравоученіи, ежели бы превратность человѣческая не сдѣлала ее обыкновенною; она ничѣмЪ достойно наказана быть не можетЪ, какЪ всесвѣтнымЪ омерзѣніемЪ. Древніе отсылали ее на судище боговЪ безсмертныхЪ, и считали ее вЪ числѣ грѣховЪ мерзскихЪ, которыхЪ отмщеніе она имЪ оставляла. Когда то такЪ, то честные люди должны тщательно убѣгать и малѣйшихЪ примѣтЪ оныя; ибо и малѣйшіе пороки вЪ состояніи помрачить лучшую славу,

 и

и осквернить такую душу, которая впрочемъ была бы украшена безчисленнымъ множествомъ превосходныхъ качествъ. На семъ основанiи хотябъ наши благодѣтели повреждали дары свои и благодѣянiя, хотябъ они ихъ оскверняли, хотябъ они ихъ совсѣмъ безобразили, такъ чтобъ и существа ихъ не видно было, и превращали бы ихъ въ досады и озлобленiя, однакожъ, ежели есть въ насъ истинное добродушiе, и ежели насъ честь трогаетъ, мы не оставимъ безъ яснаго прославленiя ихъ намъ одолженiй, и безъ изъисканiя случаевъ воздать имъ тѣмъ скорѣе и старательнѣе, что сiе бремя несносно, которое сложить поспѣшать должно, чтобъ не быть должну скучному человѣку какимъ нибудь добромъ, которое мы безъ оскорбленiя и оскверненiя сердца нашего принять не можемъ. А естьли щастiе откажетъ намъ отъ способовъ избавиться тяжкаго сего рабства, то должно жаловаться на его несправедливость, не подавая никому причины сѣтовать на наше поведенiе; ибо тогда будетъ зависѣть отъ него, что наша благодарность, которая только въ словахъ оказана, не производитъ лучшаго и существительнѣйшаго дѣйствiя. Въ семъ поступимъ мы по правиламъ одного разума безъ смятенiя и безъ замѣшательства. Но разумъ

умЪ слабо движетЪ подлость, а страсти подобны морю, которое бы почти всегда вЪ тишинѢ пребывало, ежели бы вѢтры не поколебали тяжелую и неповоротливую сію кучу. Но мудрый не смотритЪ на сильное стремленіе любви, или желанія, чтобЪ склониться кЪ своей должности. А естьли и усмотритЪ онЪ, что надобно нѢсколько поступить горячѢе, то не будетЪ искать сего жару вЪ пристрастіи; довольно одной добродѢтели воспламенить его, сколько нужда требуетЪ. Вы извѢдали, М. Г. сами собою истину сказаннаго мною; наслаждайтесь же долгимЪ вѢкомЪ вЪ совершенномЪ покоѢ, которой Вы пріобрѢли послѢ безчисленныхЪ сраженій, и коимЪ должны Вы полной побѢдѢ, одержанной Вами надЪ бунтующимися чувствами. А понеже я ничѢмЪ не могу ВамЪ доказать своей благодарности, какЪ токмо моимЪ усердіемЪ, то имѢю его столько, сколько Ваши высокія достоинства и благосклонность Ваша ко мнѢ имѢть обязываетЪ, и сЪ коимЪ я на весь вѢкЪ мой буду

М. Г.

ВашЪ *покорнѢйшій и проч.*

95.) *О попеденіи.*

Любезный другъ!

Нѣтъ ничего надежнаго. То, что мы въ рукахъ держимъ, убѣгаетъ. Ищемъ чиновъ, а смерть по пятамъ ходитъ. Но мы прежде объ ней не думаемъ, какъ увидимъ, что она на другихъ нападаетъ. Природа чрезъ то возвѣщаетъ намъ, что и мы смертны; а оное только тогда насъ трогаетъ, когда приводитъ въ ужасъ. Какое безуміе удивляться, что случается въ такое время то, что можетъ приключиться всякой часъ! Жизни нашей положенъ предѣлъ, но никто не знаетъ, какъ онъ близокъ. Надобно жить такъ, какъ будтобъ сей день былъ день послѣдній. Нечего ожидать болѣе, будемъ всегда готовы отдать то Богу, что онъ намъ далъ на время.

96.) *О призрѣніи тѣла.*

Государь мой!

Мы любимъ свое тѣло, и должны любить оное. Мы попечители онаго, а не рабы; естьли же кто слѣпо ему покоряется, тотъ входитъ въ безчестное

раб-

рабство. Намъ должно вести себя какъ такимъ людямъ, которые знаютъ, что не довлѣетъ жить для тѣла, но только имѣть объ немъ попеченіе. Ежели кто его весьма любитъ, тотъ колеблется страхомъ и подверженъ безчисленнымъ огорченіямъ; однакожъ сколько честь позволить можетъ надобно въ разсужденіи его убѣгать опасностей, безпокойствъ, и пристойнѣйшими способами стараться укрыться отъ убожества, болѣзней и утѣсненія людей великихъ; ибо сіи суть бичи, коихъ намъ паче всего опасаться должно.

97.) *Нѣтъ прибыли жить, но порядочно жить похвально.*

Любезной другъ!

Наши дни проходятъ скоро, сперва протекаетъ младенчество, потомъ молодость, послѣ того старость, а по ней усматриваемъ мету, куда всѣ люди идутъ. Они почитаютъ ее камнемъ разбитія корабля жизни, но напрасно; она есть пристань, коей бѣгать не должно. Тѣ, кои въ нее вошли съ самыхъ первыхъ лѣтъ, также сѣтовать не должны, какъ кормщикъ, которой вскорѣ ходъ свой окончаетъ. Бываютъ вѣтры сла-

слабые, которые насъ въ морѣ задерживаютъ, и дѣлаютъ намъ скуку отъ тишины онаго; другіе же сильны, и несутъ насъ прытко, куда намъ притти должно. Равнымъ образомъ обстоитъ и съ жизнію: однихъ ведетъ она скоро, куда всѣмъ итти надлежитъ, а другихъ доводитъ даже до старости, которая не всегда желательна. Нѣтъ прибыли жить, но жить порядочно. Умной живетъ столько, сколько должно, а не столько, сколько онъ жить можетъ. Онъ разсуждаетъ, что онъ дѣлать будетъ въ какомъ мѣстѣ, какимъ образомъ, и съ какими людьми онъ жить будетъ. Онъ смотритъ, сколько жизнь его честна, а не сколь она долго будетъ.

98.) *Неблагодарные не должны намъ препятствовать дѣлать благодѣянія.*

Любезной другъ!

Вы жалуетесь, что Вамъ попался неблагодарный. Естьли Вамъ то впервые случилось, такъ должны Вы благодарить за то щастіе, или свою осторожность. Ежелижъ бояся, чтобъ не нажить неблагодарныхъ, не дѣлаете Вы никакого одолженія, то Ваша осторожность ни къ чему иному не послужитъ, какъ

какъ только къ помѣшательству быть благотворнымъ, и благодѣяніе угаснетъ въ рукахъ Вашихъ отъ страха, чтобъ кто не нашелся нечувствительный. Повѣрьте мнѣ, что лучше быть одолженіемъ безъ благодарности, нежели не быть щедролюбиву. Люди не престаютъ сѣять, хотя видятъ и худую жатву. Обиліе одного года наградитъ безплодіе многихъ лѣтъ; ибо такъ велико удовольствіе, ежели попадется хотя одинъ благодарный, что надобно для онаго все отважить.

99.) *Какимъ образомъ должно нажипать друга, и какъ съ нимъ жить, ежели онъ найдется.*

Ежели Вы считаете за друга того, которому Вы не столько вѣрите, какъ самимъ себѣ, такъ Вы не знаете, что есть дружба. Прежде выбору онаго разсуждать можно; но какъ скоро онъ выбранъ, то должно всему вѣрить. Есть люди, кои полюбя разсматриваютъ, а престаютъ любить по разсмотреніи. Но я совѣтую долго думать, надлежитъ ли *такого-то* принять себѣ другомъ; но какъ скоро Вы его принять опредѣлили, примайте его открытымъ сердцемъ, и говорите съ нимъ съ полною повѣ-

повѣренностію. Сообщайте ему всѣ Ваши мысли и о всѣхъ дѣлахъ Вашихъ. Вы учините его вѣрнымъ, ежели чаете, что онъ таковъ есть. Тотъ придаетъ охоту обманывать, кто боится быть обманутъ; и можно привести въ состояніе сдѣлать зло того, котораго подозрѣваютъ быть къ тому удобнымъ. Ктожъ мнѣ помѣшаетъ говорить при моемъ другѣ? Для чего мнѣ не думать, что я одинъ тогда, когда я съ нимъ. Есть люди, кои сказываютъ всему свѣту то, что не надлежало имъ ввѣрять кромѣ друзей своихъ; есть же и такіе, кои бы и отъ самихъ себя охотно скрыть хотѣли: надобно убѣгать сихъ крайностей. Сіи суть два порока, вѣрить всему свѣту, и никому не вѣрить; а изъ нихъ одинъ честнѣе, а другой безопаснѣе.

Государь мой!

Продолжайте, сколько разумъ честныхъ людей позволитъ жить, мѣшая жизнь гражданскую съ жизнію человѣческою. Вспомните, что молодость удобна столькожъ на веселость, сколько и на пріобрѣтеніе, а старость неспособна ни на то, ни на другое, что сей вѣкъ цвѣтомъ жизни называется, какъ по его краткости, такъ и по красотѣ его; не такъ чтобъ наши веселости были помѣхою нашему щастію, не такъ же,

чтобъ

чтобъ и попеченія о нашемъ щастіи возмущали благоденствіе наше. Большая часть людей для неподлинныхъ надеждъ теряютъ плоды добра, коимъ они владѣютъ, и лишаютъ себя того, что есть найсущественнѣйшаго и подлиннаго въ жизни, за вѣтръ и дымъ. Роскошные же часто дѣлаютъ совсѣмъ противное. Они весьма любятъ настоящее, а о будущемъ не весьма помышляютъ; и хотя они о смерти не думаютъ, однако живутъ такъ, какъ будтобъ имъ жить не надлежало, и не поступаютъ по наставленію своего *Эпикура*, (*) *что надобно бѣгать короткихъ веселостей*,

(*) *Эпикуръ родился въ Булгарѣ въ странѣ Аѳинской, около 109 Олимпіады. Онъ былъ ученикъ Демокритовъ. Его назвали свиньею за то, что онъ ставилъ верьховное добро въ роскоши: тѣ, кои берутъ его сторону, доказываютъ его писаніями, рѣчьми и порядкомъ жизни, что та роскошь, въ коей ставилъ онъ верьховное добро, была тишина неразлучная съ добродѣтелью, и увѣряютъ, что не инное, какъ соблазнительная жизнь лжеучениковъ сего Философа его обезславила. Плутархъ, одинъ изъ величайшихъ его непріятелей, утверждаетъ, что мнимая сія роскошь духа, о которой говорятъ въ оправданіе Эпикурово, не инное что, какъ хитрость, употребляемая имъ для прикрытія истиннаго мнѣнія. Думаютъ, что то, что возбудило толикихъ не-*

стей, кои производятъ долгія печали; а искать не большихъ безпокойствъ, которыя приносятъ, утверждаютъ и обнадеживаютъ великія утѣхи.

Мнѣ кажется, что одна часть философіи состоитъ въ сихъ двухъ словахъ, и я радуюсь, что нашелъ Васъ толь свѣдущаго въ оной, что вижу успѣхи въ ней съ моей отлучки. Видно, что Вы въ нѣсколько дней превзойдете своихъ учителей и дадите въ ней на оборотъ самому мнѣ наставленія; во ожиданіи сего позвольте чаять, что увеселенія деревенскія гораздо лучше Московскихъ.

Сію мысль распростираю я на всѣ вещи. Когда я въ случаѣ великихъ удовольствій, я ихъ вкушаю, но щажу ихъ; кромѣ сего я объ нихъ и говорить что не нахожу. Есть Философъ въ Діогенѣ Лаэрціи, которой, можетъ быть, незнакомъ Вамъ, а однакожъ онъ того сто-

непріятелей противу сего Философа, было причиною его поношеніе тѣхъ, кои наиболѣе получили славы въ своей Философіи. Однакожъ онъ имѣлъ своихъ участниковъ. Петроній Арбитеръ называетъ его отцомъ истинны. По инымъ же прочіе Философы говорили лучше, нежели жили, а Эпикуряне лучше жили, нежели разглагольствовали, для того что ихъ рѣчи могли быть худо перетолкованы.

стоитъ. Его привезли на одну ярманку, на коей онъ увидѣлъ множество преизрядныхъ статуй, картинъ, золотыхъ вещей и всякихъ диковинъ. Ему только въ мысль вошло, чтобъ удивляться, что много такихъ вещей въ свѣтѣ, въ которыхъ ему нѣтъ нужды, и коихъ онъ не пожелаетъ. Онъ почиталъ себя больше, что презираетъ толикія богатства, нежели почиталъ владѣющихъ оными, или имѣющихъ способъ купить ихъ. И воистинну вольность есть знакъ вышней власти, и имѣть нужду въ маломъ, есть не зависѣть почти ни отъ чего. Я уподобляю сему честному человѣку, за что благодарю я Аристотеля, Тита Ливія и Виргилія; любите ихъ для меня, то когда нибудь будете меня больше любить для нихъ; а оное Вамъ сдѣлаетъ больше удовольствія, чтобъ я былъ, какъ я есмь

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій и проч.*

100.) *Не должно помышлять чтобъ жить долго, но чтобъ жить порядочно.*

Великая бѣдность быть всегда въ сомнѣніи о томъ, что приключиться можетъ; и не можно понять того смятенія,

нія, какимЪ колеблется духЪ нерѣшимаго. Не можно защитить себя ничѣмЪ отЪ сего безпорядка, кромѣ одного способа, то есть, не разширять, но сжимать время жизни. Когда кто однажды увѣрится, что одинЪ день и одинЪ вѣкЪ ни вЪ чемЪ между собою не разнствуютЪ, тотЪ смѣяться будетЪ всѣмЪ премѣнамЪ, и ни о чемЪ не будетЪ мыслить, какЪ только чтобЪ жить порядочно, и станетЪ думать, что сколько дней, столько и жизней. И естьли кто можетЪ вложить оное вЪ мысль свою, тотЪ щастливЪ; напротиву того тотЪ, кто обѣщаетЪ себѣ жизнь долгую, впадаетЪ вЪ ужасную боязнь смерти. А оное есть источникЪ всѣхЪ бѣдностей, и кажется, что МеценатЪ былЪ вЪ семЪ страхѣ, когда онЪ говорилЪ: *пусть меня сдѣлаютЪ безрукимЪ, сиднемЪ и колекою; пускай не оставятЪ у меня ни одного зуба, я не затужуся, лишь бы только я живЪ былЪ.*

Чего желать такому робкому человѣку, кромѣ того, чтобЪ БогЪ далЪ ему по его требованію. Но какаяжЪ это жизнь? это смерть продолжительная. Умный долженЪ отгребаться отЪ сей глупой любви кЪ жизни, и знать, что нѣтЪ нужды, вЪ какоебЪ время ни терпѣлЪ онЪ то, что терпѣть когда нибудь должно, и что ну-

жно жить порядочно, а не нужно жить долго.

101.) *Надобно убѣгать странностей.*

Я радуюсь, что Вы отъ часу болѣе старалися сдѣлаться добрымъ человѣкомъ. Продолжайте оное, прошу Васъ прилѣжно; но не подражайте тѣмъ, кои изъ сущаго тщеславія присвояютъ въ поведеніи жизни своей видъ чрезвычайный. Бѣгайте всего того, что ведетъ къ сему безумію, и не любите принимать на себя непріятной наружности. Прошу, чтобъ наружность Ваша согласовалась съ наружностію народа; но чтобъ внутренность ему не подобилась. Не будьте ни пышны, ни гнусны, а дѣлайте, чтобъ жизнь Ваша была лучшая, но чтобъ отнюдь не была отлична отъ жизни прочихъ; ибо мы можемъ отпужать тѣхъ, кого поправить желаемъ; а чрезъ то сдѣлаемъ мы, что они намъ ни въ чемъ подражать не будутъ, боясь, чтобъ не были обязаны во всемъ намъ послѣдовать.

102.) *Противу бесѣдъ и позорищъ.*

Вы спрашиваете меня, государь мой, чего Вамъ убѣгать надлежитъ? Боль-

шихъ бесѣдъ. Я не нахожу въ нихъ для Васъ безопасности. Иной всегда любитъ пороки: онъ въ насъ ихъ вольетъ, или вперитъ ихъ; и такъ чѣмъ больше людей, тѣмъ больше опасности. Я признаюсь Вамъ въ моей слабости, а не выхожу изъ сихъ собраній таковъ, каковъ я вошелъ въ нихъ. Что я въ себѣ угасилъ, оное возбуждается, и мысли, прогнанныя мною, возвращаются. Ничто же не вредитъ столь много добрые нравы, какъ частое бываніе на всеродныхъ позорищахъ; ибо получаемая тамъ веселость удобнѣе въ насъ пороки вливаетъ.

103.) *О мнѣніяхъ простонародныхъ.*

Государь мой!

Я съ Вами согласенъ, что мало такихъ простонародныхъ мнѣній, кои бы я одобрять хотѣлъ; однакожъ признаюсь, что и не всѣ ихъ отмещаю. Вамъ кажется странно, что говорятъ обыкновенно, что когда ребенокъ умнѣе, нежели лѣта его обѣщаютъ, не можетъ жить долго. Я вѣрю, что понеже потеря такого ребенка чувствительнѣе, то тѣмъ она примѣтнѣе, и больше объ ней тужатъ; ибо всегда больнѣе, когда кто толкнетъ въ больное мѣсто, а не весь-

ма

ма примѣтно, когда кто толкаетъ въ такое, которое никакой боли не дѣлаетъ. Однакожъ можно сказать, что многіе великіе мужи сего мнѣнія, которое Вы называете простонароднымъ. Разсмотрите разсужденіе Квинтиліаново о семъ дѣлѣ. Онъ, гововоря о добрыхъ качествахъ своего сына, котораго онъ лишился, сказалъ: *мы видимъ обыкновенно, что то, что созрѣваетъ весьма скоро, немедленно портится и неможетъ пребывать столько, сколькожъ намъ хотѣлося. Есть, не знаю какая ненависть рока, которой пресѣкаетъ большія надежды наши. Кажется какъ будто онъ боится, чтобъ человѣкъ не возвышался сверьхъ своего свойства, и не преступалъ предписанныхъ ему предѣловъ.* Сенека не весьма разнственно говоритъ о сей матеріи, и естьли Вы забыли, что онъ говоритъ утѣшая Марцію, я Васъ напомню; ибо съ Вами нѣтъ Вашихъ книгъ въ деревнѣ. *Что Марціа, когда ты разсуждалъ, что твой сынъ въ сущей молодости своей пріобрѣлъ себѣ такое благоразуміе, которое кажется какъ будто многія лѣта созрѣвало; когда ты видалъ, что онъ попиралъ ногами роскоши, изъятъ былъ всякаго порока, въ умѣренности держалъ свои страсти, любилъ богатства только*

для того, чтобъ ими дѣлать щедрости, увеселялся безъ безпорядку и излишества, могъ ли ты чаять, что онъ тебѣ достался надолго? Не представлялъ ли ты себѣ, что то точно дошло до послѣдняго степени совершенства, готово къ паденію? Что совершенная добродѣтель въ мигъ скрывается отъ очей нашихъ, и что плоды скороспѣлые не дожидаются позднаго времени лѣта? Огонь прыткій и ѣдкій гаснетъ въ минуту; но тотъ, которой принимается за вещество трудное къ запаленію, и имѣетъ свѣтъ мрачный и смутный, гораздо долѣ тянется. Тожъ можемъ мы сказать и о разумахъ; чѣмъ больше они имѣютъ просвѣщенія, тѣмъ скорѣе угасаютъ оные; и естьли говорить вообще: то, что не можетъ подняться выше, оное уже къ своему паденію готовится. Фабіанъ пишетъ, что во время отецъ нашихъ былъ одинъ отрокъ въ Римѣ росту самаго большаго человѣка; сей отрокъ жилъ не долго, и увѣритъ предсказаніе, которое всѣ разумные люди чинили о его смерти. Они не безъ причины разсуждали, что онъ не достигнетъ до тѣхъ лѣтъ, кои онъ предупредилъ, и коему природа, естьли позволено говорить такимъ образомъ, дала

дала напередъ свои задатки. Сей примѣръ утперждаетъ то, о чемъ мы уже упоминали, что соперщенная зрѣлость есть непремѣнной знакъ истребленія споей причины, и что конецъ пещи необходимо приходитъ, когда сила ращенія ея сопсѣмъ изчерпана.

Я могу пріобщить и-то, что сей писатель говорилъ прежде, *что не пидно, чтобъ пеликія благополучія были надолго. Одно только посредстпенное щастіе прочно и даже до конца продолжается. Фортуна обыкнопенно позпращается тѣмижъ стопами, которыми она приходитъ. Она мало тамъ жипетъ, куда она притти торопилася. Природа также спѣшитъ пзять назадъ то, что она дала безпременно, и ежели она ссужаетъ песьма скоро чѣмъ нарочитымъ, то и позтребуетъ безсрочно отъ нее данное. Послѣ спидѣтельстпа сихъ пеликихъ учителей не имѣю Вамъ что сказать, кромѣ что я*

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

104.) *Чтобъ жить пъ покоѣ, надобно убѣгать сіянія, и никому зла не дѣлать.*

Истинный способъ оборонятъся отъ злыхъ людей, есть не владѣть ничѣмъ та-

шакимъ, кошораго сіяніе глаза помрачаешъ. *Что блистаетъ, то велитъ себя желать. Посредственность нашего щастія не допускаетъ ненавидѣть насъ и бояться: тотъ, котораго боятся, имѣетъ причину бояться самъ, и никто страшнымъ и вдругъ безопаснымъ быть не можетъ. Вѣрьте мнѣ, что нашъ покой состоитъ въ недѣланіи никому зла. Худые люди ведутъ жизнь наполненную смятенія: они столькожъ мучатся, сколько зла дѣлаютъ.* Ихъ души всегда колеблются: они трепещутъ худыхъ дѣлъ своихъ; ибо ихъ совѣсть принуждаетъ непрестанно размышлять о своихъ беззаконіяхъ. *Кто ждетъ наказанія, тотъ уже наказуется; а кто его достоинъ, тотъ всегда его ожидаетъ. Худой человѣкъ можетъ быть въ безопасномъ мѣстѣ, однако никогда въ безопасности.* Хотя его не видятъ, онъ мнитъ, что его видѣть можно. Онъ мучится во время сна; и естьли говорятъ о преступленіяхъ, онъ думаетъ, что говорятъ о его бездѣльничествѣ; да и кажется ему, что онъ убѣжища найти не можетъ. Богъ да сохранитъ насъ отъ шакихъ людей, и да подастъ намъ жизнь спокойную, которой Вамъ всеусердно желаетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

105.)

105.) *Должно имѣть вѣжливость какъ честному человѣку.*

Я Васъ благодарю, государь мой, что Вы вѣжливы и ласковы: большая часть людей радуются, видя, что все то, что дѣлается, свидѣтельствуетъ имъ любовь нашу и почтеніе. Сей есть лучшій способъ привлечь ихъ въ пріязнь свою; только чтобъ оное было дѣлано съ пріятностію; но надобно остерегаться, чтобъ оное не дало имъ мнѣнія, что мы въ нихъ нужду имѣемъ; ибо корыстолюбивая вѣжливость не нравится. Кромѣ сего, и когда мы честны, не преминемъ никогда сыскать благосклонность людскую. Наивеличайшее удовольствіе, которое хорошій и знатный человѣкъ получить можетъ, есть одолженіе приближающимся къ нему людямъ, когда онъ въ нихъ достоинства и добрые поступки видитъ. Размыслите объ ономъ, и поверьте, что я

Вашъ *покорнѣйшій и усерднѣйшій слуга.*

106.) *Что называется краса, и что называется пріятность.*

Государыня моя!

Письмо Ваше, государыня, пріятно и мило; и Вы болѣе всѣхъ участницею всего того, о чемъ Вы въ немъ писать изволили. Вы говорите въ немъ только о красотахъ и пріятностяхъ, и что изъ нихъ имѣть выгоднѣе, то или другое. Не можно довольно доискаться, въ чемъ состоятъ онѣ; но Вы, государыня, весьма удивитесь, когда услышите, что красы и пріятности не инное что, какъ одно и тоже, которое различно быть кажется, и разными именами называется. Когда сіе любезное качество является со многимъ сіяніемъ, когда оно очень казисто, тогда оно *красотою* называется; а когда оно нѣсколько темно, и когда его едва усмотрѣть можно, тогда даютъ ему имя *пріятности*, или *умильности*. И Вы примѣтьте, ежели Вамъ угодно, что сія красота, какъ облакомъ покрытая, обыкновенно совершеннѣе той красоты, которая сначала въ глаза мечется; отъ чего происходитъ, что женщина должна больше благодарить, когда ее называютъ пріятною, нежели хорошею.

Иску-

Искусные Греки, которые обо всемъ разсуждали порядочно, написали *богинь Грацій темнополосыхъ*, для того что сей цвѣтъ не стольярокъ и больше похожъ на ночь. Мы въ томъ съ ними согласны.

Не *тужите, что ты темнополосы, и Граціи такоpыжъ, какъ ты*, сказалъ нѣкто изъ древнихъ стихотворцевъ. Одинъ преискусный живописецъ написалъ картину Венерину; и понеже употребилъ онъ на нее семь лѣтъ, то оное было нѣчто дивное. Апеллесъ, разсматривая сію картину, вскричалъ: *вотъ преискусное мастерство; но не достаетъ въ немъ пріятности*. Ибо, государыня моя, въ той картинѣ было много красоты казистой, но очень мало другихъ красотъ, кои разумѣются подъ именемъ пріятностей. И тако правда, что есть красоты, кои всякій человѣкъ усмотритъ съ перваго взгляду; есть же такія, коихъ столь легко примѣтить не можно. Ежели женщина имѣетъ въ себѣ много сихъ красотъ блистательныхъ, а тѣхъ въ ней нѣтъ, кои не столь видимы, то скажутъ, что она хороша; но не многіе ее полюбятъ. А ежели въ ней найдется великое число сихъ казистыхъ красотъ, и тѣхъ, кои какъ подъ покрываломъ кроются, то скажутъ, что она нравит-

ся и пригожа. Сію мысль даетъ мнѣ Гомеръ о Еленѣ, а Аріостъ объ Ангеликѣ; но естьли женщина одарена пріятнымъ образомъ сими тайными красами, а тѣхъ, кои всегда являются, столько можно меньше въ себѣ имѣетъ, то она превзойдетъ Апеллесову Венеру, и въ коихъ больше вкусу будетъ, тѣ къ ней страстнѣе будутъ. Такова напредь сего была любезная Царица Египетская, и такова нынѣ прекрасная государыня горъ Алпійскихъ. Уже довольно, государыня, и мнѣ уже ничего болѣе говорить не осталося, кромѣ сего, что Ваше отсутствіе мнѣ несносно, и что я уѣду въ . . . ежели Вы чрезъ два дни не возвратитеся; ибо никто такъ Васъ видѣть не желаетъ, какъ

Вашъ, Государыня моя,

покорнѣйшій и всеусерднѣйшій слуга.

107.) *О несправедливости большей части жалобъ.*

Что Вы удивляетесь, слыша роптаніе на господина - - - - -? Не довольно ли одного достоинства его на привлеченіе ему зависти отъ сосѣдей, и какъ Вы хотите, чтобъ не вооружались

лись на такого человѣка, о которомъ сказываютъ, что Губернаторъ Вешей провинціи слѣдуетъ его совѣтамъ? Народъ обыкновенно ищетъ сложить на кого нибудь бѣдства, кои онъ самъ на себя привлекъ своимъ неблагоразуміемъ. Онъ хочетъ приписать ихъ худому поведенію другаго. Человѣкъ, которой впадаетъ въ болѣзнь отъ своихъ невоздержностей, пѣняетъ на худой воздухъ. Стрѣлокъ жалуется на свое ружье, на собакъ своихъ, на солнце, на пыль, чтобъ не признаться въ своемъ неискусствѣ. Единымъ словомъ, весь свѣтъ дѣлаетъ причины своихъ напастей, боясь, чтобъ не причтены они были худой его предосторожности; не для того, чтобъ я думалъ, что то всегда случается, но что мы видимъ часто таковые случаи. Вотъ, государь мой, отвѣтъ на Ваше требованіе. Впрочемъ я

Вашъ и проч.

108.) *Реляціи, или извѣстія.*

Ничто въ дѣлѣ, касающемся до краснорѣчія, столь не трудно, какъ реляція; и сколь мала не была бъ она, не малаго искусства требуетъ. Письмо, содержащее реляцію или извѣстіе, надобно, чтобъ писано было весело. Об-

сто-

стоятельства дѣла, о комъ въ немъ разсказываемъ, должны быть пріятно означены, и все туда стремиться должно, чтобъ искусно веселить разумъ; чтобъ не было въ нихъ ничего темнаго, недостаточнаго и излишняго. Сіи погрѣшности больше скучны, нежели объ нихъ чаять можно; и такъ весьма нужно убѣгать ихъ, а особливо въ разсказаніяхъ.

109.) *Извѣстіе о Римѣ.*

Я ожидаю Васъ въ Римѣ, гдѣ опишу Вамъ веселости, кои Вы имѣть будете по прибытіи. Чтобъ быть въ немъ благополучну, надобно, чтобъ только не быть слѣпу. Солнце, не взирая на холодъ, которой сей годъ здѣсь находится, имѣетъ столько силы, чтобъ созрѣть винограду, и цвѣтамъ родиться, а вся стужа падаетъ на окрестныя горы, бояся, чтобъ у насъ въ Августѣ въ снѣгѣ недостатку не было; но естьли Вы хотите, чтобъ я ничего не потаилъ отъ Васъ, то скажу, что нѣтъ мѣста, гдѣбъ добродѣтель столь на порокъ походила, и гдѣбъ добро столь смѣшено было съ худомъ. Съ одной стороны видны чудеса, а съ другой чудовища; и въ тожъ время, какъ одни

умерщ-

умерщвляютъ плоть свою, другіе цѣлуются, или что нибудь хуже дѣлаютъ. Со всѣмъ тѣмъ здѣсь такая тишина, какъ въ той части воздуха, которой выше вѣтровъ. Праздность есть художество людей честныхъ: и не встаютъ изъ за-стола спѣшно, дабы не помѣшать варить желудку. Но напротиву того покажутъ Вамъ такихъ людей, коихъ святость просвѣтитъ всю церковь. Ихъ-то молитвами получаются побѣды, и ихъ-то постомъ дѣлается на земли обиліе. Однимъ словомъ, тамъ такіе великіе примѣры добродѣтели, и такіе изрядные случаи къ беззаконію, что я не удивлюся, ежели вы сдѣлаетесь тамъ человѣкомъ добрымъ; охотно же и прощу васъ, естьли Вы таковымъ и не будете. Какъ Новая Испанія есть страна золота, Африка львовъ, Россія солдатъ: такъ Италія есть страна красавицъ; когда Вы ихъ увидите и смѣните красоту ихъ съ дурнымъ видомъ Италіанцовъ, то не сомнѣваюсь, что Вамъ покажется, что сіи пригожія женщины сами собою сдѣлались, или что то Царицы, за своихъ холопей вышедшія. Большая часть женщинъ по ту сторону горъ не имѣютъ пріятности, и только что негадки; а естьли и случится изъ нихъ такая, коей лицо Вамъ понравится, такъ то можетъ быть какая пріятная дура;

но

но въ Римѣ онѣ обыкновенно родятся краснорѣчивы, и въ одной женщинѣ найдете Вы себѣ госпожу и любовницу. Здѣсь то, ежели Вы только тотъ же, что были, ожидаетъ Васъ Ваше благоденствіе, и Вы, будучи здѣсь, почтите за ссылочныхъ всѣхъ тѣхъ, коихъ Вы во Франціи оставите. Между тѣмъ повѣрьте, что я есмь

Государь мой!

Вашъ **покорнѣйшій.**

Я боялся, государыня, чтобъ не быть мнѣ такимъ святымъ, о которомъ Италіанская пословица говорится: Paſſato il pericolo, gabbato il ſanto; (*) однакожъ не вовсе меня презрили; сестрица Ваша, государыня моя N. и дочка Ваша пришли ко мнѣ вчерась какъ на поклоненіе. А понеже онѣ были въ должности богомольщицъ, то я не хотѣлъ, чтобъ той должности спутешествовали веселости, дабы онѣ не помрачали достоинства оныя. Сіи двѣ богомольщицы, кои не чаяли онаго, а надѣялись, что приняты будутъ великолѣпно, весьма удивились, что нашли у меня маленькой рыбной столикъ, хотя тогда былъ день мясоѣдной. Мое намѣреніе было, чтобъ

(*) *Когда страхъ минулъ, то и посулъ прошелъ.*

чтобъ все имъ тотъ страхъ представляло, котораго онѣ избѣгнули; ничего инаго не было поставлено кромѣ рыбъ той самой рѣки, которая ихъ столь напужала, и выбраны были щуки и лососи такой величины, чтобъ имъ признаться щастливыми, что онѣ сами животными были не поѣдены. Что онѣ сомнѣвались, что и самая маленькая рыбка ожидала ихъ съ радостію на днѣ рѣки той. Я призвалъ четырехъ рыболововъ, кои въ томъ увѣрили; и тотчасъ сіи рыболовы начали танцоватъ по голосу нѣсколькихъ скрипокъ, кои были не видны, но казались недурны для деревенской музыки. Дамы нашли танцы рыбачьи столь нѣжными, что сами къ нимъ пристали, и мы сдѣлали небольшой полевой баликъ. Я не знаю какъ ночь настала, можетъ быть богомольщики про то лучше вѣдаютъ; но наконецъ пришла она. Сестрица Ваша не хотѣла почивать въ покояхъ, а дѣвица Л. С. изволила; конечно она въ нихъ не видала опасности; или она не боится опасностей на сухомъ пути. Ея совѣтъ превозмогъ, дамы остались, и положили еще на себя обѣщаніе, однако одна съ меньшимъ страхомъ, нежели другая, что ежели ихъ слава не понесетъ никакого поврежденія отъ того, что они ночевали у мущины, то они опять

пойдутъ по обѣщанію. Теперь остается, чтобъ дочка Ваша исполнила половину обѣщанія, которое она на себя на рѣкѣ положила. Она сказала, что она его исполнила, и что она меня любитъ, однакожъ не оказываетъ тому никакого доводу. Мнѣ кажется, что надобно то показать опытомъ, что сказывается. Но можно ли вѣрить словамъ дѣвичьимъ въ семъ дѣлѣ? Чѣмъ пригожѣе онѣ, тѣмъ меньше имъ вѣрить надобно легкомысленно.

110.) *Извѣстіе о Гагѣ.*

Государь мой!

Вы требуете отъ меня небольшаго изображенія о Гагѣ; я Вамъ его посылаю. Гага не инное что, какъ деревня, однако больше ста городовъ семнатцати провинцій въ величинѣ съ нею сравняться не могутъ. Сіе славное село на самой прекрасной стоитъ усадьбѣ: съ одной стороны смежно оно съ моремъ, а съ другой съ превысокимъ лѣсомъ, и всюду въ иныхъ мѣстахъ великими окружено лугами, по коимъ не большіе водяные каналы и многіе гульбищные домы. Улицы сего прекраснаго мѣста такіяжъ, какъ и въ прочихъ городахъ Голлан-

ландіи; но сіе пріятное жилище можетъ быть отъ Бога получило то преимущество, о чемъ я не вѣдаю, что каналы онаго гораздо чище и вода свѣжѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и деревья, коими оно уряжено, такую имѣютъ красоту, какой не примѣчено во всѣхъ древахъ земли. Прежде безпримѣрной сей деревни Дворецъ Принца Оранскаго, и въ семъ огромномъ зданіи бываетъ собраніе Статовъ Голландскихъ. Съ одной стороны онаго преизрядной и широкой каналъ, котораго я Вамъ столь выгодно описать не могу, сколько есть его достоинства. Видъ его четвероугольной, онъ ограниченъ плотиною изъ тесанныхъ камней, шириною около сорока шаговъ. Наилучшіе домы въ Гагѣ построены на сей плотинѣ; а съ стороны дому Принцова осаженъ онъ многими крытыми изъ деревъ въ два ряда сдѣланными дорогами, коимъ тотъ каналъ служитъ вмѣсто проспективой улицы. Дороги же всѣ такъ прямы и такъ укрыты плотно, что ничто красоту оныхъ превзойти не можетъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда великая пещаная площадь, окруженная четырьмя двойными рядами деревъ, гдѣ производится бѣганіе; стриженная изъ деревъ прекрасная дорога идетъ отъ сего мѣста, и кончится къ лѣсу, гдѣ видѣнъ увесели-

 тель-

тельной домъ вдовствующей Принцессы Оранской. Сей Дворецъ достоинъ великолѣпія сей Принцессы; ибо онъ наполненъ всего того, что искусства произвели наисовершеннѣйшаго. Не столько осталось рѣдкостей въ Индіи, какъ сколько сія Принцесса собрала оныхъ въ сей прекрасной домъ свой; и подобно какъ бы въ подражаніе ея примѣру, каждой обывательской домъ, которой понарочитѣе, заслуживаетъ Дворцомъ назваться. Я знаю одинъ обывательской домъ, въ коемъ съ тритцать картинъ подлинниковъ славнѣйшихъ живописцовъ Фландрскихъ и Италіянскихъ, нѣсколько поясныхъ портретовъ и медалей древнихъ, животныхъ морскихъ незнакомыхъ, камней, которыхъ имена только одинъ Адамъ зналъ, и книгохранительница книгъ отборныхъ; и хотя она немногочисленна, однакожъ самая рѣдкая. Увольте меня отъ обширнаго описанія сей книгохранительницы; она превосходитъ мои силы, и позвольте мнѣ кончить изъявленіемъ, что я

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга.*

111.) Извѣстіе объ Амстердамѣ и какимъ образомъ тамъ судъ производится.

Государь мой!

Я вознамѣрился писать къ Вамъ впредь реляціями, и начиная оную, скажу Вамъ, что моя тяжба въ Амстердамѣ идетъ весьма медленно. Мой судья есть одинъ бургомистръ, которой столь любитъ вино, сколько Вы любите дѣвицу N. Когда я пріѣду къ нему поутру, то онъ съ похмелья; когдажъ по полудни, то онъ пьянъ. Амстердамъ есть великой городъ, построенной на сваяхъ по подобію Венеціи. Я такъ несмысленна въ Хронологіи, что не знаю, Венеція ли построена по образцу Амстердама, или Амстердамъ по Венеціи. Но то я знаю, что они оба построены на сваяхъ. Въ Венеціи протекаютъ каналы морскіе, а въ Амстердамѣ находится рукавъ морской. Каналы Венеціанскіе покрыты гондолами расписанными и позолоченными, а Амстердамскіе барками, курящимися смолою. Улицы Венеціанскія наполнены дворянствомъ Венеціанскимъ; Амстердамскія же почти безчисленнымъ множествомъ мѣщанъ не весьма вѣжливыхъ, кои не даютъ пройти по улицѣ знатно-

му чужестранцу. Въ окончаніе разности въ Амстердамѣ не столь чувствительны на красоту Кавалеровъ, какъ въ Венеціи, однако Амстердамъ доброты свои имѣетъ. Улицы въ немъ широки, чисты и по нихъ многіе каналы, обсаженные хорошими и великими деревьями. Въ немъ живетъ собраніе народовъ всякихъ странъ; а сія смѣсь и разнота приводятъ мнѣ на мысль древній Вавилонъ, которой непротивенъ проѣжжему. Но какимъ образомъ тамъ судъ производится, сего много одобрить не можно. За нѣсколько предъ симъ временемъ повѣсили здѣсь чужестранца за то, что ввечеру по пробитіи девяти часовъ несъ пистолеты; а изъ безприкладнаго милосердія къ одному обывателю, которой покралъ сокровища церковныя, дали четыре удара плетью. Выключая же сіе, Амстердамъ кажется быть наипріятнѣйшее жилище въ Европѣ. Нѣтъ ни Персіанина, ниже Арменина, которомубъ не нравилось жить въ Амстердамѣ, какъ въ своей странѣ собственной; и ежелибъ я была Жидовка, тобъ я хотѣла тамъ проводить остатокъ своего вѣка; но понеже я Христіянка, то не пробуду въ немъ долѣе окончанія своего приказнаго дѣла. Впрочемъ остаюсь

Вамъ *покорнѣйшая.*

Госу-

Государь мой!

Повѣритель, что я Вамъ скажу? Нашего пріятеля Марки де . . . жена любитъ. Вы знаете, съ какимъ отвращеніемъ она за него вышла; и какого труда ей стоило согласиться получать двадцать тысячь ливровъ доходу. Между тѣмъ два мѣсяца какъ они сочеталися, и уже она его любитъ страстно. Сначала она того ничего не оказывала; чаятельно, что она такъ скоро не хотѣла отозваться отъ того, что было видно глазамъ всего свѣта, а можетъ нѣсколько стыдилась новыхъ своихъ мыслей. Но наконецъ она уже не таится; она отреклася отъ всей стыдливости, говоритъ всенародно многія нѣжности, и даетъ ему привѣтства. Вы повѣрить не можете, какую угрюмость оказываетъ сей человѣкъ за то, что такая пригожая женщина его любитъ. Ему кажется то совсѣмъ непристойно и смѣшно для него, что такія прекрасныя уста называютъ его *мое сердце*, и что такіе пріятные глазки умильно на него смотрятъ въ то время, какъ онъ жаловался на ея къ нему суровости. Правда, что онъ жаловался звѣрскимъ, а часто и преглупымъ образомъ; однако оное одобряли, чтобъ онъ жаловался, оно ему было прилично, дозволяли ему

то дѣлать; но чтобъ онъ любимъ былъ, того никто не могъ чаять. Не подумайте, чтобъ я ему завидовалъ, и влюбился въ оную барыню; я Вамъ божусь, что нѣтъ, а только желательно видѣть нѣкоторой надлежащей порядокъ въ вещахъ, а прискорбно, когда его не находится. Иногда отвѣтствуетъ онъ на умильныя и весьма ласковыя рѣчи превеликимъ хохотомъ, которой раздается въ сильной груди его, а иногда, что всего несноснѣе, беретъ онъ на себя видъ суровой, которой являетъ женѣ его, что надобно ей нѣсколько воздержать страсть свою при постороннихъ. Хотѣлъ бы я, чтобъ Вы послушали, какъ онъ нынѣ говоритъ объ волокитствѣ. Послѣ щастливаго успѣху въ своей женидьбѣ мнитъ онъ, что онъ для любви родился; беретъ на себя разсказывать о нѣкоторыхъ схожихъ мѣстахъ, въ коихъ всѣ мущины удачею величаются; что сами мущины въ своей неудачѣ винны; что нѣтъ непобѣдимой суровости; что всегда можно получить сердце, естьли умѣючи доставать оное, и наконецъ все то, что говорится на общее лице, приписывая то себѣ особливо. Разсудите, что онъ въ жизнь свою еще таковыхъ рѣчей не говаривалъ. Однакожъ я весьма сомнѣваюсь, чтобъ онъ столько имѣлъ причины къ удовольствію, сколько онъ ду-

думаетъ; жена его страстна къ нему, она вскорѣ таковажъ будетъ и къ другому. Наиопаснѣйшее есть дѣло въ свѣтѣ для некорыстнаго мужа, что жена его полюбила, какъ скоро за него вышла; надобно, чтобъ онъ ей нравился по пріятностямъ, кои не могутъ быть ему свойственны. Я закладываюсь, что госпожа . . . такого сложенія, въ которой сила брачнаго таинства тотчасъ дѣйствовала; и естьли сіе щастливое сложеніе нашло нѣкоторое достоиство въ мужѣ, то опасно, чтобъ она не нашла его въ другихъ многихъ. Вотъ что есть супружество. Чтобъ жена къ Вамъ не имѣла другой склонности кромѣ той, которую она по должности своей имѣетъ, оное безопасно, но не весьма пріятно; а естьли она нѣжнѣе склонности, которымъ супружество весьма скорою причиною, оное пріятнѣе, но не весьма надежно. Въ семъ выборѣ очень замѣшаться можно: лучшій способъ по моему мнѣнію не дѣлать никакого выбору.

Къ томужъ.

Какъ я Вамъ предсказалъ, такъ и сдѣлалось: бѣдной мужъ уже не въ милости, уже его не называютъ иначе, какъ *по имени*, а иногда *сударь*; и то рѣдко и не хотя, и я видаю одного мо-

лодаго человѣка пригожаго и искательнаго, у котораго на лицѣ видно, что онъ ласковыя ея словца себѣ похитилъ. Да и предвижу я, что мужъ тѣмъ паче обманутъ будетъ, что нѣсколько времени любимъ былъ; его наполнили мнѣніемъ объ его достоинствѣ, которое не позволитъ ему быть ревниву; или ежели онъ взревнуется, то и Богъ знаетъ, какіе попреки ему будутъ, что онъ несправедливо поступаетъ съ оказаннымъ ему отъ ней усердіемъ. Сіи три, или четыре мѣсяца, кои онъ живетъ, либо не дадутъ ему жаловаться, либо въ отвѣтъ послужатъ на всѣ его жалобы, и я Васъ увѣряю, что онъ за нихъ заплатитъ весьма дорого. Боже мой! Коль ненавистенъ онъ будетъ открывшимся глазамъ ея! ибо онъ гораздо виднѣе будетъ имъ, нежели прочимъ, по досадѣ, что не усмотрѣли его столь глупымъ, каковъ онъ есть. Вѣрьте, что великаго отъ него въ томъ отчету потребуютъ, и накажутъ его весьма строго за то, что осмѣлился обмануть пригожую женщину и дерзнулъ владѣть ея любовію. Ему въ оправданіе свое нѣчего инаго сказать, что естественно надобно было ей начинать чрезъ него свое волокитство, въ кое она вступила, понеже онъ первой, хотя недостойной, ей представился. Я уповаю, что исторія госпожи....

бу-

будетъ достопамятна, по великому числу любви ея. Да можетъ быть и мужуто будетъ желательно, чтобъ оно было не мало; по малой мѣрѣ онъ то имѣлъ бы утѣшеніе, что никто въ сердцѣ сей красотки долѣ его не вкоренялся.

Государь мой!

Я Васъ удовольствую и донесу Вамъ обо всемъ, что происходило съ госпожею Л.. со времени вдовства ея. Надобно знать, что она ни о чемъ такъ не мыслитъ, какъ о вторичномъ замужствѣ; но какогожъ мужа она хочетъ? Она хочетъ, чтобъ онъ въ нее влюбленъ былъ. Боится, чтобъ онъ не полюбилъ больше ея имѣніе, нежели самое ее; осторожность весьма дѣльная и основательная, которой однако она не послушаетъ. Она старается въ рѣчахъ своихъ уменьшать свое имѣніе, сколько можно, чтобъ не допустить своихъ искателей подходить съ усердіемъ и вздохами съ стороны сей, и въ тожъ время стольложъ уменьшаетъ она свои лѣта, но не можетъ закрыть ни того, ни другаго; ибо знаютъ, что имѣніе ея велико, да и лѣта также. Желалъ бы я, чтобъ Вы послушали, съ какимъ презрѣніемъ уничтожаетъ она хорошей цвѣтъ лица своея дочери. Какъ скоро заговорятъ объ ономъ, она вступится въ рѣчи и скажетъ: не это проч-

не

но вЪ моей дочери, но вотЪ чѣмЪ она надолго пріятна будетЪ: ея станЪ и осанка очень пригожи. А для чего? Для того, что мать еще станомЪ нарочита, и осанку имѣетЪ изрядную. ЧтожЪ касается до цвѣту лица, то уже его нѣтЪ болѣе; противу того дѣвушкѣ гораздо прибыльнѣе не допускать чтобЪ мать вышла; да она вЪ то себя со всевозможнымЪ искусствомЪ и употребляетЪ. Ежели случится, что кто употребитЪ поступку, удобную склонить госпожу Л. . . . и начнетЪ имѣть вЪ томЪ успѣхи, тогда всѣ красы ея дочери вопреки пойдутЪ; сила пригожства и молодость подаетЪ ей несомнительные способы привлечь кЪ себѣ ту добычу: мать взревнуется, а сего и довольно; взревновавшись же однажды, столько дѣлаетЪ шуму, что такЪ трудно унять ее, какЪ будтобЪ она была лѣтЪ вЪ двадцать. Страшно для той дѣвушки, чтобЪ не нашелся какой человѣкЪ сЪ разумомЪ, которой бы не пошелЪ прямо кЪ своему намѣренію, и которой вЪ обманЪ не дается. Но по щастію госпожи Л. . . . не пріемлетЪ она кромѣ воздыханій молодыхЪ людей, а молодые люди всегда обмануты будутЪ ея дочерью. Я ВамЪ покаюсь, что я нѣсколько времени бездѣльничалЪ. Я притворялся, будто влюбленЪ вЪ мать, кото-

рой то не очень противно было. Дочь, увидя оное, тотчасъ произвела въ дѣйство всѣ свои прельщенія для помѣхи. Я намѣренъ былъ встревожить ее нѣсколько, а не шелъ въ ея сѣти; но наконецъ онамедни свободилъ ее той муки чрезъ одно письмо, къ ней отъ меня писанное. Вотъ съ него списокъ! я его къ Вамъ посылаю для того, что оно можетъ служить исторіею вдовства госпожи Л. . . . о коей Вы знать желаете.

Государыня моя!

Позвольте, государыня моя, чтобъ я Вамъ разсказалъ нарочито чудную повѣсть, однако за правду оныя я ручаюсь, и что она не давно случилася. Она Вамъ дастъ полезной ужасъ о силѣ любви; и послужитъ Вамъ къ показанію, что какъ скоро любовникъ непоколебимъ будетъ, то нѣтъ лучшаго способу, какъ съ нимъ мириться. Л. . . былъ влюбленъ года съ два, но не могъ сыскать способа понравиться; стараніе, исканія, почтеніе, жалобы, слезы, отчаяніе, все было безполезно. Наконецъ въ одинъ день, будучи онъ въ кабинетѣ наединѣ съ сею госпожею, объявилъ ей, что понеже ничѣмъ онъ тронуть ее не былъ въ состояніи, вознамѣрился онъ умереть. До сего велъ рѣчь весьма обычайную; но тогда уже было особливое:

чтобъ Вы полную имѣли радость о моей смерти, говорилъ онъ, *и удовольствіе видѣть ее приближающуюся ко мнѣ шагами, хочу здѣсь умереть съ голоду въ семъ кабинетѣ*; и сказавъ оное, бросился на землю, чтобъ начинать умирать съ того часу. Госпожа та только тому смѣялася, и его тамъ оставила въ крѣпкомъ чаяніи, что онъ и четверти часа тамъ не пробудетъ. Однакожъ вечеръ приближился, ночь настала, а онъ еще въ кабинетѣ. Пришли къ нему спрашивать, не съ ума ли онъ сшелъ, не хочетъ ли онъ ночевать тутъ? Онъ не отвѣтствуетъ ни слова и принуждаетъ госпожу вонъ вытти. Ночь прошла, наутро рано пришли его уговаривать, чтобъ образумился; онъ не отверзаетъ устъ, а только промолвилъ: *М. Государыня! я имѣлъ честь сказать вамъ послѣднее слово.* Взглядываетъ не нее жалостно, вздыхаетъ, оборачиваетъ голову свою на другую сторону. На третей день госпожа, будучи въ вящшемъ замѣшательствѣ прежняго, приноситъ ему сама похлѣбки. Но онъ Богъ знаетъ, съ какой презорливой улыбкою посмотрѣлъ на оную. Онъ казался быть въ нарочитомъ изнуреніи; въ лицѣ его былъ нѣкакой видъ томной, и нѣчто мутное въ глазахъ его. На четвертой день госпожа та размышляла глу-

глубоко о приближающемся подозрѣніи. *ну естьли етотъ человѣкъ умретъ въ моемъ кабинетѣ, умретъ съ отчаянія, съ голоду, то я пропала; оное преужасную произведетъ молву въ народѣ, не повѣрять, что то правда, а надѣлаютъ изъ того множество шутокъ.* Можетъ быть также и она тронута была страстію толь чрезвычайною. Да для чего и не такъ? Мнѣ кажется, что оная столькожъ въ ней дѣйствовала, какъ и боязнь подозрѣнія. Какъ бы то ни было, но она пошла къ нему, и послѣ послѣдняго увѣщеванія, котораго казался онъ и не слушалъ, потому что онъ уже былъ при смерти, она ему сказала, что понеже не возможно его оттоль выжить н какимъ образомъ, тобъ онъ вышелъ изъ него за такую плату, какую онъ хочетъ. Бѣдной умирающей обратилъ къ ней томно глаза свои, то ли онъ слышитъ, говорилъ онъ, или не сонъ ли то, которой видится въ изнуренной и изнемогшей головѣ его. Она ему подтвердила то, что ему было сказано; тотчасъ жизнь къ нему возвратилася, и не токмо жизнь, но и бодрость удивительная, съ которою онъ взялъ плату за выходъ свой изъ кабинета. Никогда онъ столь достохвальнаго отступа не дѣлывалъ. А госпожа, чаятельно,

что

что довольно благодарила красы свои за то, что онѣ имѣли силу оживлять умирающихъ, и я не сомнѣваюсь, что и дѣйствительно имѣли они большое участіе въ чудотвореніи, однакожъ и то подлинно, что должны онѣ раздѣлить ту славу съ большимъ хлѣбомъ и съ нѣсколькими бутылками вина, кои любовникъ искусно спряталъ подъ софу, стоящую въ кабинетѣ; ибо онъ, предвидя свою смерть, учинилъ нѣкоторыя пріуготовленія. Всеконечно, государыня моя, отъ таковаго обману волосы у Васъ дыбомъ становятся. О вѣкъ! о нравы! скажите Вы. Однако блаженна та и треблаженна, которую любовники такимъ образомъ обманывать умѣютъ. Похвально быть неупросимою, а весело не быть такою. Я закладываюсь, что весьма было чувствительно одолженіе нашего друга Л. . . . а чтобъ возблагодарить за оное, уже отсылали его домой съ лучшимъ удовольствіемъ, и не такъ голоднаго. Чего достойна доброта его вымысла? иные берутъ осажденныя крѣпости голодомъ, а онъ взялъ ту, которую доставалъ, вымаривая самаго себя. Преизрядная хитрость! Остается теперь опаснаго, чтобъ впредь женщины не погубили тѣхъ мущинъ, которые похотятъ умирать; однакожъ не уповаю я, чтобъ та опасность была велика.

ка. Вы видите изъ сей исторіи, чтобъ тому кавалеру пришло со стыдомъ выти, ежелибъ у него запасу не стало; но суровости красавицы не на столь долго продолжилися. Продолжительны онѣ какъ хлѣбъ его и вино въ бутылкахъ.

112.) *Извѣстіе о Бриссель.*

Государь мой!

Я наконецъ въ Бриссель пріѣхала, и чѣмъ больше разсматриваю я обычай, которой царствуетъ въ женщинахъ сего пріятнаго города, тѣмъ меньше понимаю я, какимъ образомъ другъ нашъ живъ вырвался изъ ихъ рукъ. Онѣ всѣ въ состояніи умертвить мущину своимъ нравомъ. Двѣ мои Парижскія сосѣдки довели его до послѣдняго издыханія, какъ скоро вошли ко мнѣ въ комнату, и только одна тѣнь его къ Вамъ возвратилася. Никогда чиновность такихъ добрыхъ рабовъ у себя не имѣла, какихъ она здѣсь имѣетъ. Я не слыхивала тамъ ни отъ кого слова *любовь*, кромѣ проповѣдниковъ. Головная бѣда ѣхать тамъ въ каретѣ съ мущиною; и ежелибъ страсть игрецкая не дала мнѣ мысли, что тамошніе люди не безстра-

стны, тобѣ я больше подумала, что я въ училищѣ у Сенеки, нежели при Дворѣ Брисселъскомъ; столь много разнствуетъ онъ отъ мысли, которую я объ немъ имѣла. Разумно бы сдѣлалъ Король, когдабъ пришелъ исправить оное; и хотябъ онъ не имѣлъ другаго права къ завоеванію Нидерландовъ, кромѣ намѣренія возстановить людскость въ толь прекрасномъ Дворѣ, каковъ сей, тобъ одна сія причина достохвально одобрила его предпріятіе. Естьлибъ сіи женщины были таковы, какъ большая часть Парижскихъ, кои не прежде убѣжище свое имѣютъ въ царство добродѣтели, какъ когда щегольство изгонитъ ихъ изъ своего царства; то бы я одобрила ихъ поведеніе, и жалѣлабъ объ нихъ не хуля; но не отъ того происходитъ чиновность Брисселя. Есть семь, или восемь прекрасныхъ и молодыхъ женщинъ при Дворѣ семъ, кои во всемъ нѣжны кромѣ сердца. Ихъ уборы, обхожденіе и ухватки, все обѣщаетъ странно-пріимство пріѣжжему; кажется нѣтъ ничего ласковѣе; но какъ скоро кто отважится полюбить ихъ, тогда душа ихъ откроетъ неправду глазъ ихъ во всемъ томъ, чѣмъ онѣ казалися. Вы можетъ быть удивитеся, что найдете меня толь свѣдущу въ семъ дѣлѣ; и заподлинно сія наука рѣдка въ человѣкѣ мо-

его

его пола; но понеже сказываютъ, что Его Величество готовится итти въ сію землю, то думаю я, что должно доброй Француженкѣ дать волонтерамъ своего знакомства объ ономъ извѣстіе. Сообщите о томъ пожалуйте тѣмъ, коимъ чаете Вы въ томъ больше нужды, и потрудитесь ихъ увѣдомить, чтобъ запаслися они нѣкоторою предосторожностію, идучи чрезъ города Фландрскіе, кои имъ проходить надлежитъ, прежде нежели они до упоминаемаго города дойдутъ. А естьли они не пріуготовятся, то одинъ Бриссель погубитъ у Короля больше знатныхъ людей, нежели всѣ семнатцать провинцій вмѣстѣ. Впрочемъ остаюсь

Вамъ *покорная по услугахъ.*

Государь мой!

Должность велитъ и мнѣ на оборотъ Вамъ отвѣтствовать, и донести обо всемъ, о чемъ Вы знать желаете. Сей Сентъ-Лигаръ, котораго Вы не нашли на картѣ, стоитъ въ полумилѣ отъ Ніорта, и день ѣзды отъ Балзака. Я бы Вамъ разсказалъ о Пуатіерѣ, или о Рошеллѣ, но кажется мнѣ, что села, коихъ славные люди вѣковъ носятъ имена, гораздо знатнѣе, нежели пристани морскія и престолы Епископскіе. Въ Сентъ-Лигарѣ дни долѣе вашихъ, да и

ни одного изЪ нихЪ нѣтЪ тамЪ безЪ солнечнаго сіянія. Сказывали мнѣ, что тамЪ иногда дождь бываетЪ, но я бы могЪ вЪ томЪ сомнѣваться, ежели бы хотѣлЪ; ибо до нынѣ не видалЪ я тамЪ ничего кромѣ росы. ВЪ мѣсяцѣ Декабрѣ, вЪ которомЪ мы сЪѣзжаемся, погода тамЪ такЪ тиха, что не видя изЪ оконЪ своихЪ сЪ одной стороны кромѣ деревЪ дубовЪ зеленыхЪ, а сЪ другой кромѣ превеликаго луга, не вижу я зимы, ниже ее чувствую; да и внѣ дому ежелибЪ деревья листья имѣли, тобЪ я думалЪ, что еще лѣто продолжается. Что касается до людей, обитающихЪ вЪ любезномЪ краю семЪ, то скажу ВамЪ только, что вЪ немЪ, также какЪ и вЪ прочихЪ мѣстахЪ свѣта, есть дураки, но добрые люди; есть же плуты, которые не глупы; есть насмѣшники и смѣшные; нѣсколько и разумныхЪ людей, и что для васЪ всего лучше, есть нѣсколько хорошихЪ лицЪ. ЕдинымЪ словомЪ, я бы тамЪ жилЪ сЪ великимЪ удовольствіемЪ, ежелибЪ я не могЪ думать, что я отЪ ВасЪ милыхЪ во стѣ нахожусь, и что нѣтЪ вида кЪ скорому моему вЪ ПарижЪ возвращенію; а утѣшаетЪ меня только надежда, что часто буду получать отЪ ВасЪ письма. И ежели онѣ всѣ толь благосклонны и пріятны будутЪ какЪ первое, то я

все-

всегда буду съ тою искреннею и вѣрною любовію, съ коею я есмь

Государь мой!

Вашъ *покорный и проч.*

113.) *Увѣдомленіе о произведеніи въ чинъ.*

Государь мой!

Никакое веселіе не тронетъ меня, ежели я его не раздѣлю съ Вами, и тѣмъ охотнѣе то дѣлаю, что знаю, коль много Вы всегда участія бирали въ моемъ благополучіи. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО пожаловала меня чиномъ - - - - . Я признаюсь, что я больше обязанъ въ немъ старанію моихъ милостивцовъ, нежели своему достоинству; однакожъ уповаю, что помощію Вашихъ совѣтовъ и точностію исполненія оныхъ, сдѣлаюсь я достойнымъ той милости, которою ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО меня взыскать изволила. Покорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ нихъ; а между тѣмъ будьте увѣрены, что никто къ Вамъ такого усердія не имѣетъ, какъ я

Вашъ, Государя моего,

покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Радость, которую я ощущаю о продолженіи щастія Вашего, свыше возможности моего изреченія. Все то, что съ Вами случается, столь же трогаетъ меня, какъ обстоятельныя мои корысти. Я уже давно надѣялся видѣть Васъ въ томъ чину, въ которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Васъ возвести изволила; ибо я всегда уповалъ на Ея разсмотреніе, и крѣпко былъ увѣренъ, что Ей памятно свѣдѣніе Ваше и достоинства. Не почтите сіе только за одно обыкновенное привѣтствіе. Вы знаете, что наша дружба не позволяетъ намъ таить другъ отъ друга ни малѣйшихъ мыслей. Соблюдайте Вы оную, и будьте увѣрены, что я все то сдѣлаю, что отъ меня зависѣть будетъ для ея продолженія и доказательства Вамъ, что я со всею искренностію

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

114.) *Отвѣтъ благодарной.*

Государь мой!

Не можно быть чувствительнѣе, какъ я чувствую засвидѣтельствованіе

друж-

дружбы Вашей. Жалѣю только, что не достаетъ случая заслужить Ваши благосклонности, а оное и отнимаетъ совершенство моего удовольствія. Однакожъ, естьли дарованій моихъ на то не достанетъ, я буду стараться дополнять оное прилѣжаніемъ моимъ и радѣніемъ. Между тѣмъ льщу себя, что повѣренность, которою ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ меня почтить изволила, приведетъ меня въ состояніе показать опыты моей къ Вамъ благодарности. Я того желаю со усердіемъ; прошу мнѣ повѣрить въ томъ и въ моей искренней дружбѣ, съ которою я на вѣкъ буду

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

115.) *Извѣстіе, что господинъ N. чиномъ пожалованъ.*

Г. М.

Мнѣ поручено Васъ увѣдомить о такой новизнѣ, которая Вамъ пріятна будетъ Нашъ пріятель N. N. пожалованъ на мѣсто N N. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила вручить ему чинъ сей со всякою милостію, и не было ни единаго, ктобъ не радовался сему выбору. Онъ бы самъ сообщилъ Вамъ о семъ своемъ щастіи, ежелибъ нѣкоторыя дѣла его не захватили. Между тѣмъ я

радъ, что онъ то отдалъ на мое попеченіе; ибо я надеженъ, что принесу Вамъ истинное удовольствіе чрезъ увѣдомленіе о его повышеніи; и что оное подало мнѣ случай Васъ увѣрить, съ какимъ особливымъ стараніемъ ищетъ честь имѣть быть

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы правду сказали: Ваше письмо безмѣрную принесло мнѣ радость: первое, что оно ко мнѣ пришло отъ такого человѣка, котораго я совершенно почитаю, а притомъ, что оно увѣдомляетъ меня о повышеніи въ чинъ N. N. въ коемъ не можно больше брать участія, какъ я въ немъ имѣю. Онъ человѣкъ способной открыть себѣ краткой путь къ благоденствію. Онъ все, что надобно, на то имѣетъ дарованія, свойства и исправность; словомъ сказать, нѣтъ ни въ чемъ недостатка къ пріобрѣтенію милости Государской. Я къ нему писалъ въ засвидѣтельствованіе, какое удовольствіе я въ его щастіи ощущаю; а Вамъ, государь мой, всепокорно благодарствую за сообщеніе объ ономъ. Я бы весьма радъ былъ, ежелибъ подобное сему объ Васъ получилъ извѣстіе;

и

и уповаю его имѣть вскорѣ, чего отъ всего сердца моего желаю. Будьте въ томъ увѣрены, и въ особливомъ моемъ почтеніи, съ которымъ навсегда остаюсь

Государь мой!

Вашъ *покорный слуга.*

116.) *Извѣстіе о нещастіи пріятеля.*

Государь мой!

По неотступной прозьбѣ принужденъ я Васъ увѣдомить с такой новизнѣ, которая Вамъ всеконечно пріятна не будетъ. Нашего друга N. N. нещастіе постигло. Онъ по навѣтамъ своихъ непріятелей пришелъ въ немилость къ своему Государю, и отрѣшенъ отъ службы. Всѣ честные люди о немъ сожалѣютъ. Онъ имѣетъ особливое на благосклонность Вашу упованіе, но будучи утѣсненъ своимъ уныніемъ, не въ состояніи самъ къ Вамъ писать о своей напасти; чего ради поручилъ мнѣ Васъ увѣдомить въ чаяніи Вашего объ немъ соболѣзнованія. Мнѣ весьма жаль, что Вы чрезъ меня такую непріятную вѣдомость получите. Но понеже я надѣюсь, что Вы своимъ стараніемъ можете ему прежнюю милость исходатайствовать,

изъявя его неповинность, то употреблю сей случай приложить къ Вамъ и свою всепокорнѣйшую прозьбу, увѣряя моею благодарностію и совершеннымъ почтеніемъ, съ которымъ навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Письмо Ваше впрочемъ принесло мнѣ великое удовольствіе, что получилъ я его отъ такого человѣка, къ которому я совершенное имѣю почтеніе; но по теперешнему случаю Вы правду говорите, что оно мнѣ не весьма пріятно быть можетъ; ибо я чрезъ него о нещастіи своего друга увѣдомился. Я уже къ нему писалъ, сколь чувствительна мнѣ напасть его. Однакожъ за сообщеніе мнѣ сей печальной вѣдомости Вамъ, государь мой, покорнѣйше благодарствую; потому что она подала мнѣ случай N. N. доказать свою дружбу, и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ о достоинствѣ его совсѣмъ иное дать мнѣніе. Впрочемъ желаю отъ сердца, чтобъ Вы о себѣ таковыхъ извѣстій никогда не присылали, а всегдабъ пріятными новизнами меня довольство-

вали;

вали; причемъ со особливымъ почтеніемъ имѣю честь назваться

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій.*

117.) *Извѣстіе что N. N. вступаетъ въ супружество.*

Государь мой!

Я вступаю въ превеликое дѣло, и думаю, что Вы оное одобрите. Я намѣренъ жениться на N. N. Семейство ихъ Вамъ знакомо; а объ ней я Вамъ говорить не смѣю, чтобъ не сдѣлаться Вамъ подозрительнымъ. Она приноситъ мнѣ доходу тритцать тысячь рублевъ, которой украшенъ весьма пріятнымъ ея нравомъ и нарочитымъ разумомъ. Я бы желалъ, чтобъ мой примѣръ произвелъ и въ Васъ свое дѣйствіе. У Васъ не достаетъ только одного на то произволенія; ибо съ Вашимъ достоинствомъ ничего Вамъ бояться не должно, и никто столько въ своемъ щастіи, какъ Вы, благонадеженъ быть не можетъ. Согласитесь же и Вы, государь мой, на оное, но только не во вредъ мнѣ; иначе же сдѣлаете Вы великую несправедливость; ибо я Вамъ клянусь, что я по всѣмъ опытамъ

Вашъ, Государя моего,

покорнѣйшій слуга.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ежели бы всѣ такъ щастливы были, какъ Вы, то бы всякъ имѣлъ такуюжъ охоту къ супружеству. Но кто такъ смѣло, какъ Вы, льстить себя можетъ, что получитъ красоту, богатство и разумъ вообще; надобно на то такоежъ, какъ Ваше, достоинство, чтобъ смѣть сего надѣяться, да и нѣтъ кромѣ дѣвицы N. N. ктобъ въ семъ пунктѣ съ Вами равняться могъ. Не возможно, чтобъ Вы оба вмѣстѣ щастливы не были; ибо кромѣ превосходныхъ свойствъ, коими Вы оба владѣете, Вы еще и кротостію нрава между собою безмѣрно сходны. Однако не входите такъ далеко въ любовь ея, чтобъ забыть чрезъ то Вашихъ пріятелей. Я не столь безкорыстенъ, чтобъ желать Вашего благополучія съ потеряніемъ нашей дружбы. Берегитесь же казать ей сію рѣчь письма моего; ибо оно произведетъ такую ссору, изъ которой мнѣ вывернуться трудно; мнѣ весьма не хочется быть съ нею въ раздорѣ. И какъ бы Вы ревнивы ни были, а я ее люблю почти столькожъ, какъ Васъ, хотя и не имѣю чести знать ее особливо. Но слава и Ваше разсмотреніе меня увѣряютъ, что я ничего не терплю, что имѣю къ ней почте-

чтеніе, и я надеженъ, что Вы мое мнѣніе одобрите. Впрочемъ Васъ увѣряю, государь мой, что никто съ такою искренностію не беретъ участія въ Вашемъ удовольствіи, какъ я. Прошу быть въ томъ благонадежнымъ и въ совершенной дружбѣ, съ которою на вѣкъ пребудетъ

Вашъ *покорнѣйшій и всеусерднѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я весьма довольнымъ сочту себя, естьли привѣтства Ваши, какъ Вы сказываете, отъ одной Вашей дружбы происходятъ. Но признаюсь Вамъ, что изображенія словъ Вашихъ были бы мнѣ очень подозрительны, ежелибъ я не былъ увѣренъ о искренности Вашего сердца. Всепокорно благодарствую, что берете участіе въ моемъ благополучіи. Не бойтесь же ревнованія къ дѣвицѣ N. N. Она по надлежности Васъ хвалитъ, и часто щастливымъ меня называетъ, что я такого друга, какъ Вы, имѣю. И тако, государь мой, будьте увѣрены, что ея Вамъ доброжелательство, а мое усердіе, толь велики, что я со тщаніемъ ищу слу-

чаевъ

чаевъ доказать Вамъ мою искренность, съ которою я навсегда буду, какъ нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

118.) *Письма просительныя.*

Есть разные образы прошенія милости и благосклонности. Здѣсь прилагаются нѣкоторые, кои могутъ служить къ изображенію другихъ, или къ сочиненію лучшихъ.

Можно говорить той особѣ, которую просимъ, что мы такъ ею обязаны, что уповаемъ продолженія ея милостей; понеже всепокорное прошеніе, которое мы теперь употребить осмѣлились, весьма правильно, и что мы во всю жизнь нашу будемъ имѣть истинную благодарность за милости, кои она намъ сдѣлаетъ, и за оказанную намъ справедливость.

А естьли то къ пріятелю, то надобно писать, что благодѣяніе, котораго просимъ прилѣжно, будетъ больше славно ему, нежели полезно получившему оное; и что для сего просятъ его о немъ съ вящщею смѣлостію; ибо въ покорной къ нему прозь-

прозьбѣ наипаче наблюдается его собственная польза.

По увѣреніи, что честной человѣкъ имѣетъ нравъ благотворной, должно просить его всепокорнѣйше о какой милости, обнадеживая его, ежели онъ по благости своей оную намъ сдѣлать не откажетъ, мы будемъ непрестанно стараться доказать ему благодарность всепокорнѣйшими нашими услугами, кои будутъ ему не непріятны.

КЪ Президенту.

119.) *Прозьба, чтобъ защитить отъ явѣдника.*

Государь мой!

Вы меня должили съ такою благосклонностію въ чужихъ дѣлахъ, что уповаю на милость Вашу въ самыхъ нужнѣйшихъ своихъ собственныхъ. Я признаюсь, что мнѣ стыдно, что всегда въ лицѣ челобитчика къ Вамъ являюсь, хотя отъ всего сердца хотѣлъ бы изъявить Вамъ должное мое почтеніе инымъ образомъ. Однакожъ и то можно назвать гордостію, естьли не хотѣть

быть

быть вовсе должникомъ Вашимъ; ибо Ваше покровительство такъ пріятно, что я радъ одолженъ быть Вами всякой день какими новыми милостьми. Кого намъ призывать въ нуждахъ нашихъ, кромѣ сущихъ нашихъ благодѣтелей? Комужъ и усердствовать болѣе, какъ нашимъ особливымъ покровителямъ? Въ разсужденіи сего всепокорнѣйше Васъ, государя моего, прошу оборонить меня отъ ябедника N. Онъ нападаетъ на меня съ крайнимъ свирѣпствомъ, и отнявъ у меня то, что мое законное право соблюсти не могло, можетъ меня лишить и того, что угрызеніе совѣсти судейской мнѣ оставило. Я не порочу ихъ добродушіе, хотя не льзя мнѣ хвалиться судомъ ихъ; а скажу только въ ихъ оправданіе, что часто и ложь на правду походить кажется, и что весьма трудно разбирать крючки ябедниковъ. Естьли похотите сдѣлать милость и поговорить съ кѣмъ нибудь изъ судей о моемъ дѣлѣ, то оно вняшнѣе ему будетъ, и Ваше разсужденіе новое произведетъ дѣйствіе въ умахъ всего ихъ собранія. Должное почтеніе къ добродѣтели Вашей велитъ имъ прилѣжнѣе разсмотрѣть мою правость; и Вы будете первымъ основателемъ моего утѣшенія, котораго я ожидаю. Всепокорнѣйше прошу не отказать мнѣ отъ

сей

сей милости, и повѣрить, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ *всепокорнѣйшій слуга.*

120.) *Къ Воеводѣ о починкѣ дороги.*

Государь мой!

Я уповаю, что прозьба моя будетъ Вамъ пріятна. Она касается до пользы общества столькожъ, какъ и до моей собственной. Извѣстно же, что Вы столь наблюдательны въ должности чина Вашего, что какъ скоро какое худо Вамъ вѣдомо, то почти также скоро оно исправлено. При въѣздѣ въ городъ N. . . . дорога такъ дурна и такъ опасна, какъ ущелье горъ Кавказскихъ. Она научитъ браниться и самаго кроткаго человѣка. Она приводитъ въ досаду всѣхъ ѣдущихъ въ N. . . . . и я вчерась чуть не потонулъ въ грязи на ней. Вамъ стоитъ только приказать, то она въ лучшемъ состояніи будетъ, а тѣмъ одолжите Вы всѣхъ деревенскихъ жителей. Пріобщитежъ еще благодарность посторонныхъ проѣжжающихъ къ благодарности, которую Вы отъ градскихъ обывателей получите. Вы стараетесь со всякимъ успѣхомъ о добрѣ

общества во всѣхъ мѣстахъ; не допускайтежъ, чтобъ въ семъ мѣстѣ стараніе Ваше было обезображено, и возьмите въ разсужденіе прозьбу человѣка благодарнаго. Граждане увѣряютъ, что Вы удобны распространять свою славу за предѣлы Вашего вѣдомства; то я по возвращеніи вручителя сего письма узнаю, правду ли говорятъ оные люди, сколь благосклонно Вы прозьбу мою пріемлете, и увѣреніе мое, что я хочу быть и есмь

Государь мой!
Вашъ *покорный слуга.*

121.) КЪ ГОСУДАРЫНѢ.

По титулѣ.

Москва, падъ предъ стопами Вашими не проситъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА милости, которая касается до благополучія ея гражданъ; щастіе, кое они имѣютъ быть въ числѣ подданныхъ Вашихъ, вмѣсто всего въ свѣтѣ почитаютъ.

Она только мнитъ о своей славѣ; ибо сія слава ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО своимъ предметомъ имѣетъ. Намъ не довольно, что образъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изображенъ въ сердцахъ нашихъ, и что онъ прейдетъ съ нашей кровію даже до поздныхъ нашихъ потомковъ. Мы дерзаемъ

себѣ

себѣ обѣщать главное украшенiе сему городу изваяннаго образа ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ежели Вы позволите оставить потомству вѣчной опытъ должной любви и высокопочтенiя нашего къ освященной особѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Хотя наше отдаленiе лишаетъ насъ удовольствiя видѣть освященную особу Вашу, то сей монументъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, подастъ намъ то утѣшенiе, что по крайней мѣрѣ можемъ мы видѣть преславной образъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Самое позднее потомство увидитъ въ немъ знакъ нашего благополучiя и почтенiя, котораго только одно продолженiе можетъ имѣть нѣкоторое сходство съ безсмертными Вашими добродѣтельми. Чтожъ касается до многихъ странъ древняго и новаго мира, окружающихъ нашъ городъ; то сей изваянной образъ возобновитъ въ ихъ душахъ удивленiя жизни Вашей, коихъ они дѣйствiя чувствовали, или видѣли.

Сего ради съ глубочайшимъ почтенiемъ всеподданнѣйше просимъ позволить намъ въ правильномъ и ревностномъ желанiи нашемъ. Мы уповаемъ онаго отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, яко величайшей милости, и потщимся его исполнить, яко вещь, которая должна засвидѣтельствовать всѣмъ народамъ и всѣмъ вѣ-

камъ о усердіи нашемъ, съ которымъ на вѣки будемъ

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго

Величества.

122.) Къ госпожѣ N.

Проситъ, чтобъ помогла благодареніе приинести господину N. за его одолженіе.

М. Г.

Я извѣстился, что N. N. старался обо мнѣ у Его Высокопревосходительства. Онъ Вамъ лучшей пріятель; прошу всепокорнѣйше помочь мнѣ въ изъявленіи ему благодарности моей за его милости, и принять на свой счетъ все то, что онъ для меня дѣлать будетъ. Вамъ ничего не стоитъ кромѣ нѣсколькихъ словъ; а мнѣ чрезъ то на вѣкъ одолженіе сдѣлать изволите. Я осмѣлюсь Васъ увѣрить, что Вы не будете жалѣть о семъ трудѣ Вашемъ. Ничто такъ не прославитъ имени Вашего; и хотя Вашей пользы нѣтъ въ томъ, однакожъ я льщу себя, что въ разсужденіи Вашей ко мнѣ благосклонности, моя польза обяжетъ Васъ сдѣ-

сдѣлать мнѣ ту милость, о которой я Васъ прошу съ моею покорностїю; и Вы всеконечно не сочлибъ меня недостойнымъ оныя, ежелибъ я смогъ доказать Вамъ, съ какимъ высокимъ почтенїемъ и усердїемъ я тщусь быть и есмь

Милостивая Государыня!

Вашъ *покорнѣйшїй слуга.*

123.) Письмо къ Господину N.

Проситъ имѣть мѣсто въ его сердцѣ.

Государь мой!

Вы всегда изрядно обо мнѣ отзываетесь; а сей отзывъ я почитаю за благосклонность Вашу; не меньше же онъ оказываетъ и добронравїе Ваше и разумъ. Я зналъ, что Вашъ нравъ весьма прїятенъ, и что Вы старались украсить его всякимъ свѣдѣнїемъ, имѣя обхожденїе съ лучшими книгами и съ людьми самыми разумнѣйшими; но того не зналъ я, чтобъ Вашъ нравъ столькожъ былъ благотворенъ, сколько добръ оной, и чтобъ онъ имѣлъ всѣ качества, удобныя на привлеченїе къ себѣ человѣка, и на возбужденїе въ немъ ревностно желать достоинства прїязни Вашей. А теперь, какъ я его знаю, то ни-

ничего не пропущу, чѣмъ только можно войти къ Вамъ въ милость, естьли я ее стою, и чтобъ я могъ въ замѣну того оказать Вамъ равное съ тѣмъ, чего страстно желаетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

124.) Къ Госпожѣ N.

Ее увѣдомляетъ, что онъ желаетъ отъ ней знаковъ благосклонности и милости.

М. Г.

Вы не сдѣлаете худаго, естьли пришлете иногда обо мнѣ навѣдаться. Я очень боленъ, но еще больше того къ Вамъ усерденъ, и тѣмъ кажется я заслуживаю нѣсколько попеченія Вашего. Правда, что впрочемъ сей мой поступокъ не въ порядкѣ, и можно назвать его новымъ, чтобъ просить опытовъ вѣжливости и благосклонности; но понеже смѣлъ я просить у Васъ . . . . то кажется мнѣ, что я могу употребить всепокорнѣйшую мою прозьбу и о другихъ своихъ нуждахъ. Оныя такъ необходимы, что я не могу жить не получа знаковъ Вашего благоволенія. Я думалъ, что я гораздо легче безъ нихъ могу

обой-

обойтися; но извѣдавъ тому противное, буду стараться сдѣлаться достойнѣе оныхъ, дабы Васъ обязать быть чувствительнѣе на немощи, кои претерпѣваетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

125.) Къ Его Сіятельству Графу .. N.

Проситъ, чтобъ былъ къ нему благосклоненъ.

М. Г.

Стараются нѣкоторые вложить мнѣ въ голову тщеславіе, и увѣряютъ меня, что ежели я осмѣлюсь просить Ваше С. чтобъ были ко мнѣ милостивы, то Вы мнѣ въ томъ не откажете. Толь высокомѣрное и неосновательное требованіе имѣетъ въ себѣ нѣчто мечтательное, и я не могу безъ дерзости слѣдовать мыслямъ тѣхъ, коихъ благосклонность ослѣпляетъ въ мою пользу. И такъ, М. Г. кажется мнѣ лучше ничего не отваживая взять смѣлость доложиться Вашему С. дабы увѣдать, какимъ образомъ мнѣ себя въ томъ вести должно. Уже лѣтъ пятнатцать, какъ я удивляюсь добротѣ души Вашей, и весьма высоко почитаю прочія дарованія Вашего С. ей спутешествующія. Но кажется, что я всегда

 Вамъ

Вамъ былъ безполезенъ, и не предвижу, чтобъ я могъ быть угоденъ Вашему С. Рѣшите, М. Г. мое сомнѣніе, и объявите мнѣ открыто, могуль я простирать свое желаніе быть у Васъ въ милости; или должно мнѣ заключить въ тѣсныхъ предѣлахъ свое хотѣніе. Я буду и тѣмъ доволенъ, что имѣю честь прославлять добродѣтели Ваши и быть безъ большой славы

М. Г.

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

126.) Отъ Госпожи . . .

Къ Господину . . .

Она желаетъ, чтобъ онъ былъ при ней.

Боже мой! для чего Вы не здѣсь? Мы былибъ щастливы, естьли то правда, что Вы меня столько любите, какъ Вы сказываете. Теперь всѣ уѣхали въ Москву на двѣ недѣли; а я одна съ моимъ мальчикомъ дома. Когда я вздумаю о пріятныхъ часахъ, кои бы мы препроводили вмѣстѣ, тогда вижу, что мои часы проходятъ очень скучно, и не могу обойтися, чтобъ не желать Вамъ

не-

немножко зла, дабы Вы получили много добра. Весьма досадно имѣть человѣка всегда въ мысляхъ, да тѣмъ только и быть довольну. Ежелибъ Вы были здѣсь, тобъ часто были у меня въ глазахъ, и ябъ наслаждалась удовольствіемъ Васъ видѣть и слышать рѣчи Ваши, чего я отъ всего моего сердца желаю. Ибо я Васъ люблю страстно, и несравненно больше, нежели Вы любите. Впрочемъ я въ отчаяніе прихожу слыша, что Вы утѣшаетесь древнею Вашею склонностію во время моей отлучки: я чуть было не сказала старой склонностію; однако я не ошиблася; она думаетъ, что ей не больше дватцати лѣтъ, хотя тѣжъ дватцать лѣтъ были ей, когда она ѣздила въ . . . смотрѣть погребенія . . . . Я смѣюся, однако съ досады, подобно какъ поютъ отъ страху, когда видятъ разбойниковъ.

Вамъ *покорная по услугахъ.*

127.) *Письмо издѣвочное.*

Отъ дѣвицы N. къ господину N. . . .

Она проситъ, чтобъ показалъ ей услугу.

Государь мой!

Прошу Вашего вспоможенія противу одного безпокойнаго кредитора. Оной

 кре-

кредиторЪ господинЪ... ВашЪ пріятель, которой бьетЪ челомЪ на меня изЪ поцѣлуя, на которой, сказываетЪ, будто онЪ имѣетЪ крѣпостное обѣщаніе, и одобренное отЪ такихЪ людей, кои еще судей легковѣрнѣе. Правда, что нѣсколько тому дней назадЪ, что при многихЪ госпожахЪ я обѣщала поцѣловать его, ежели онЪ скажетЪ намЪ исторійку, и онЪ ее сказалЪ. Но скажите, государь мой, надобно ли мнѣ цѣловать его? ОнЪ сочинилЪ еще стихи на то, кои прислалЪ ко мнѣ какЪ сыскную. Пожалуй обороните меня. Вы сдѣлаете хорошее дѣло, и одолжите ту, которая называется

ВамЪ *покорная по услугахЪ.*

128.) *N. проситЪ продолженія благосклонности.*

Государь мой!

Мнѣ очень жаль, что Вы меня не столько знаете, какЪ я ВасЪ; Вы бы конечно не сомнѣвалися, что я Ваше великодушіе весьма чувствую, и Ваши одолженія содержу вЪ благодарной памяти. Всѣ Ваши милости оказаны мнѣ наипріятнѣйшимЪ образомЪ, и благосклонное Ваше противу меня поведеніе совсѣмЪ внѣ подозрѣнія какой нибудь корысти.

рысти. Сего ради прошу всепокорнѣйше о продолженiи онаго, и о совершенiи такого дѣла, которое никѣмъ предпрiемлемо быть не можетъ, кромѣ человѣка, имѣющаго душу подобную Вашей. И я желалъ бы случая, чтобъ изъявить могъ, съ какимъ особливымъ усердiемъ почитаетъ добродѣтели Ваши

Вашъ *покорнѣйшiй слуга.*

129.) Къ Госпожѣ N. - - - -

N. *проситъ, чтобъ не оставитъ его писанiемъ.*

Государыня моя!

Вчерась разставшись съ Вами, не преминулъ къ Вамъ писать, и увѣряю Васъ, государыня моя, что естьлибъ я къ Вамъ писалъ такъ часто, какъ мнѣ хочется, тобъ ни одинъ день не прошелъ безъ прошенiя моего о увѣдомленiи меня о здоровьѣ Вашемъ; однакожъ я никакого объ немъ извѣстiя не имѣю со времени моей здѣсь бытности, а оное дѣлаетъ мнѣ безпокойство; но сiе безпокойство не инное что, какъ нѣжность моего сердца. Ибо можноль изъ того заключить, что Вы не домогаете, когда я пять, или шесть дней писемъ отъ Васъ не получаю? Со всѣмъ тѣмъ, государыня

ня моя, я уже боюся, и Вы сдѣлаете мнѣ великое удовольствіе, когда увѣдомите меня, что Вы въ добромъ здоровьѣ, чего страстно желаетъ

Вашъ

всепокорнѣйшій слуга.

М. Г. мой N.

Учтивость также имѣетъ свои безпокойства, какъ и прочія дѣла свѣта, или по крайней мѣрѣ имѣетъ она то, что привлекаетъ докучниковъ. Естьли же Вы о томъ сомнѣваетесь, то мое дерзновеніе Вамъ докажетъ истинну онаго. Нѣсколько тому дней Его С. N. изволилъ мнѣ обѣщать, что какъ скоро господинъ N. изъ пути своего возвратится, онъ прикажетъ ему выдать мнѣ пенсіонъ мой, пріобща притомъ, что онъ и не большія мои дѣла велитъ отправить. Сіе оказаніе милости его было велико, какъ то и всеконечно ничего въ немъ малаго не было; а наипаче увеличиваетъ его то, что онъ предупредилъ мое прошеніе, и не хотѣлъ, чтобъ я употреблялъ трудъ въ прошеніи такой вещи, которой нужду онъ самъ знать могъ. Нынѣ же, понеже господинъ N. -- прибылъ, дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ напомнить Его С. N. - - какъ о вспоможеніи мнѣ въ семъ случаѣ, такъ и объ опредѣленіи меня въ - - - - куда

ея

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО меня пожаловать изволила. Это Вамъ сдѣлать возможно, и я беру смѣлость покорнѣйше просить Васъ, М. Г. моего, сдѣлать мнѣ сіе одолженіе, и пріобщить къ тому нѣсколько словъ Вашего одобренія о томъ и о другомъ дѣлѣ. Дары, коими малые люди платятъ за благодѣяніе великихъ, есть прославленіе имени милостивца; и я надѣюсь, въ сей вещи никто меня неблагодарностію не опорочитъ. Не давно былъ я у одного человѣка съ прозьбою о нѣкоторомъ маломъ дѣлѣ, и я думаю, чтобъ онъ могъ легко меня удовольствовать безъ оскорбленія своей совѣсти; ибо страхъ отказа велитъ мнѣ всегда остерегаться, чтобъ не просить ничего неправильнаго. Однакожъ я нашелъ его столь неучтиваго, и столь неблагосклоннаго, что я возвратился съ досадою, для чего я просилъ его, и обѣщался никогда ни о чемъ не просить его болѣе. Онъ мнѣ могъ добро сдѣлать, а я бы могъ прославлять его; и мнѣ кажется, чтобъ то стоило больше его одолженія. Но понеже онъ не хотѣлъ, такъ надобно его оставить. Теперь я избавился труда большаго; а притомъ я весьма радъ, что предметомъ моего благополучія Его С. имѣю. Моя нужда есть такое чудовище, что ничѣмъ, кромѣ руки сего Геркулеса, сражено быть не можетъ. Его только

одно-

одного просить я буду, и о немъ только будутъ мои рѣчи. Чтожъ до Васъ, М. Государя моего, касается, то въ трудѣ, которой Вы для меня употребите, что напомните обо мнѣ Его С. будете только имѣть то неудовольствіе, что одолжите человѣка, которой не въ состояніи заслужить Ваше благодѣяніе; однакожъ сдѣлаете милость благодарному, которой по вѣкъ будетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Любезной другъ!

Я трепещу, когда почта приходитъ не привезя мнѣ знаковъ Вашей обо мнѣ памяти. Не наводитъ ли Вамъ труда моя дружба, или Ваше здоровье такъ тронуто, что лѣкари запрещаютъ Вамъ и малѣйшее что дѣлать? Сдѣлайте мнѣ удовольствіе, пишите ко мнѣ хотя по однажды въ мѣсяцъ, и хотя только: *знайте, что я здоровъ и люблю тебя по прежнему.* А сего и довольно избавить меня муки, которая мнѣ приходитъ отъ молчанія Вашего, и недѣль съ шесть велитъ мнѣ мыслить о дальней поѣздкѣ. Я, сколько возможно, стараюсь еще откладывать оную; но естьли вскорѣ не получу отъ Васъ извѣстія, то ѣзда моя будетъ неотмѣнна.

мѣнна. Подумайте, какой трудъ понесетъ

Вашъ

покорный и всеусердный слуга.

130.) *Къ Президенту прозьба о вспоможенiи по дѣлу.*

Г. М.

Оказанiе прiятства, которымъ Вы меня почтили, не иначе надлежало мнѣ считать, какъ дѣйствiемъ вѣжливости Вашей; однакожъ я осмѣлюсь льстить себя, что Вы нѣкоторую склонность имѣете меня жаловать, и изъ ласковыхъ словъ Вашихъ, коими Вы меня всегда привѣтствуете, есть нѣкоторыя, кои отъ сердца происходятъ, и велятъ мнѣ чаять, что Вы меня одолжить не отречетесь. И потому, государь мой, въ теперешнемъ случаѣ беру я смѣлость просить Васъ покорнѣйше сдѣлать милость по моему дѣлу; оно зависитъ отъ Васъ и отъ Вашего собранiя, котораго Вы главнымъ состоите, такъ что ежели Вы о пользѣ моей приложите старанiе, то никто не можетъ сопротивляться власти Вашей, ниже Вашему искусству, а я буду имѣть причину

щити-

шщиться во всю жизнь мою заслужить милости Ваши всякими образы.

131.) *Заступаетъ за N. у знатнаго господина, и проситъ, чтобъ онъ его простилъ.*

М. Г. м.

Мнѣ очень жаль, что N. дурачествомъ своимъ Васъ прогнѣвалъ; я бранилъ его за то жестоко. Онъ мнѣ показался готовъ сдѣлать все, что отъ него зависѣть будетъ, лишь бы удостоиться Вашего прощенія, и обѣщалъ быть впредь исправнѣе въ своей должности. Я надѣюсь на его слово, когда угодно Вамъ то извѣдать опытомъ. Вы меня, государь мой, много одолжите сею жалостію, естьли только я не лишняго требую отъ Вашей учтивости; ибо ничто мнѣ столь не дорого, какъ Ваше удовольствіе. Я прошу въ томъ быть увѣреннымъ, и въ искреннемъ усердіи, съ которымъ я навсегда есмь

М. Государь мой!

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

132.) *Къ Господину N. просить покровительства его своему пріятелю.*

Г. М.

Вы всегда столь много меня жаловали, что я съ надеждою осмѣливаюсь просить Вашего покровительства господину N. моему древнему пріятелю. Я бы написалъ къ Вамъ, сколько велика съ нимъ дружба наша; но чтобъ не привесть въ подозрѣніе того, чтобъ я могъ сказать въ похвалу его, легко о томъ умалчиваю; понеже Вы умѣете разбирать достоинства человѣческія лучше другихъ; а его достоинство не облечено никакимъ худымъ качествомъ. Онъ желаетъ быть въ чину Камеръ-Юнкерскомъ при Его Свѣтлости. Нѣтъ никакого недостатка въ породѣ его для такого мѣста; весь его видъ и ухватки къ придворной жизни весьма приличествуютъ. Я уповаю, государь мой, что Вы не отречетесь сдѣлать мнѣ сіе одолженіе, и беру на себя всю должную отъ него къ Вамъ благодарность, хотя онъ и самъ мнѣ въ томъ не уступитъ. Правда, что Вы меня любите; однакожъ я хочу верьхъ взять въ томъ, что касается до искренности моей къ

вамъ, и со тщаніемъ буду искать всякихъ случаевъ доказать вамъ оное, и дать знать, что я со всевозможнымъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ

покорный слуга.

Отвѣтъ.

Г. М.

Оставляю господину N. васъ увѣдомить, какое дѣйствіе имѣла ваша прозьба; а я вамъ приношу должное мое благодареніе, которое не будетъ сразмѣрно съ тѣмъ угожденіемъ, что вы мнѣ приказали опредѣлить ко Двору толь совершеннаго Кавалера, каковъ есть господинъ N... но отличность, которую ему дѣлаютъ, можетъ быть меня изъ долгу вашего выведетъ, хотя правда принадлежитъ она собственному его достоинству; ибо вы толь усердны къ вашимъ пріятелямъ, что всегда за свое удовольствіе почитаете, когда они имѣютъ причину быть довольны. И такъ я уже ничего не опасаюсь съ стороны вашей, и льщу себя, что вы мнѣ повѣрите, что я болѣе всѣхъ

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

133.) *Благодареніе отъ господина N.*

М. Г.

Я Вами одолженъ безмѣрно. Какъ скоро я представленъ, такъ скоро принятъ. Я не могу лучше засвидѣтельствовать Вамъ моей благодарности, какъ стараніемъ учинить себя достойнымъ такого сильнаго покровительства, совершеннымъ тщаніемъ къ услугамъ Его Свѣтлости. Уповаю же, что не подамъ Вамъ причины жалѣть о тѣхъ милостяхъ, коими Вы почтить меня изволили; ибо я непрестанно стараться буду обо всемъ томъ, что можетъ Васъ обязать къ продолженію мнѣ оныхъ, и къ доказательству моего къ Вамъ совершеннаго почтенія, съ которымъ я есмь и навсегда буду

М. Г.

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

134.) *Къ Его Свѣтлости Герцогу Т. прозьба и одобреніе о пріятелѣ.*

М. Г.

Особливая склонность, которую Ваша Свѣтлость всегда къ наукамъ оказы-

вать изволили, велитЪ мнѣ взять смѣлость представить ВамЪ одного изЪ моихЪ пріятелей, котораго достоинство заслуживаетЪ награжденіе, какого больше не можно получить ему, какЪ зависѣть отЪ знатной особы, подобной Вашей Свѣтлости родомЪ и свѣдѣніемЪ. ОнЪ такой человѣкЪ, которой сЪ самаго юношества своего вдался вЪ ученіе. Никто лучше его не разумѣетЪ ГреческихЪ и ЛатинскихЪ писателей, а путешествія его такЪ познакомили сЪ языками самыми употребительными вЪ Европѣ, что разпознать не можно по рѣчамЪ и слогу, какой земли онЪ уроженецЪ. ОнЪ все примѣчалЪ со вниманіемЪ; а чрезЪ то пришелЪ вЪ состояніе не бояться, какая бы рѣчь сЪ нимЪ ни заведена была. Толь довольнымЪ свѣдѣніемЪ снабдѣнной разумЪ даетЪ надежное чаяніе о добронравіи; да и я могу увѣрить ВасЪ, М. Г. что я вЪ немЪ никакого порока не примѣтилЪ. Напротиву того усматриваю вЪ немЪ послушливость, какая рѣдко случается при толь превосходномЪ знаніи. Отвѣчаю же ВамЪ и за его прилѣжность. НаконецЪ ничѣмЪ не могу Вашей С. такЪ изЪявить моей благодарности, которую я ВамЪ долженЪ, какЪ врученіемЪ ВамЪ человѣка, толь достойнаго покровительства Вашего, хотя чрезЪ то отЪ часу болѣе вхожу вЪ Ва-

ше

ше одолженіе, потому что Вы къ нему милостивы будете; а оныя милости мнѣ столь чувствительны, какъ бы онѣ мнѣ собственно были оказаны. Впрочемъ я всегда тщусь, какъ по надлежности, доказать Вамъ, съ какимъ глубокимъ почтеніемъ и усердіемъ я честь имѣю быть

Милостивый Государь!

Вашей Свѣтлости

всепокорнѣйшій и нижайшій слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я всегда столько надѣюся на искренность Вашу и добродушіе, что прошу Васъ прислать ко мнѣ такого человѣка, о коемъ Вы пишете. Я не опредѣляю ему особливаго мѣста; но повѣренность, которую я къ нему имѣть буду, возведетъ его выше всѣхъ чиновъ, какой я ему дать могу, и уповаю, что онъ мною доволенъ будетъ. Я на то истинное имѣю хотѣніе, дабы Вы были увѣрены, что я дѣйствительно

Вашъ

всегдашній слуга.

135.) *Къ господину N. прошеніе о одобреніи въ пользу своего пріятеля.*

Государь мой!

Я имѣю къ Вамъ прибѣжище съ прозьбою моею о вручителѣ моего письма. Естьли бы Вы не были такъ знающіе въ достоинствахъ человѣческихъ, тобъ я написалъ къ Вамъ похвалу объ немъ, дабы Васъ побудить къ вспоможенію ему въ его нуждахъ у Его Превосходительства Господина Президента N. Но уповаю, что Вы объ немъ стараться будете, какъ скоро Вы его увидите. Дѣло его такъ право, что нѣтъ никакого опасенія. А прошу только о томъ, чтобъ оно скорѣе рѣшено было. Я надѣюсь на Вашу силу и на дружбу, которую Вы мнѣ всегда оказывали; и Вы не можете дать въ ней лучшихъ опытовъ, какъ исполненіемъ сего моего прошенія. Я Вамъ отвѣчаю за благодарность господина Б. котораго Вамъ одобряю, не упоминая о своей благодарности; ибо Вамъ не можно сомнѣваться о почтеніи и усердіи, которое къ вамъ имѣетъ

Вашъ

покорный слуга.

От-

Отвѣтъ.

Любезной другъ, Государь мой N. N.

Мнѣ очень пріятно, когда попадаются случаи на засвидѣтельствованіе Вамъ моей дружбы. Я не сомнѣваюсь, чтобъ господинъ Б . . . . меньше былъ доволенъ своимъ Президентомъ, какъ мы его достоинствомъ. Я Вамъ за всевозможное поспѣшеніе по дѣлу его отвѣтствую: дѣло его кажется намъ право; и такъ уповаю я поздравить Васъ съ нимъ заранѣе. Прошу Васъ приказать мнѣ служить въ чемъ нибудь сего важнѣе; ибо нѣтъ человѣка, которой бы не старался о такомъ господинѣ, каковъ Вашъ пріятель, а наипаче сего послѣдняго качества уже довольно, что я ему ни въ чемъ отказать не смѣю. Будьте въ томъ весьма увѣрены и въ моей къ Вамъ искренности, съ которой навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ

покорный слуга.

136.) *Къ Господину В . . прозьба объ одобрительномъ письмѣ, или рекомендаціи въ Англію.*

Государь мой!

Нѣкто изъ моихъ пріятелей столь много добра насказалъ мнѣ объ Англіи, что я горю желаніемъ туда ѣхать; но имѣю въ Васъ нужду, чтобъ пользоваться пріятностьми земли сей; ибо ежели кто въѣзжаетъ въ нее безъ хорошей рекомендаціи, тотъ, и дѣлать тамъ что, не знаетъ. Я знаю, государь мой, что у Васъ множество знакомыхъ въ Лондонѣ; уповаю же, что Вы меня нѣсколькими туда одобрительными письмами одолжите. Они будутъ для меня лучше всякаго пашпорта; ибо Вы вездѣ въ почтеніи, гдѣ Васъ знаютъ. Вы меня тѣмъ чувствительно одолжите; а я буду со тщаніемъ искать случаевъ, гдѣ бы доказать Вамъ за то благодарность и совершенное усердіе, съ которымъ я есмь и навсегда буду

Государь мой!

Вашъ *и проч.*

госу-

Государь мой!

Я весьма радуюсь, что Вы имѣете намѣреніе ѣхать видѣть Англію. Но хотѣлъ бы я, чтобъ намѣреніе Ваше было мѣсяцомъ по прежде, понеже я былъ тамъ, и прожилъ недѣль съ шесть. Я бы Васъ не покинулъ, и всяческибъ постарался, чтобъ пребываніе Ваше тамъ было пріятно. Но въ награжденіе того посылаю къ Вамъ письмо, которое тоже произведетъ дѣйствіе; и я надѣюсь, что Вы не такъ скоро оставите сіе государство, какъ Вы думаете. Какъ же скоро Вамъ скучится, прошу меня увѣдомить, довольны ли Вы были той особою, которой я препоручалъ Васъ; ибо я весьма стараюсь обо всемъ, что до Васъ касается, чтобъ ни малѣйшаго не было Вамъ недовольствія, и ищу всѣ способы Вамъ изъявить, что я съ надлежащимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

137.) *Госпожа Г. проситъ господина К. пъ кумопья съ собою.*

Государь мой!

Я закладываюсь, что Вы обо мнѣ не помните; а я такъ занята Вами,

 что

что вложила въ голову, что я безъ помощи Вашей не могу выпутаться изъ нѣкотораго дѣла, которое мнѣ приключилося. Не думайте, чтобъ оно было опасное: естьлибъ хоть маленькой въ немъ страхъ былъ, тобъ я не призвала Васъ въ помощники; ибо я не хочу употреблять Васъ, кромѣ что въ такихъ случаяхъ, кои бы могли увѣрить меня Вашею дружбою. И вотъ случай, которой Васъ мнѣ роднею сдѣлаетъ, естьли Вы только принять то согласитеся. Разсудитежъ, государь мой, съ какимъ удовольствіемъ я пріемлю оной, въ той будучи надеждѣ, что Вы отъ того не отречетеся; а все дѣло состоитъ въ одномъ словѣ. Моей казначеѣ вздумалось родить робенка; Выжъ знаете, что я ее люблю, а она всеконечно не чаетъ ему быть добрымъ Христіяниномъ, ежели я не возьму его на свои руки, но не уповаю имѣть довольно силы на предпріятія такого дѣла. Помогитежъ мнѣ пожалуйте, и назначте мнѣ часъ, какъ Вамъ наиспокойнѣе, сего дня, или завтра. Вы не можете мнѣ дать лучше сего опыту Вашей благосклонности. Будьте же увѣрены и о совершенномъ почтеніи, съ которымъ я есмь

Государь мой!

Вамъ *покорная ко услугамъ.*

138.)

138.) *Отъ господина Б. къ дѣвицѣ Г. проситъ ее быть съ нимъ воспрiемницею.*

М. Г.

Я вижу, что ежели Богъ мнѣ не поможетъ, то не могу Васъ привести къ своему намѣренiю. Уже весьма давно ищу я вступить въ свойство съ Вами; но Вы никогда не удостоили меня принять во оное. Однако нынѣ я изловилъ Васъ; ибо не думаю, чтобъ отговариваться стали отъ такого дѣла, которое въ славу Господню дѣлается. Моя садовница подарила меня нынѣ маленькимъ садовникомъ; но понеже мы здѣсь на свѣтѣ ничего собственнаго не имѣемъ, то почелъ я за должность вручить его Богу прежде нежели употреблю его на свои услуги. Помогите мнѣ, М. Г. въ семъ приношенiи, и подумайте, что естьли Вы мнѣ въ томъ откажете, такъ Вы откажете Ангелу; и такъ я ожидаю, чтобъ Вы мнѣ назначили часъ, которой для Васъ спокойнѣе. Вы будете радоваться, что Вашъ сыночикъ будетъ нѣкогда садить цвѣты, изъ коихъ постарается Вамъ служить нѣсколькими пучками въ засвидѣтельствованiе своей благодарности. А я бу-

ду радъ, что Вы будете увѣрены, что мы ничего здѣсь не имѣемъ, чему бы мы были властелины. И такъ Вы избавитесь отъ попеченія хранить свое сердце, которое Вы безъ несправедливости удержать не можете. А естьли я и увижу, что Вы его кому отдать похотите, то я буду доволенъ, что оно такъ дорого, что никакимъ достоинствомъ купить его не можно; и для того надобно, чтобъ одно Ваше произволеніе было причиною выбору Вашему. Однакожъ Вы не можете обойтися, чтобъ не учинить въ немъ меня нѣкоторымъ участникомъ, для того что никто такъ страстно Васъ не почитаетъ, какъ я

Вашъ *всепокорнѣйшій слуга.*

139.) *Къ Господину Л. прошеніе, или позывъ въ гости въ деревню.*

Г. М.

Возможно ли, что Вы мнѣ непрестанно обѣщаете, а слова своего никогда не держитесь. Будетъ ли когда нибудь способъ мнѣ видѣть Васъ въ своей хижинѣ? Оставьте, прошу Васъ, хоть на нѣсколько важныя свои упражненія. Лѣтнее время Васъ увѣщеваетъ пред-

предпочесть тишину деревенскую городскому шуму. Вы въ ней ободритеся, и удобнѣе будете къ воспріятію трудовъ Вашихъ. Мое истинное въ томъ удовольствіе, чтобъ Вы вкусили всю утѣху полевой жизни. Не лишите меня онаго, прошу Васъ всепокорнѣйше. Теперь къ тому наиспособнѣйшее время, и Вы можете считать, какъ будто Вы въ своемъ домѣ; ибо я всячески потщусь учинить пребываніе Ваше у меня веселымъ, дабы Вамъ доказать совершенную искренность, съ которою я есмь и навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Г. М.

Мнѣ стыдно, что я не соотвѣтствовалъ той чести, которую Вы мнѣ толь часто дѣлали. Я буду пользоваться не большою свободою, которую даютъ мнѣ дѣла мои, и поѣду засвидѣтельствовать Вамъ за оную мою благодарность. Не думайте, государь мой, чтобъ хорошее время, или пріятности дому Вашего, меня къ тому побуждали; а только единственно удовольствіе быть съ Вами меня къ тому обязываетъ; да и боюсь

весь-

весьма, чтобъ оно не удержало меня больше, нежели я пробыть намѣренъ. Естьлижъ Вы хотите, чтобъ я у Васъ нѣсколько дней прожилъ, то пожалуйте поступайте безъ чиновъ со мною, и не считайте меня отнюдь за гостя; ибо естьли хотя наималѣйшую примѣчу несвободу, то возвращуся назадъ, что меня очень опечалитъ; для того что я не меньше Вашего нетерпѣливости имѣю быть вмѣстѣ: будьте въ томъ увѣрены, какъ и въ искреннемъ моемъ усердіи, съ коимъ я на вѣкъ буду

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

140.) *Къ Господину П. прозьба о перепискѣ между собою.*

Г. М.

Я не могу снести Вашей отлучки, ежели я не имѣю знаковъ Вашего обо мнѣ напоминанія. Установимъ же между собою переписку, дабы тѣмъ могъ я наградить печаль свою, что не вмѣстѣ съ Вами. Я льщу себя тѣмъ, что Вы мнѣ въ томъ не откажете, хотя дарованія между нами неравны; ибо я знаю, что мнѣ въ изображеніи мыслей съ Вами равнять-

няться не можно. ОднакожЪ вЪ награду того не опасаюсь я ничего сЪ стороны усердія, и могу ВасЪ увѣрить, что никто столь ненарушимо соблюдаетЪ дружбу Вашу, какЪ я

ВашЪ *покорнѣйшій слуга.*

ОтвѣтЪ.

Г. М.

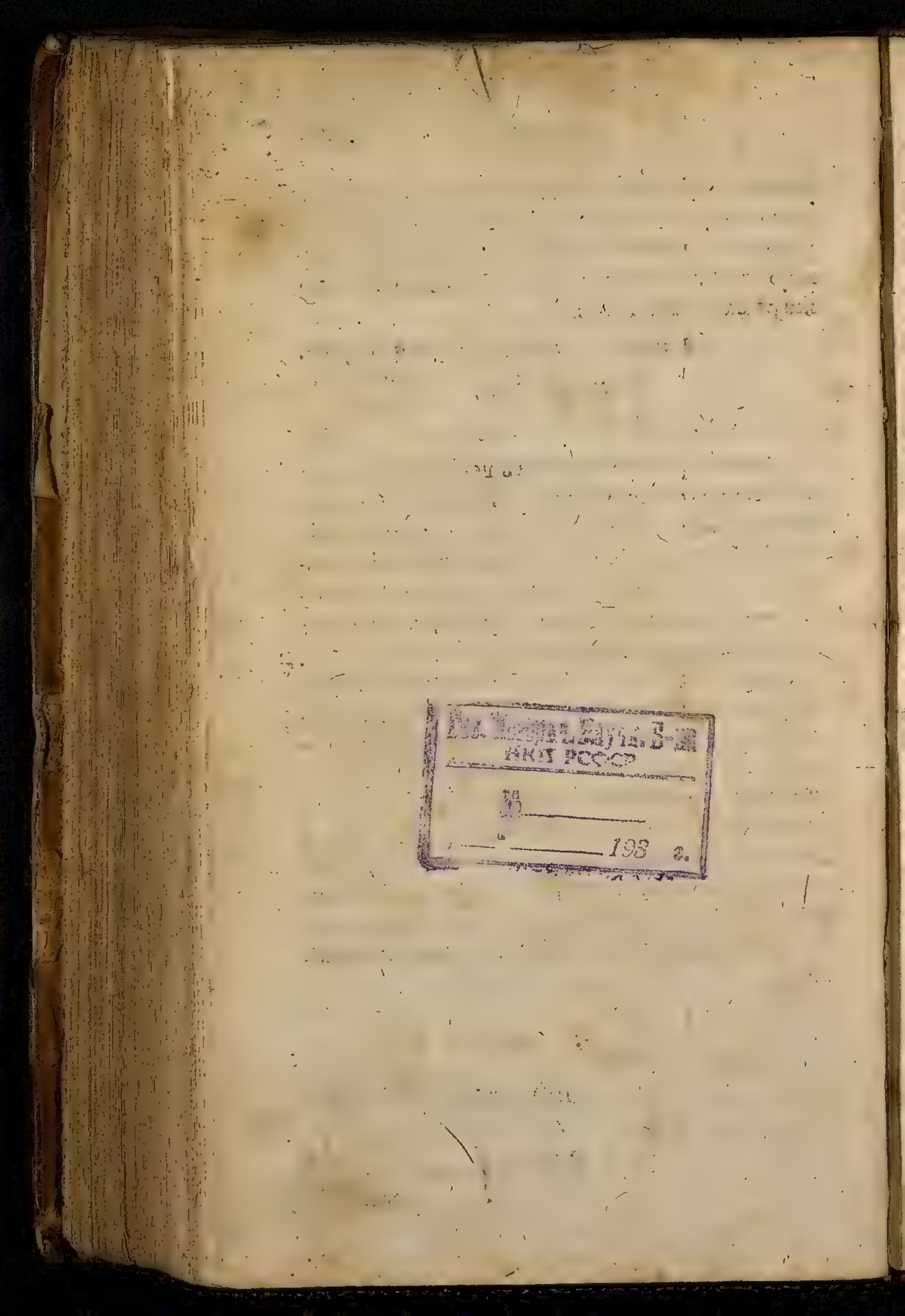
Ваше предложеніе мнѣ весьма пріятно: оно Ваше отсутствіе учинитЪ не столь тяжко. Вы не можете вѣрить, сколь прискорбно мнѣ, что я оставилЪ ВасЪ не заслужа довольно Вашей дружбы засвидѣтельствовать моею. Будьте весьма увѣрены, прошу ВасЪ, что ни время, ни разлука разрушить ее не можетЪ; и что я во всякой исправности буду вЪ томЪ, что касается до Вашей переписки, которую Вы установить изволили: я тѣмЪ неотмѣнно обязываюсь; ибо то будетЪ способомЪ частаго свѣдѣнія о ВашемЪ здоровьѣ, котораго я ВамЪ отЪ сердца желаю, а ВамЪ о моей истинной дружбѣ и искренности, сЪ которою я во всю жизнь мою буду, какЪ и нынѣ есмь

Г. М.

ВашЪ

покорнѣйшій слуга.

КОНЕЦЪ.

193 г.

Изъ книгъ Ивана
Фетинова

